

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

7

1 9 6 2

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Олтинчи йил нашри

7

1962

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ НАШРИЕТИ
Т О Ш К Е Н Т

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания шестой.

7

1962

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Х. С. СУЛАЙМАНОВА (*зам. редактора*), акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, член-корр. АН УзССР А. И. ИШАНОВ, член-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор ист. наук А. Х. БАБАХОДЖАЕВ, доктор экон. наук О. Б. ДЖАМАЛОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. ист. наук А. К. ВАЛИЕВ (*зам. редактора*), канд. филол. наук Х. Т. ЗАРИПОВ, канд. иск. наук Ф. М. КАРОМАТОВ, канд. филол. наук А. П. КАЮМОВ, канд. филол. наук Х. У. КУРБАНОВА, канд. ист. наук Б. В. ЛУНИН, канд. филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

ТОРЖЕСТВО ЛЕНИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СССР

Вдохновленный историческими решениями XXII съезда КПСС и новой Программой партии советский народ с невиданным энтузиазмом претворяет в жизнь великие планы строительства коммунизма, первым прокладывая путь к светлому будущему всего человечества. По всему широкому фронту развернутого строительства коммунизма кипит творческий труд советских людей. И в этой всенародной борьбе за торжество коммунизма все ярче расцветает нерушимая дружба народов СССР — детище Великого Октября, важнейший итог ленинской национальной политики, один из главных источников всех наших исторических побед.

Благодаря победе социалистической революции, установлению Советской власти, построению социализма и неуклонному осуществлению Коммунистической партией мудрой ленинской национальной политики в нашей стране впервые в истории человечества была блестяще решена сложнейшая проблема взаимоотношений между нациями. В новой Программе партии разрешение национального вопроса в СССР охарактеризовано, как «величайшее завоевание социализма»¹.

«Опыт СССР, — говорится в Программе КПСС, — доказал, что только победа социалистической революции создает все возможности и условия для уничтожения всякого национального гнета; для добровольного объединения свободных и равноправных наций и народов в едином государстве»².

Октябрьская революция раскрепостила все народы России, томившиеся под жестоким колониальным гнетом царизма, сбросила с них ярмо социальной эксплуатации и политического бесправия, дала им возможность строить свою, советскую национальную государственность, открыла широчайшие просторы для всестороннего экономического, политического и культурного развития всех народов и народностей нашей страны.

Советский строй открыл новую жизнь, привел к расцвету все ранее угнетенные и бесправные народы, стоявшие на различных ступенях исторического развития, обеспечил сложение их в новые советские социалистические нации.

Коммунистическая партия, руководствуясь заветами великого Ленина, сплотила народы СССР узами нерушимой братской дружбы и повела их к единой цели — к победе социализма и коммунизма.

Развернутое строительство коммунизма знаменует новый этап в развитии национальных отношений в СССР, характеризующийся дальнейшим сближением советских социалистических наций и достижением

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 16.

² Там же, стр. 18.

их полного единства. Перспективы и задачи дальнейшего развития советских социалистических наций и национальных отношений в СССР с исчерпывающей полнотой и ясностью охарактеризованы в новой Программе КПСС, принятой историческим XXII съездом партии.

В решении актуальных задач, связанных с вопросами национальных отношений в СССР, огромную роль призваны сыграть советские ученые, работающие в области общественных наук, которые «составляют научную основу руководства развитием общества»³.

В процессе строительства коммунизма рождается все новый и новый опыт практического осуществления национальной политики Коммунистической партии. Обобщить его, научно обосновать, помочь Коммунистической партии и советскому народу творчески развивать этот опыт применительно к конкретным задачам современного этапа строительства коммунизма — почетный и ответственный долг наших ученых.

Многие должны сделать в этом направлении и работники кафедр общественных наук высших учебных заведений страны. Вот почему их представители съехались в начале мая 1962 г. в столицу Узбекистана — Ташкент — на Всесоюзную межвузовскую научную конференцию по теме: «Торжество ленинской национальной политики в СССР».

В конференции, проходившей 7—9 мая 1962 г., приняло участие свыше 1200 научных работников и преподавателей кафедр общественных наук высших учебных заведений Москвы, Ленинграда и всех 15 республик СССР. Таким образом, сама конференция явила собой наглядный пример торжества ленинской национальной политики в СССР, великой дружбы народов нашей страны.

О большой актуальности вопросов, поставленных в повестку дня конференции, свидетельствует уже тот факт, что в ее работе приняли участие руководители партии и правительства республики, ответственных работники ЦК КПСС, а также многочисленные представители широкой общественности Узбекистана.

Вступительным словом конференцию открыл министр высшего и среднего специального образования СССР В. П. Елютин. Он отметил, что научные основы и главные задачи ленинской национальной политики на современном этапе развернутого строительства коммунизма четко определены в новой Программе КПСС, ярко выразившей ленинский курс партии на дальнейший расцвет экономики и культуры советских республик, на все более тесное сближение социалистических наций в ходе борьбы за торжество коммунизма.

С основным докладом на пленарном заседании конференции 7 мая выступил кандидат в члены Президиума ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов. В своем докладе «XXII съезд КПСС о развитии национальных отношений в период развернутого строительства коммунизма» Ш. Р. Рашидов подчеркнул, что классики марксизма-ленинизма всегда придавали огромное значение правильному разрешению национального вопроса. Величайшая историческая заслуга в научной разработке и практическом разрешении сложнейших вопросов национальных отношений принадлежит В. И. Ленину — гениальному организатору и вождю нашей партии и Советского государства. Именно В. И. Ленину и созданной им партии коммунистов обязаны своей счастливой, свободной и радостной жизнью все народы Советского Союза.

В докладе подробно характеризуются огромные успехи, достигнутые всеми союзными республиками за годы Советской власти, и подчеркивается, что правильное разрешение национального вопроса в нашей стране является величайшим всемирно-историческим завоеванием Ком-

³ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 127.

мунистической партии Советского Союза. Докладчик указывает на огромную роль братской помощи великого русского народа в ликвидации фактического экономического и культурного неравенства ранее отсталых народов. Ш. Р. Рашидов привел яркие примеры братского сотрудничества узбекского и других народов СССР в ходе коммунистического строительства, ведущего к дальнейшему сближению советских социалистических наций и достижению их полного единства.

Как известно, до Октябрьской революции Узбекистан был отсталой аграрно-колониальной окраиной царской России, к тому же территориально разорванной между тремя политическими образованиями — Туркестанским генерал-губернаторством, Хивинским ханством и Бухарским эмиратом. Промышленность края развивалась очень слабо, в уродливых колониальных формах. Малочисленные кадры местного пролетариата подвергались жестокой эксплуатации со стороны российских капиталистов и местных предпринимателей. В исключительно отсталом сельском хозяйстве, основанном на мелких parcelлярных хозяйствах и примитивной средневековой технике производства, господствовали феодальные отношения. Среди трудящихся слоев дехканства, изнывавших под бременем непомерных налогов и байско-ростовщической эксплуатации, уснаивался процесс обезземеливания, обнищания и разорения.

Широкие массы узбекского народа жили в нищете, темноте и невежестве, находились под сильным влиянием реакционного мусульманского духовенства. Особенно тяжела была участь трудящихся женщин, жизнь которых мало отличалась от жизни рабов. Царизм и местная реакция мешали развитию древней самобытной культуры узбекского народа. О культурной отсталости населения Туркестанского края ярко свидетельствует тот факт, что 98% его были неграмотными. В крае не было ни одного высшего учебного заведения. Расходы на здравоохранение в дореволюционном Туркестане составляли лишь 14 коп. на душу населения.

Находясь в условиях жестокого колониального гнета, экономической, политической и культурной отсталости и территориальной раздробленности, узбекский народ до Октябрьской революции не успел сложиться в буржуазную нацию.

Великая Октябрьская социалистическая революция, открывшая новую эру в истории народов нашей страны и всего человечества, навсегда избавила узбекский народ от всякого гнета и эксплуатации, вывела его на светлую, широкую дорогу свободной, счастливой, культурной и зажиточной жизни.

В результате национально-государственного размежевания республик Советской Средней Азии были впервые воссоединены веками разорванные земли узбекского народа, создана суверенная Узбекская ССР — равная среди равных в братской семье социалистических республик Союза ССР.

Осуществление Коммунистической партией генерального ленинского плана построения социализма, социалистическая индустриализация, коллективизация сельского хозяйства, глубокая культурная революция в городе и деревне в корне изменили весь облик древней узбекской земли.

Под руководством Коммунистической партии, с братской помощью великого русского народа и других народов СССР узбекский народ в исторически короткий срок совершил гигантский скачок от феодально-колониального рабства к социализму, минуя мучительную стадию капиталистического развития. Из некогда отсталой аграрно-колониальной окраины царской России наш Узбекистан превратился в передовую советскую социалистическую республику с современной многоотрасле-

вой индустрией, высокоразвитым крупным механизированным сельским хозяйством и цветущей культурой — социалистической по содержанию и национальной по форме.

Достаточно сказать, что в настоящее время в Советском Узбекистане насчитывается свыше 1300 крупных промышленных предприятий, оснащенных современной техникой. Промышленная продукция республики идет не только в другие районы Советского Союза, но и в 54 страны мира. Огромные успехи достигнуты в электрификации Узбекской ССР. Все больше продукции дает социалистическое сельское хозяйство Узбекистана. Наша республика является основной хлопковой базой страны. Хлопок — национальная гордость узбекского народа. В этом году Узбекистан должен дать Родине 3350 тыс. т «белого золота», а также большое количество шелка, шерсти, каракуля и другой продукции.

С каждым годом все ярче расцветает многогранная культура узбекского народа, замечательные достижения которой известны далеко за пределами нашей Родины. Ныне Узбекистан — это республика сплошной грамотности; здесь насчитывается свыше 30 вузов и на каждые 10 тыс. жителей приходится вдвое больше студентов, чем, например, во Франции или Италии, не говоря уже о таких странах, как Турция, Иран или Пакистан.

В республике плодотворно трудится многотысячная армия национальной советской интеллигенции, в рядах которой насчитывается большое количество женщин местных национальностей. Освобожденная Великим Октябрем женщина Советского Узбекистана является равноправной и активной участницей строительства коммунизма в нашей стране.

На примере Советского Узбекистана ярко видно торжество ленинской национальной политики Коммунистической партии и Советской власти. Коммунистическая партия неустанно крепит великую дружбу народов СССР — неиссякаемый источник силы и могущества Советского многонационального государства, где за годы Советской власти сложилась новая историческая общность людей различных национальностей, имеющих общие характерные черты, — советский народ.

Докладчик подчеркивает особую роль в жизни всех народов Советского Союза великого русского языка, ставшего их вторым родным языком, важным средством их межнационального общения и сотрудничества. В то же время в нашей стране происходит процесс дальнейшего свободного развития и обогащения национальных языков народов СССР, что полностью опровергает лживые домыслы буржуазных националистов и прочих врагов коммунизма о якобы «пренебрежительном» отношении и даже «насилованном искоренении» национальных языков в нашей стране.

Ш. Р. Рашидов указывает, что одной из важнейших задач идеологической работы на современном этапе является воспитание трудящихся в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма, искренней братской дружбы и уважения ко всем народам. Надо вести самую решительную борьбу с любыми проявлениями буржуазного национализма и шовинизма, против тенденций к национальной ограниченности и исключительности, к идеализации прошлого и затушевыванию социальных противоречий в истории народов, против реакционных обычаев и отсталых нравов, мешающих коммунистическому строительству. Наши ученые должны помочь партии в создании новых, единых для всех наций революционных традиций строителей коммунизма.

Далее докладчик подробно характеризует международное значение разрешения национального вопроса в нашей стране, которое служит убедительным примером для народов Азии, Африки и Латинской Аме-

рики, вставших и становящихся на путь самостоятельного национального развития.

Затем Ш. Р. Рашидов остановился на важнейших задачах деятелей общественных наук в разработке проблем национальных отношений. Он указал на необходимость глубокого и всестороннего изучения и обобщения исторического опыта разрешения национального вопроса в СССР, ленинской национальной политики Коммунистической партии и построения социализма в ранее отсталых республиках Советского Востока; формирования и развития советских социалистических наций; вопросов дальнейшего развития национальных отношений в СССР в период развернутого строительства коммунизма, растущего сближения наций и достижения их полного единства; дальнейшего взаимообогащения и сближения культур народов СССР; роли русского языка как средство межнационального общения и сотрудничества народов СССР; международного значения исторического опыта разрешения национального вопроса в нашей стране, построения социализма на Советском Востоке и т. д. Особое внимание следует обратить на вопросы воспитания советских людей в духе социалистического интернационализма, на борьбу со всякими проявлениями национализма и шовинизма. Необходимо решительно разоблачать буржуазных фальсификаторов исторического прошлого и настоящего народов нашей Родины, национальной политики Коммунистической партии и Советского государства, опираясь на конкретные, убедительные факты советской действительности.

В заключение доклада Ш. Р. Рашидов выразил твердую уверенность в том, что под руководством Коммунистической партии, под всепобеждающим знаменем марксизма-ленинизма народы Советского Союза, тесно сплоченные единством цели и единством действий, добьются новых всемирно-исторических побед, претворяя в жизнь великую Программу строительства коммунизма в нашей стране.

Всего на пленарных и секционных заседаниях конференции выступило 55 человек — представители всех союзных республик СССР. В своих докладах они говорили о торжестве ленинской национальной политики во всех республиках Союза; об историческом опыте построения социализма в ранее отсталых национальных районах страны, не прошедших стадий капиталистического развития; о раскрепощении женщин Советского Востока; о выкованной Коммунистической партией нерушимой дружбе народов СССР; о международном значении разрешения национального вопроса в СССР; о проблемах экономического, политического и культурного сотрудничества социалистических наций на современном этапе; об интернациональном воспитании трудящихся; о задачах дальнейшего осуществления ленинской национальной политики в условиях развернутого строительства коммунизма; о перспективах развития социалистических наций и закономерностях их сближения и достижения полного единства в ходе коммунистического строительства. Ряд докладов был посвящен разоблачению лживых измышлений буржуазных фальсификаторов национальной политики Коммунистической партии и историй народов Советского Востока.

Участники Всесоюзной межвузовской научной конференции с большим воодушевлением приняли приветственное письмо ЦК КПСС, Первому секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущеву, в котором заверили, что «работники высшей школы и научно-исследовательских учреждений, окруженные заботой и вниманием партии и правительства, будут всегда стоять на высоте своего призвания и неутомимо бороться за торжество идей XXII съезда КПСС, за победу коммунизма»⁴.

⁴ «Правда Востока», 10 мая 1962 г.

Н. И. ДЖАББАРОВ

О ПРОЦЕССЕ ПЕРЕРАСТАНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА
В КОММУНИСТИЧЕСКИЙ

Советский народ под руководством Коммунистической партии и ее ленинского Центрального Комитета с огромным воодушевлением осуществляет грандиозные планы строительства коммунизма, начертанные в исторических решениях XXII съезда партии и новой Программе КПСС. Партия торжественно провозгласила в своей Программе, что нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме. Подготовленное всем предшествующим развитием нашего социалистического общества построение коммунизма, неизбежность которого была научно обоснована классиками марксизма-ленинизма, стала ныне непосредственной практической задачей советского народа.

«Коммунизм, — указывается в Программе КПСС, — это бесклассовый общественный строй с единой общенародной собственностью на средства производства, полным социальным равенством всех членов общества, где вместе с всесторонним развитием людей вырастут и производительные силы на основе постоянно развивающейся науки и техники, все источники общественного богатства польются полным потоком и осуществится великий принцип «от каждого — по способностям, каждому — по потребностям»¹.

Строительство коммунизма — это исключительно многообразный и сложный процесс глубочайших изменений во всех областях материальной и духовной жизни общества. И какой бы процесс становления коммунистического общества мы не взяли, во всех случаях успех дальнейшего общественного развития зависит прежде всего от характера и степени организации труда. Следовательно, труд в условиях строительства коммунизма выступает важнейшим средством общественного развития. Процесс коммунистического строительства представляет собой одновременно процесс постепенного перерастания социалистического труда в коммунистический.

Важнейшим условием становления коммунистического труда является создание материально-технической базы коммунизма. Объективная возможность создания материально-технической базы коммунизма и утверждения коммунистического труда в СССР подготовлена всем предшествующим развитием советского социалистического общества. За годы Советской власти в нашей стране, в том числе в Узбекистане, была создана могучая материально-техническая база социализма и выросла новая форма труда — социалистический труд, который в своем развитии подготовил материальные и духовные предпосылки для становления коммунистического труда.

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 62.

Коммунистический труд вырастает на базе социализма, при наличии грандиозных достижений в области науки и техники, всемерного развития электрификации, комплексной механизации, автоматизации и химизации производства. Превращение социалистического труда в коммунистический характеризуется не отменой социалистического труда, а дальнейшим укреплением и всесторонним использованием отдельных наиболее передовых его сторон и преодолением устарелых процессов. Становление коммунистического труда определяется развитием и прямым перерастанием материально-технической базы социализма в материально-техническую базу коммунизма.

Ростки коммунистического труда в виде первых субботников возникли у нас еще в 1919 г., т. е. задолго до полной победы социализма. Это коммунистическое начинание В. И. Ленин назвал великим почином. Если тогда в коммунистических субботниках участвовали десятки тысяч рабочих, то в наши дни, в период развернутого строительства коммунизма, различными формами коммунистического труда охвачено уже свыше 20 млн. человек.

Широкий размах получило движение за коммунистический труд и в Узбекистане. В нем участвуют свыше 20 тыс. бригад, смен, цехов и участков на фабриках и заводах республики. 60 тыс. рабочих и колхозников Узбекистана борются за звание ударника коммунистического труда. Более 100 предприятий, где трудится около 300 тыс. человек, стремятся стать коммунистическими.

Растущее движение масс за коммунистический труд имеет важное значение в превращении труда в первую жизненную потребность, в подлинное творчество и источник радости для человека.

С точки зрения научного коммунизма, для перехода от социалистического труда к коммунистическому необходимо наличие ряда условий. Это, во-первых, — мощное развитие производительных сил нового общества, позволяющее технически перевооружить труд, гигантски повысить его производительность и тем самым до минимума сократить рабочее время, обеспечить полное изобилие материальных и духовных благ.

Во-вторых, это — создание высокоорганизованного бесклассового общества, где отношения людей в процессе производства будут основаны на принципе подлинно товарищеского сотрудничества и взаимопомощи, где «все люди будут иметь равное положение в обществе, одинаковое отношение к средствам производства, равные условия труда и распределения...»²

В-третьих, это — воспитание работника нового типа, всесторонне развитого, сознающего необходимость труда на благо общества, испытывающего физическую и духовную потребность в творческом труде и добровольно работающего в полную меру своих способностей.

Важнейшая и сложнейшая задача коренного изменения характера труда, превращения его в первую жизненную потребность человека ставится марксизмом-ленинизмом в прямую и тесную связь с проблемой глубочайших качественных преобразований материальной и духовной жизни социалистического общества. Следовательно, становление коммунистического труда зависит от объективных и субъективных факторов общественного развития.

Объективную, материальную основу изменения характера труда и превращения его в первую жизненную потребность людей составляют вещественные элементы производительных сил, т. е. материально-техническая база коммунизма. Изменение характера труда происходит в процессе закономерного развития производительных сил и производственных

² Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 63.

отношений, перерастания социалистического способа производства в коммунистический.

Субъективным фактором изменения характера труда и превращения его в первую жизненную потребность людей является воспитание всесторонне развитых и сознательных членов коммунистического общества.

Таким образом, вместе с изменением материальной основы труда изменяются и характер труда и сам работник. Такова объективная закономерность развития коммунистического общества, которое не может функционировать ни без новой техники, ни без новых производственных отношений, ни без нового работника, управляющего этой техникой.

Коммунистический труд вырастает из труда социалистического и содержит ряд общих с ним черт, что обусловлено общей природой социализма и коммунизма как двух фаз одного бесклассового общества, одной и той же общественно-экономической формации. Общими неизбежно будут такие черты, как всеобщий характер труда и отсутствие эксплуатации человека человеком, планомерная организация труда на принципах товарищеского сотрудничества, взаимопомощи и творческой инициативы членов общества и т. д. Правда, и эти черты с переходом к коммунизму тоже не останутся неизменными, а разовьются во всей своей полноте.

Вместе с тем характер коммунистического труда будет определяться и особыми, качественно новыми чертами. В. И. Ленин писал: «Коммунистический труд в более узком и строгом смысле слова есть бесплатный труд на пользу общества, труд, производимый не для отбытия определенной повинности, не для получения права на известные продукты, не по заранее установленным и узаконенным нормам, а труд добровольный, труд вне нормы, труд, даваемый без расчета на вознаграждение, без условия о вознаграждении, труд по привычке трудиться на общую пользу и по сознательному (перешедшему в привычку) отношению к необходимости труда на общую пользу, труд, как потребность здорового организма»³.

По определению коммунистического труда, данному В. И. Лениным, можно судить о сущности коммунистического общества, об уровне его экономического и духовного развития, ибо в характере труда проявляется сущность социально-экономического строя общества.

Процесс формирования коммунистического труда происходит на реальной материальной основе и, прежде всего, на основе всемерной электрификации, комплексной механизации и автоматизации производства. Из всех вещественных элементов, составляющих в совокупности материально-техническую базу коммунизма, наиболее важную роль в становлении коммунистического труда играют энергетические силы и орудия труда, являющиеся исходным моментом трудового процесса.

Важным техническим условием изменения характера труда является полная электрификация народного хозяйства. Использование электроэнергии в производстве значительно облегчает труд работника и неизмеримо повышает производительность и культуру труда. Еще в 1913 г. В. И. Ленин писал: «Электрификация всех фабрик и железных дорог делает условия труда более гигиеничными, избавит миллионы рабочих от дыма, пыли и грязи, ускорит превращение грязных отвратительных мастерских в чистые, светлые, достойные человека лаборатории»⁴.

³ В. И. Ленин, Сочинения, т. 30, стр. 482.

⁴ В. И. Ленин, Сочинения, т. 19, стр. 42.

Коммунистическая партия и Советское государство неизменно уделяют огромное внимание вопросам электрификации народного хозяйства, исходя из ленинского указания о том, что «коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны». Уже в 1960 г. мощность всех электростанций СССР составила около 67 млн. квт. За годы Советской власти электровооруженность труда в нашей промышленности возросла в 22 раза. Большие успехи достигнуты и в электрификации народного хозяйства Советского Узбекистана.

Однако, как ни важна роль электроэнергии и энергетики вообще в процессе изменения условий труда, одна она, взятая вне связи с другими элементами материально-технической базы, не может изменить характер труда человека. Важнейшим условием становления коммунистического труда является комплексная механизация и автоматизация производства.

Происходящая в нашей стране глубокая научно-техническая революция вооружает труд принципиально новыми орудиями — автоматическими линиями и системами автоматических линий. Только в 1960 г. на промышленных предприятиях Узбекистана было пущено в эксплуатацию 25 автоматических и полуавтоматических линий, 68 конвейеров, 100 поточных линий, 82 специальных агрегатных станка и много другой новой техники. Ныне в Узбекистане автоматизированы уже все гидроэлектростанции, а 75% их переведено на телемеханическое управление. Например, в Чирчик-Бозсуйском водном тракте объединены в специальный комплекс 16 ГЭС, из них 11 работают без постоянного дежурного персонала и управляются с базовой гидроэлектростанции. Это позволило сократить обслуживающий персонал почти в 3 раза, получить годовой экономии только по зарплате 7 млн. руб. и снизить себестоимость электроэнергии на 15%, причем все затраты окупилась за два года.

На чирчикском заводе «Узбекхиммаш» пущена новая автоматическая линия по изготовлению колес к хлопкоуборочным машинам. С переходом на газовое топливо полностью автоматизирован цех Ташкентской ГРЭС. Автоматизируется производственный процесс на нефтепромысле Южный Аламышик. В ближайшее время будут созданы предприятия полной автоматизации.

Организация труда в условиях автоматического производства отличается многими особенностями. Наиболее важные из них состоят в следующем:

1) автоматизация производства обеспечивает максимальное освобождение рабочего от физического труда, чем создаются возможности для проявления творческого характера труда и рационализации производства;

2) в связи с тем, что автоматизация ведет к увеличению удельного веса творческого труда и уменьшению доли физического труда, происходит изменение численного состава социальных групп в производстве: уменьшается общее число рабочих, занятых на выпуске единицы продукции; уменьшается удельный вес управленческого персонала, ибо ряд функций управления производством переходят к рабочему; увеличивается удельный вес работников умственного труда.

Как указывается в новой Программе КПСС, «автоматизация и комплексная механизация служат материальной основой для постепенного перерастания социалистического труда в труд коммунистический. Технический прогресс значительно повышает требования к культуре производства, к специальной и общеобразовательной подготовке всех трудящихся. Развитие новой техники будет использовано для коренного улучшения и облегчения условий труда советского человека, сокращения

рабочего дня, благоустройства быта, ликвидации тяжелого физического труда, а затем и всякого неквалифицированного труда»⁵.

Механизация и автоматизация производства обеспечивают возможность выравнивания условий труда для всех категорий работников и благоприятствуют росту их культурно-технического уровня. При повышении квалификации работника физического труда и непрерывном увеличении доли умственного труда происходит процесс все большего объединения физического и умственного труда. В этом и проявляется коммунистическое содержание труда у всех категорий работников.

Процесс автоматизации производства намечается и в сельском хозяйстве. В результате растущей комплексной механизации сельского хозяйства труд в этой области постепенно превращается в разновидность труда индустриального, который подготавливает объективные предпосылки для автоматизации сельскохозяйственного труда.

Однако сельскохозяйственное производство как специфичное, отличное от промышленного производства, труднее поддается автоматизации. Специфика сельскохозяйственного производства говорит о том, что в нем не могут быть шаблонно применены те автоматические системы, которые действуют в промышленности, и что особый характер этого производства требует принципиально иной организации автоматических систем. Но во всяком случае, современная технология сельскохозяйственного производства как в растениеводстве, так и в животноводстве дает достаточно большой простор для внедрения автоматики.

Такие процессы, как сбор хлопка, первичная обработка хлопка-сырца, его бестарная доставка, если не брать во внимание сезонность действующих здесь механизмов, также поддаются автоматизации. Опыты с тракторами, управляемыми магнитным полем или по радио, подтверждают тот факт, что и сельскохозяйственное производство может быть существенно автоматизировано. В будущем на вооружение работников сельского хозяйства будут поставлены счетно-решающие и радиотелевизионные устройства, автоматика и кибернетика. Представители многих сельскохозяйственных профессий будут проводить значительную часть своего рабочего времени у пульта управления агрегатами.

Постановка вопроса о внедрении автоматизации в сельское хозяйство не означает, что она является первоочередной задачей в настоящее время, ибо главная проблема сельского хозяйства на сегодняшний день — это внедрение комплексной механизации, которая позволит переложить на машины большую часть тяжелого труда. Но вопрос о возможности автоматизации сельскохозяйственных работ имеет принципиальное значение, поскольку на этом участке материального производства заняты миллионы людей, и переход их к коммунистическому труду будет во многом зависеть от степени технической вооруженности сельского хозяйства.

Перерастание социалистического труда в коммунистический есть единый процесс, объективные закономерности которого проявляются по мере движения общества к коммунизму более или менее одновременно во всех сферах материальной и духовной жизни. Не может быть такого явления, чтобы труд перешел в коммунистический сначала в промышленности, а затем в сельском хозяйстве, тем более в условиях действия присущего социализму закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства. Такое понимание надо считать неверным, ибо утверждение коммунистического труда не может осуществляться в порядке очередности. Этот единый процесс охватывает

⁵ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 67.

одновременно всех тружеников общества, все участки коммунистического строительства.

Важную роль в становлении коммунистического труда играет комплексная механизация производства. Ныне в Узбекистане наиболее распространенной формой ведения сельского хозяйства, основанной на комплексной механизации, являются тракторно-полеводческие бригады комплексной механизации, количество которых с 1638 в 1958 г. возросло до 8700 в 1960 г.

Больших успехов добились в 1961 г. тракторно-полеводческие бригады М. Умурзакова (колхоз им. Ленина Папского района), М. Чачи (совхоз им. Пятилетия УзССР), К. Абдалиева, Б. Халмирзаева (совхоз «Баяут») и др.

Бригада В. А. Тюпко — одного из инициаторов борьбы за комплексную механизацию хлопководства — умело применяет весь комплекс машин при возделывании хлопчатника, а на ручной труд остается лишь частичная оправка букетов, прополка сорняков в гнездах и подбор хлопка после машинной уборки, что составляет 3—4% общего объема полевых работ. Бригада В. А. Тюпко навсегда распрощалась со старым способом полива и обработки посевов хлопчатника. На смену древнему кетменю пришла современная сложная сельскохозяйственная техника.

Опыт передовых хозяйств свидетельствует о высокой эффективности комплексной механизации в экономии живого труда и в повышении его производительности. Так, в 1961 г. бригада комплексной механизации Д. Кучиева из совхоза «Малек» Ташкентской области на производство 1 ц хлопка затратила 10 часов при себестоимости 7 руб. 30 коп., тогда как в среднем по совхозам УзССР на производство 1 ц хлопка было затрачено 52 часа при себестоимости 25 руб. 30 коп.⁶

В результате внедрения комплексной механизации затраты физического труда на обработку хлопчатника сократились по республике примерно в 10 раз, а урожайность за счет механизации хлопководства возросла более чем в 2 раза.

Главные достоинства тракторно-полеводческих бригад комплексной механизации состоят в следующем. Во-первых, комплексная механизация создает наиболее благоприятные условия для полного использования машинной техники в сельском хозяйстве и резко повышает производительность труда. Во-вторых, изменяется характер труда — сельскохозяйственный труд постепенно превращается в разновидность индустриального труда. В-третьих, широкое внедрение передовой техники является объективной предпосылкой постепенной ликвидации существенных различий между квалифицированным и неквалифицированным трудом, между трудом умственным и физическим. В-четвертых, тракторно-полеводческие бригады комплексной механизации способствуют воспитанию работников в духе коллективизма и коммунистического отношения к труду.

Таким образом, тракторно-полеводческие бригады комплексной механизации являются весьма прогрессивной формой организации коллективного труда и служат важной предпосылкой становления коммунистического труда.

Благодаря неуклонному росту энергетической вооруженности труда, комплексной механизации и автоматизации производства и развитию других элементов материально-технической базы коммунизма непрерывно повышается производительность труда. Одновременно создается

⁶ См. Н. С. Хрушев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза, Доклад на XXII съезде КПСС 18 октября 1961 г., М., Госполитиздат, 1961, стр. 58.

техническая возможность для обеспечения изобилия продуктов в целях полного удовлетворения потребностей всех членов общества, а также материальная основа коммунистического труда. Эти обстоятельства служат одним из решающих факторов перехода социалистического общества в коммунистическое. С переходом к комплексной механизации и автоматизации труд работника все больше приобретает функции управления и регулирования процессом производства, получает творческий, разносторонний характер. Отходят в прошлое подетальная и пооперационная специализация, узкий профессионализм. Утверждается новый тип работника широкого профиля, хорошо знающего основы современного производства. Труд постепенно превращается в разновидность инженерно-технического труда.

Комплексная механизация и автоматизация производства изменяют и характер умственного труда. Многие виды его механизуются и автоматизируются. Человек умственного труда постепенно освобождается от трудоемких вычислительных и иных операций. Интеллектуальная деятельность людей поднимается на более высокую ступень творчества.

Следует отметить, что техническая вооруженность труда, даже поднятая до стадии комплексной механизации и автоматизации, сама по себе еще не обеспечивает все условия для перехода к коммунистическому труду, а является только прочной материальной базой для осуществления этого процесса. В становлении коммунистического труда важную роль играют наука и научная организация труда. В Программе партии подчеркивается, что создание материально-технической базы коммунизма означает достижение высокого уровня организации общественного производства, «органическое соединение науки с производством и быстрые темпы научно-технического прогресса»⁷. Применение науки становится решающим фактором могучего роста производительных сил общества, и сама наука закономерно превращается в непосредственную производительную силу общества⁸.

Соединение науки с производством, умственного труда с физическим превратит большинство трудовых операций в творческий, интересный, насыщенный интеллектуальным содержанием процесс. Труд в этих условиях станет, по образному выражению К. Маркса, «материально-творческой и предметно-воплощающей наукой»⁹.

В превращении труда в первую жизненную потребность людей важная роль принадлежит принципу материальной заинтересованности работника в результатах своего труда. «Партия, — говорится в Программе КПСС, — исходит из ленинского положения о том, что строительство коммунизма должно опираться на принцип материальной заинтересованности»¹⁰.

Коммунистический труд не игнорирует материальную заинтересованность, а наоборот, предполагает наивысшую форму материальной обеспеченности работника. Важнейшими стимулами материальной заинтересованности трудящихся и источниками удовлетворения их материальных и культурных потребностей в условиях перерастания социалистического труда в коммунистический являются:

а) повышение индивидуальной оплаты по количеству и качеству труда в сочетании со снижением розничных цен и отменой налогов с населения;

б) расширение общественных фондов потребления, предназначен-

⁷ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 66.

⁸ См. там же, стр. 74, 125 и др.

⁹ К. Маркс, Из неопубликованных рукописей, «Большевик», 1939, № 11—12, стр. 65.

¹⁰ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 91.

ных для удовлетворения потребностей членов общества независимо от количества и качества их труда, т. е. бесплатно¹¹.

Таким образом, осуществление коммунистического принципа распределения по потребностям возможно только через развитие и укрепление социалистического принципа распределения по труду.

Исключительно важная роль в становлении коммунистического труда принадлежит воспитанию масс в духе высокой коммунистической сознательности. С одной стороны, коммунистическая сознательность масс является действенным средством превращения труда в осознанную необходимость. С другой стороны, труд является важнейшим средством коммунистического воспитания, основным критерием коммунистической сознательности масс. Следовательно, в становлении коммунистического труда и формировании коммунистической сознательности масс проявляются тесная взаимосвязь и взаимообусловленность.

Итак, основными процессами закономерного становления коммунистического труда являются:

- 1) создание материально-технической базы коммунизма;
- 2) перерастание социалистических производственных отношений в коммунистические;
- 3) преодоление существенных различий между городом и деревней, между физическим и умственным трудом, между общественными и личными отношениями людей и создание бесклассового общества;
- 4) создание изобилия материальных и духовных благ при постоянном росте производительности труда, обеспечивающее возможность перехода к принципу коммунизма «от каждого — по способностям, каждому — по потребностям»;
- 5) перерастание социалистической сознательности масс в коммунистическую и воспитание высококультурного, гармонически развитого человека.

Таким образом, коммунистический труд — это коллективная, высокопроизводительная, творческая деятельность свободных и сознательных тружеников на благо общества, основанная на передовой науке и технике, комплексной механизации и автоматизации производства и высоким культурно-техническим уровне трудящихся, не знающая деления на физический и умственный труд и являющаяся источником радости и вдохновения, привычкой и первой жизненной потребностью людей.

«Коммунизм — это высокоорганизованное общество свободных и сознательных тружеников, в котором утвердится общественное самоуправление, труд на благо общества станет для всех первой жизненной потребностью, осознанной необходимостью, способности каждого будут применяться с наибольшей пользой для народа»¹².

Н. И. Жабборов

**СОЦИАЛИСТИК МЕҲНАТНИНГ КОММУНИСТИК МЕҲНАТГА УСИБ
УТИШ ПРОЦЕССИ ҲАҚИДА**

Мақолада социалистик меҳнатнинг коммунистик меҳнатга ўсиб ўтишига, меҳнатнинг киши ҳаётини эҳтиёжига айланишига олиб келувчи асосий объектив ва субъектив омиллар ҳақида гапирилади. Коммунистик меҳнатнинг қарор топишидаги энг бош омил — коммунизмнинг моддий-техника базаси, аввало, унинг халқ хўжалиги барча тармоқларида ишлаб чиқаришни электрлаштириш, комплекс механизациялаш ва автоматлаштириш каби энг муҳим элементларининг ҳал қилувчи роли алоҳида таъкидланади.

¹¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 91.

¹² Там же, стр. 62.

3. КАДЫРОВ

К ВОПРОСУ КОМПЛЕКСНОЙ МЕХАНИЗАЦИИ И АВТОМАТИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ В МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗБЕКИСТАНА

Как известно, главной задачей нашей партии и советского народа на современном этапе является создание в течение двух десятилетий материально-технической базы коммунизма. Успешное решение этой грандиозной задачи может быть достигнуто при условии максимального ускорения технического прогресса, обеспечивающего высокие темпы роста производительности труда.

Одним из основных направлений технического прогресса является комплексная механизация и автоматизация производственных процессов. Программой партии предусмотрено, что уже в текущем десятилетии будет осуществлена «комплексная механизация в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, на транспорте, в коммунальном хозяйстве», а за двадцатилетие будет достигнута «в массовом масштабе комплексная автоматизация производства»¹.

В Программе КПСС подчеркивается, что «автоматизация и комплексная механизация служат материальной основой для постепенного перерастания социалистического труда в труд коммунистический»².

Сущность механизации производства сводится в конечном счете к замене ручного труда машинным, старой техники — новой, а новой — новейшей, в результате чего происходит неуклонное повышение производительности труда, увеличение объема производства, улучшение качества продукции и снижение ее себестоимости.

Механизация производства в своем развитии последовательно проходит пять ступеней:

1. Частичная (простейшая) механизация — способ выполнения производственного процесса с помощью простейших механизмов и инструментов. При этом часть труда затрачивается вручную (например, работы с электро- и пневмоинструментом, с ручным передвижным сварочным аппаратом и т. п.).

2. Механизированное производство — способ выполнения производственного процесса при помощи машин и механизмов. При этом управление вспомогательными процессами или операциями частично осуществляется человеком вручную.

3. Комплексно-механизированное производство — более высокая ступень развития машинного производства, когда с помощью машин, механизмов и другого оборудования выполняются не только все основные (технологические), но и вспомогательные процессы (транспортные, погрузочно-разгрузочные, контрольные, складские и др.).

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 70—71.

² Там же, стр. 67.

4. Автоматизированное производство — способ выполнения производственного процесса, при котором отдельные основные и вспомогательные процессы или операции регулируются при помощи аппаратов, механизмов, без участия самого человека, выполняющего лишь функции наладки, наблюдения и управления ходом производственного процесса.

5. Комплексно-автоматизированное производство — способ выполнения производственного процесса, при котором весь цикл основных и вспомогательных операций и процессы регулирования осуществляются машинами, механизмами, оборудованием, а человек выполняет только функции наблюдения за работой специальных устройств и аппаратов или их систем.

Для определения достигнутых этапов развития механизации и автоматизации производства важное значение имеет правильный выбор показателей уровня механизации и автоматизации, под которым следует понимать долю продукции или производственных работ, выполняемых механизированным способом.

При определении уровня механизации и автоматизации можно использовать различные показатели, характеризующие уровень технического прогресса за ряд лет. В целом методология этого теоретически и практически важного вопроса разработана пока очень слабо. Поэтому вся работа по осуществлению комплексной механизации и обеспечению ее высокой экономической эффективности еще не имеет достаточного научного обоснования.

До сих пор для определения уровня механизации применяется обычно два показателя — уровень механизации труда и уровень механизации работ (производства). Эти показатели бесспорно нужны, но они не учитывают повышенную производительность труда, качественный, технический уровень механизации и многостаночного обслуживания. К более точному и полному определению уровня механизации в значительной мере подошел в последнее время Комитет по автоматизации и машиностроению. Им рекомендованы следующие основные показатели:

- 1) степень охвата рабочих механизированным трудом;
- 2) уровень механизированного труда в общих трудозатратах;
- 3) уровень механизации и автоматизации производственных процессов по отдельным стадиям технологического процесса.

Степень охвата рабочих механизированным трудом определяется отношением числа рабочих, выполняющих работу механизированным способом, к общему их числу. Показатель степени охвата рабочих механизированным трудом дает количественную характеристику механизации и автоматизации, но не отражает ее качественной стороны, поэтому он рассматривается в увязке с другими показателями.

Уровень механизированного труда в общих трудозатратах выражается в общем виде как отношение времени механизированных процессов ко времени всего процесса.

Однако показатель уровня механизированного труда в общих трудозатратах не учитывает производительность оборудования и многостаночного обслуживания, что может привести в отдельных случаях к снижению этого показателя. В связи с этим внедрен третий показатель — уровень механизации и автоматизации производственных процессов, учитывающий производительность оборудования и многостаночного обслуживания. Его надо рассматривать в увязке с первыми двумя показателями.

Уровень механизации и автоматизации производственных процессов определяется отношением приведенных затрат времени машинных процессов к общим приведенным затратам времени.

Показатель уровня механизации и автоматизации производственных процессов дает возможность определить уровень механизации производственных процессов по всем указанным выше пяти ступеням механизации и автоматизации всех видов производств.

Система трех показателей уровня механизации и автоматизации производственных процессов позволяет:

- а) оценивать состояние механизации и автоматизации производства и вскрывать резервы повышения производительности труда;
- б) сравнивать уровень механизации и автоматизации родственных заводов и отраслей машиностроения;
- в) сравнивать уровень механизации соответствующих объектов по периодам и определять изменения состояния механизации и направления дальнейшего совершенствования производственных процессов.

* *
*

Заводы сельскохозяйственного машиностроения Узбекистана добились уже некоторых успехов в области комплексной механизации производства. Так, количество конвейерных линий по сборке и окраске машин увеличилось за 1960 г. на 8 единиц. На «Ташсельмаше» и «Чирчиксельмаше» начата комплексная механизация производственных участков и цехов (цех шпиндельных барабанов, шестерен и шлицевых валов на заводе «Ташсельмаш», участок рабочих органов культиваторов и литейный цех на заводе «Чирчиксельмаш»).

Т а б л и ц а 1

Показатели	Ц е х а											
	литейные	кузнечно-прессовые	механические	механо-сборочные	гальвано-покрытий	внутреннетальные	механизации	ремонтно-механические	экспериментальные	энергетические	транспортные	средние по отрасли
Уровень ручного труда	50	34	33	37	48	36	75	59	88	55	36	47
Уровень частично механизированного труда	7	8	—	16	3	3	—	10	—	13	6	6
Уровень механизированного труда	43	58	67	47	49	61	25	31	12	32	58	47

Однако на предприятиях республики все еще сохраняется слишком высокий уровень немеханизированного (ручного) труда в производственном процессе. Это видно из приведенных в табл. 1 данных о механизации производственных процессов на заводах сельскохозяйственного машиностроения УзССР на 1 января 1961 г. (в % к общему числу рабочих в цехах).

Из табл. 1 видно, что уровень механизированного труда в сельскохозяйственном машиностроении Узбекистана составляет 47%, однако

на различных участках производственного процесса уровень механизации не одинаков. Особенно низок он в цехах — экспериментальных, механизации, ремонтно-механических.

Следовательно, в сельхозмашиностроении Узбекистана имеются важные резервы дальнейшей механизации трудоемких процессов в целях повышения производительности труда и снижения себестоимости продукции.

О влиянии механизации производственных процессов на улучшение технико-экономических показателей предприятий свидетельствуют следующие данные. Внедрение механизации, автоматизации и передовой технологии в 1961 г. позволило повысить производительность труда на 1,6%. Условно-годовая экономия от этих мероприятий составила за год около 1,5 млн. руб. За 1961 г. высвобождено и переведено на другие работы 500 человек. Экономия всех видов топлива за этот период составила 352,4 тыс. т условного топлива, экономия сырья и материалов — 94,6 тыс. руб., а экономия электроэнергии — более 1,5 тыс. квт-ч.

При рациональном внедрении мероприятий по повышению уровня механизации и автоматизации производства и по обеспечению их более полной комплексности надо учитывать экономическую эффективность каждого мероприятия в отдельности, а кроме того, сроки окупаемости затрат на эти мероприятия.

Таблица 2

Годы	Всего мероприятий				Процент выполнения мероприятий	Условно-годовая экономия, тыс. руб.*		Высвобождено рабочих в среднем на одно мероприятие, чел.
	по плану		фактически			на все мероприятия	на одно мероприятие	
	абс.	%	абс.	%				
1959	106	44,0	132	50,6	124,6	2055,4	15,6	1,4
1960	79	32,8	98	37,5	124,0	1893,4	14,2	5,0
1961	56	23,2	31	11,9	55,5	1439,4	46,4	16,2
Итого	241	100,0	261	100,0	108,2	4888,2	18,7	4,5

* В новом масштабе цен.

Эффективность механизации и автоматизации производственных процессов и внедрения передовой технологии на всех машиностроительных заводах УзССР за последние три года характеризуется данными табл. 2.

Из табл. 2 видно, что количество предусмотренных мероприятий по механизации и автоматизации производства за последние три года систематически снижается, причем из запланированных на 1961 г. 56 мероприятий выполнено лишь 31. Но именно в 1961 г. был получен наибольший экономический эффект в расчете на одно мероприятие.

Дело в том, что мероприятия 1961 г. были наиболее крупными, что безусловно затрудняло их выполнение, но в то же время давало наибольший эффект. Если бы эффективность мероприятий, проведенных в 1959—1960 гг., достигала хотя бы уровня среднегодовых показателей 1959—1961 гг., то можно было бы дополнительно получить 838 тыс. руб. условно-годовой экономии.

На современном этапе развернутого строительства коммунизма резко возрастает значение комплексной механизации и автоматизации

производства, и Коммунистическая партия уделяет этому вопросу первостепенное внимание.

В борьбе за комплексную механизацию и автоматизацию огромное значение имеет творческая инициатива тружеников социалистической промышленности, рост движения рационализаторов и изобретателей.

Надо сказать, что рационализаторы и изобретатели заводов машиностроительной промышленности Узбекистана уже внесли значительный вклад в борьбу за всемерную механизацию и автоматизацию производства, повышение производительности труда, экономии электроэнергии, сырья и материалов, улучшение качества и снижение себестоимости выпускаемых машин. О росте рационализаторства и изобретательства в машиностроительной промышленности УзССР свидетельствуют данные табл. 3.

Т а б л и ц а 3

Годы	Число рационализаторов и изобретателей	Количество внедренных предложений	Условно-годовая экономия, тыс. руб.	Условно-годовая экономия на одно предложение, руб.
1959	2603	2430	1475	607
1960	3249	2744	1896	691
1961	2877	2384	3035	1273
Итого за три года	8729	7558	6405	847

Итогом длительных коллективных творческих поисков явился выполненный на высоком уровне проект создания специального автомата СМ-21 для сверления щеточной планки детали ХБС-010, предложенный конструктором завода «Ташсельмаш» Н. А. Махровым, П. Г. Злобиным и В. Д. Бутовиним. Внедрение автомата позволило заводу сэкономить 74 тыс. руб. в год, высвободить для других участков 17 рабочих, 12 станков и повысить производительность труда в 7 раз.

В развитии комплексной механизации и автоматизации большое значение имеет модернизация устаревшего оборудования, т. е. переоборудование действующих машин и станков для улучшения их технико-эксплуатационных качеств и повышения их производительности до уровня, достигнутого на новых образцах.

За последние годы в машиностроительной промышленности Узбекистана достигнуты значительные успехи в модернизации металлорежущего и кузнечно-прессового оборудования, что видно из табл. 4.

Однако достигнутые темпы модернизации еще не соответствуют современному уровню техники.

В настоящее время половина парка оборудования машиностроительной промышленности республики имеет возраст свыше 10 лет и отличается низкой производительностью. Тем не менее основная часть этого оборудования может быть модернизирована и использована с производительностью, близкой к новым видам машин и станков. В текущем семилетии в Узбекистане будет модернизировано 4500 металлорежущих станков и 800 единиц кузнечно-прессового оборудования, что даст большой экономический эффект. Так, модернизация 4500 металлорежущих станков равносильна вводу в действие свыше 1 000 новых станков при условии проведения комплексной модернизации, повышающей производительность оборудования на 20—25%. 1 000 станков могут

дать прирост валовой металлообрабатывающей и машиностроительной продукции на сумму около 15 млн. руб. в год. Чтобы получить такое количество продукции, потребовалось бы построить и оснастить техникой завод, равный «Ташсельмашу», затратив на это до 10 млн. руб., тогда как модернизация 4500 станков будет стоить всего 1,5—1,7 млн. руб.

Т а б л и ц а 4

Мероприятия	1960 г.		1961 г.		Высвобождено рабочих		Экономический эффект, тыс. руб.	
	план	фактически	план	фактически			1960 г.	1961 г.
					1960 г.	1961 г.		
Модернизация металлорежущих станков	324	324	325	306	65	35	103,3	74,7
Модернизация кузнечно-прессового оборудования	30	34	38	57	3	3	6,7	8,4
Внедрение станков, автоматов и полуавтоматов	40	72	32	60	19	24	31,8	44,4
Внедрение агрегатных и специальных станков	41	25	72	82	6	56	8,8	93,3
Итого	435	455	467	505	93	118	150,6	220,8

Сейчас ежегодно модернизируется по 350—400 станков, и чтобы модернизировать 4500 станков (что составит лишь 46% устаревшего оборудования), при таких темпах понадобится не менее 10 лет. Надо увеличить объем модернизируемого оборудования по крайней мере до 1 000 единиц в год.

Следует отметить, что на некоторых предприятиях не изучается техническое состояние оборудования, и руководители предприятий не знают, сколько оборудования нуждается в модернизации. Необходимо в ближайшее время выявить на каждом предприятии все оборудование, подлежащее замене и модернизации.

Повсеместная модернизация оборудования, реконструкция и расширение предприятий позволят добиться при меньших затратах капиталовложений и в более короткие сроки значительного увеличения производственных мощностей машиностроительной промышленности республики.

В целях успешного осуществления комплексной механизации и автоматизации производства работниками науки и промышленности должны в ближайшие годы обеспечить:

1) широкое внедрение имеющихся конструкций машин-автоматов в те процессы, где применение их дает высокий экономический эффект, освобождает человека от выполнения тяжелых работ и вместе с тем не потребует ломки существующей техники производства;

2) коренное совершенствование техники или отдельных ее элементов с созданием и применением новых машин-автоматов;

3) улучшение качества подготовки кадров и повышение их квалификации в соответствии с требованиями новой техники, комплексной механизации и автоматизации производства.

З. Қодиров

ЎЗБЕКИСТОН МАШИНАСОЗЛИҚ САНОАТИДА ИШЛАБ ЧИҚАРИШ ПРОЦЕССЛАРИНИ КОМПЛЕКС МЕХАНИЗАЦИЯЛАШ ВА АВТОМАТЛАШТИРИШ МАСАЛАСИГА ДОИР

Мақолада Ўзбекистон ССР қишлоқ хўжалиги машинасозлиги корхоналарида ишлаб чиқаришни комплекс механизациялаш ва автоматлаштиришнинг ҳозирги аҳволи ва вазифалари ҳақида гапирилади. Автор социалистик саноат ходимларининг ижодий ташаббуси, рационализатор ва ихтирочиларнинг тобора кенгайиб бораётган ҳаракатининг бу борада муҳим аҳамиятга эга эканлигини таъкидлаб ўтади.

Мақолада, шунингдек, ишлаб чиқаришни комплекс механизациялаш ва автоматлаштиришни ривожлантиришнинг ҳозирги босқичида эски ускуналарни модернизациялашнинг аҳамияти катта эканлиги қайд этилади.

М. ЮЛДАШЕВ

К ВОПРОСУ О РОЛИ СУДА И ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ПЕРЕВОСПИТАНИИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ

Одним из важнейших условий победы коммунизма в нашей стране является воспитание нового человека — активного строителя и члена коммунистического общества. «Коммунизм, — подчеркивается в новой Программе КПСС, — это высокоорганизованное общество свободных и сознательных тружеников»¹. Неотъемлемым качеством человека коммунистического общества являются высокая сознательность, трудолюбие, дисциплина и преданность общественному делу.

В условиях развернутого строительства коммунизма воспитательная функция Советского государства приобретает особо важное значение. Большую роль призван сыграть в этом деле наш народный суд, стоящий на страже советской законности и активно содействующий воспитанию советских граждан в духе высокой сознательности и неуклонного соблюдения норм социалистического правопорядка.

«Партия, — говорится в Программе КПСС, — ставит задачу обеспечить строгое соблюдение социалистической законности, искоренение всяких нарушений правопорядка, ликвидацию преступности, устранение всех причин, ее порождающих»².

В обществе, строящем коммунизм, не должно быть места правонарушениям и преступности, и партия требует решительной борьбы со всякими нарушениями социалистической законности, строгого наказания лиц, совершающих опасные для общества преступления, нарушающих правила социалистического общежития, не желающих приобрести к честной трудовой жизни.

В Программе партии указывается, что рост материальной обеспеченности, культурного уровня и сознательности трудящихся создает все условия для окончательного искоренения преступности.

Успешное решение этой задачи возможно лишь при самом активном участии общественности в борьбе с нарушителями социалистической законности. Вовлечение широкой общественности в борьбу за всемерное укрепление социалистического правопорядка — это составная часть единого процесса дальнейшего развития социалистической демократии, усиления общественного начала в управлении государством и постепенного превращения органов государственной власти в органы общественного самоуправления.

Вступление СССР в период развернутого строительства коммунистического общества открыло дальнейшую перспективу сужения сферы применения мер принуждения. Параллельная деятельность государственных органов и общественных организаций в укреплении социалистической законности и советского правопорядка взаимно связана и служит

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 62—63.

² Там же, стр. 106.

одному общему делу. Это активное взаимодействие общества и государства в борьбе за утверждение норм коммунистического общежития является одним из важнейших условий успешного перехода от низшей фазы коммунизма к высшей.

Коммунистическая партия и Советское государство всемерно содействуют усилению роли общественных организаций в обеспечении социалистического правопорядка и повышении сознательности советских граждан.

21 мая 1959 г. сессия Верховного Совета Узбекской ССР, руководствуясь Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и Основами уголовного судопроизводства СССР и союзных республик, приняла новые Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Узбекской ССР, явившиеся результатом обобщения огромного опыта судебной, прокурорской и следственной работы и достигнутый советской юридической науки.

Ряд норм, закрепленных в УК и УПК УзССР, отражают тенденцию к сужению мер лишения свободы в законодательстве и практике его применения и к расширению таких мер наказания, которые связаны с различными формами общественного воздействия.

Так, согласно ч. 6 ст. 43 УК УзССР, суд, учитывая обстоятельства дела, личность виновного, а также ходатайство общественных организаций или коллектива трудящихся по месту работы виновного об условном осуждении его, может передать условно осужденного этим организациям или коллективам для перевоспитания и исправления.

В соответствии с ч. 1 ст. 49 УК УзССР в случае, если преступление и лицо, совершившее его, не представляют большой общественной опасности и если действия виновного не повлекли тяжких последствий, то при чистосердечном раскаянии его, по ходатайству общественной организации или коллектива трудящихся виновное лицо может быть освобождено от уголовной ответственности и наказания и передано на поруки данной общественной организации или коллективу трудящихся для перевоспитания и исправления.

Следовательно, в новом Уголовном кодексе Узбекской ССР институт условного осуждения получает дальнейшее развитие, выражающееся в участии общественности в перевоспитании и исправлении условно осужденных, что не предусматривалось действовавшим ранее законодательством. Совершенно новым является и институт передачи правонарушителя на поруки.

Расширение рамок практического применения условного осуждения и передачи правонарушителя на поруки, направленное на усиление роли общественности в перевоспитании и исправлении правонарушителя, вызвало оживленный интерес научных и практических работников к этим вопросам. При этом высказывались различные точки зрения. Например, член Верховного Суда Молдавской ССР А. Елисеев и кандидат юридических наук С. Санталов называют передачу судом условно осужденного на перевоспитание коллективу — порукой³.

На наш взгляд, эта точка зрения не соответствует сущности института поруки. Условное осуждение, независимо от его формы, представляет собой один из видов государственного принуждения, а передача на поруки — это мера общественного воздействия, ибо в данном случае возбужденное уголовное дело прекращается производством.

Пленум Верховного Суда Узбекской ССР, дважды (10 мая 1960 г. и 17 февраля 1961 г.) обсудив вопрос о деятельности судебных органов

³ См. «Социалистическая законность», 1960, № 7, стр. 24—26.

в связи с повышением роли общественности в борьбе с преступлениями, сосредоточил свое внимание на практике применения судами ст. 43 УК УзССР, предусматривающей передачу условно осужденных на перевоспитание и исправление коллективам трудящихся и общественным организациям по их ходатайствам. Однако при этом ничего не было сказано о применении ст. 49 УК УзССР, также предусматривающей широкое участие общественности в перевоспитании и исправлении правонарушителей.

Известно, что Пленум Верховного Суда СССР, обсудив 19 декабря 1959 г. вопрос о деятельности судебных органов в связи с повышением роли общественности в борьбе с преступлениями⁴, рекомендовал судам систематически изучать и обобщать опыт привлечения общественности к борьбе с преступностью, в частности практику передачи общественным организациям и коллективам трудящихся на поруки лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности.

Изучение и обобщение практики работы судебных органов по применению ст. 43 УК УзССР показывает, что суды республики в 1959—1960 гг., перестраивая свою работу, стали широко применять за менее опасные преступления наказания, не связанные с лишением свободы, а также условное осуждение с передачей осужденного на перевоспитание и исправление коллективам и организациям по их ходатайствам.

О возросшей роли общественности в борьбе за укрепление социалистической законности говорит и тот факт, что суды Узбекской ССР в этот период почти во всех случаях условного осуждения по соответствующим ходатайствам передавали осужденных коллективам или общественным организациям для дальнейшего перевоспитания и исправления.

Благодаря активному воздействию общественности подавляющее большинство условно осужденных, переданных на перевоспитание, встали на путь исправления, изменив свое отношение к работе, обществу и семье. При этом характерно, что из лиц, переданных на перевоспитание, лишь отдельные единицы оказываются повторными нарушителями правил социалистического общежития.

Практика показывает, что мероприятия по вовлечению широкой общественности в перевоспитание и исправление правонарушителей полностью оправдывают себя и способствуют усилению роли общественности в формировании человека коммунистического общества.

Однако в 1961 г. судебные органы республики несколько ослабили работу в этом направлении, и случаи передачи условно осужденных на перевоспитание коллективам трудящихся стали редкими явлениями, что приводит к снижению роли общественности в исправлении правонарушителей.

Излишне доказывать необходимость этой меры наказания в современных условиях в отношении правонарушителей, не представляющих особой общественной опасности. Еще в суровые годы гражданской войны В. И. Ленин указывал на необходимость применения судами преимущественно таких мер наказания, которые не связаны с лишением свободы⁵. И надо сказать, что уже тогда советский суд широко применял условное осуждение и другие меры, не связанные с лишением свободы. В современной судебной практике следует широко использовать институт условного осуждения как одного из эффективных видов наказания, как действенного средства перевоспитания правонарушителей.

Наши судебные органы должны усиливать связь с общественностью, систематически разъяснять ей советское законодательство по борьбе с

⁴ Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1958—1960 гг., М., Госюриздат, 1961, стр. 9.

⁵ Ленинский сборник, XIII, стр. 85.

преступностью, права коллективов трудящихся и общественных организаций на возбуждение ходатайства перед судом о передаче правонарушителя на поруки или условном осуждении его с передачей на перевоспитание и исправление в коллектив. И, наконец, действуя через общественность, суды должны создавать вокруг нарушителей правил социалистического общежития атмосферу нетерпимости и в то же время применять в отношении злостных преступников и рецидивистов самые строгие меры наказания.

В постановлениях Пленумов Верховного Суда СССР от 19 июня и 19 декабря 1959 г. указывалось, что широкое привлечение общественности к борьбе с преступностью означает не ослабление, а наоборот, усиление этой борьбы и что в отношении злостных нарушителей правил социалистического общежития и впредь должны применяться строгие меры уголовного наказания.

Большое внимание уделил этим вопросам состоявшийся 14 мая 1962 г. очередной Пленум Верховного Суда СССР. В постановлении о задачах дальнейшего улучшения деятельности судов по борьбе с преступностью Пленум обязал судебные органы последовательно применять установленные законом строгие меры наказания к расхитителям социалистической собственности, взяточникам и другим опасным преступникам.

Вместе с тем Пленум указал, что суды не должны допускать недооценки мер общественного воздействия и мер уголовного наказания, не связанных с лишением свободы, в отношении лиц, совершивших менее опасные преступления и способных исправиться без изоляции их от общества.

Пленум Верховного Суда вновь подчеркнул необходимость усиления связи судебных органов с общественностью, народными дружинами по охране общественного порядка, товарищескими судами, более широкого привлечения к участию в судебных процессах общественных обвинителей и общественных защитников, проведения судебных процессов на предприятиях, в колхозах и учреждениях, тщательного изучения и распространения оправдавших себя форм участия общественности в работе по предупреждению преступлений и перевоспитанию правонарушителей⁶.

Надо сказать, что некоторые суды, неправильно поняв указание о привлечении общественности к борьбе с преступностью, в ряде случаев стали применять условное осуждение даже к злостным преступникам.

Изучение судебной практики по уголовным делам показывает, что ряд преступлений, представляющих собой опасные деяния, рассматривались судами без достаточной оценки, и к лицам, совершившим их, применялись условные меры наказания с передачей преступников на перевоспитание и исправление общественности по ее ходатайству. Состоявшийся 11 декабря 1961 г. Пленум Верховного Суда УзССР отметил неправильность подобной практики. Ходатайства общественности в отношении лиц, совершивших преступления с тяжкими последствиями, конечно, не соответствуют существу дела, целям и задачам социалистического правосудия.

В то же время в судах Узбекской ССР еще не получил практического применения институт передачи правонарушителей на поруки общественным организациям или коллективам трудящихся в соответствии с ч. 1 ст. 49 УК УзССР и с прекращением уголовного дела согласно ст. 217, 233 и 325 УПК УзССР.

⁶ «Известия», 17 мая 1962 г.

В практике работы народных судов республики имелись и факты неосновательного отклонения ходатайств общественных организаций и коллективов трудящихся об условном осуждении лиц, не представляющих опасности для общества, с передачей их на перевоспитание общественности.

Из содержания ст. 43 УК УзССР ясно видно, что суд может разрешать вопрос о передаче правонарушителей на перевоспитание и исправление, если в материалах дела имеются ходатайства общественных организаций или коллектива рабочих, служащих, колхозников по месту работы виновного об условном осуждении его с передачей на перевоспитание и исправление ходатайствующему коллективу. Однако зачастую суды выносили приговоры о передаче на перевоспитание при отсутствии такого ходатайства и без конкретного указания, какому коллективу или общественной организации передается условно осужденный.

Например, 11 апреля 1961 г. народный суд Кировского района г. Ташкента приговорил трех студентов учетно-кредитного техникума за хулиганство к лишению свободы сроком на 2 года каждого и на основании ст. 43 УК УзССР заменил им меру наказания условным осуждением с испытательным сроком на 2 года. Перевоспитание их было поручено по месту будущей работы, куда осужденные должны были быть направлены по путевке техникума.

Вместо ходатайств коллективов трудящихся или общественных организаций в судебные органы зачастую поступают письма руководителей предприятий, учреждений и организаций. Некоторые суды республики не выясняют основного вопроса — отражают ли эти письма мнение всего коллектива — и рассматривают их как ходатайства общественности с удовлетворением изложенных в них просьб. В изученных нами делах письма от имени организаций и учреждений составляют значительную часть ходатайств.

Так, народный суд Среднечирчикского района Ташкентской области осудил условно и передал на перевоспитание шофера К., совершившего автоаварию со смертельным исходом, на основании письма директора райпромкомбината, где работал К.

Нередко народные суды принимали за ходатайства те протоколы организаций и коллективов, которые поступили в период предварительного следствия, хотя они не могут служить основанием для передачи судом правонарушителя на поруки. Например, шофер автобазы № 53 г. Термеза Н. совершил автоаварию с тяжелыми последствиями. В деле имеется протокол общего собрания работников автобазы, просивших автоинспекцию не передавать дело в суд. И на основании только этого протокола 26 апреля 1960 г. народный суд Гузарского района Сурхандарьинской области осудил Н. условно и передал его на перевоспитание, хотя фактически в суд не поступало никакого ходатайства.

При ознакомлении с протоколами общих собраний коллективов трудящихся и общественных организаций установлено немало случаев, когда на этих собраниях отсутствовали сами правонарушители. Такой порядок разбора мы считаем неправильным. Лицо, совершившее преступление, если только оно не взято под стражу, обязательно должно присутствовать на собрании, где разбирается его дело, и дать коллективу подробное объяснение по поводу совершенного им правонарушения и мотивов, побудивших его совершить это нарушение. Такой порядок позволяет общественности глубже разобраться в сущности нарушения и сделать правильный вывод о том, надо ли возбуждать ходатайство о передаче правонарушителя на перевоспитание или, наоборот, требовать наказания его по всей строгости закона.

Общественность может возбуждать, а суды — удовлетворять ходатайства о передаче на перевоспитание лиц, совершивших менее опасные преступления, лишь при полном признании ими своей вины и искреннем раскаянии. В этом вопросе также нет еще единого мнения. Например, зам. председателя Пермского областного суда М. Понеделков считает, что условное осуждение с передачей на перевоспитание допустимо не только в отношении не раскаявшихся, но и не признавших своей вины нарушителей⁷.

С таким суждением нельзя согласиться. Если правонарушитель не раскаялся, не осудил своего неправильного поведения, то передача его на исправление общественности утрачивает свое воспитательное значение и не может считаться целесообразной.

Однако в практике судебных органов УзССР имеются факты, когда суды удовлетворяли ходатайства о передаче на перевоспитание лиц, не признавших своей вины.

Например, народный суд г. Бухары 17 мая 1960 г. рассматривал дело по обвинению К. в совершении злостного хулиганства. Подсудимый отказался признать себя виновным, и тем не менее суд, удовлетворяя ходатайство коллектива ремонтно-строительной конторы, где К. работает плотником, осудил его условно и передал на перевоспитание указанному коллективу. При этом суд не учел и того, что К. был уже ранее судим за подобное хулиганство.

Из протоколов общих собраний коллективов видно, что выступающие товарищи зачастую характеризуют правонарушителя лишь с положительной стороны и просят возбудить соответствующие ходатайства, не осуждая недостойный поступок своего товарища. Очевидно, эти лица не понимают, что всякая попытка обелить преступное поведение правонарушителя объективно разоружает коллектив, создает в нем обстановку благодушия и терпимости к нарушителям советских законов и мешает перевоспитанию правонарушителя.

Нередко бывают и такие случаи, когда суды не считаются с мнением общественности. Коллективы трудящихся и общественные организации обращаются к суду с просьбой не судить того или иного правонарушителя, совершившего неопасные преступления, передать его на поруки для обсуждения в коллективе или направить материал о его проступке в товарищеский суд. Однако суды часто оставляют эти ходатайства без удовлетворения, причем нередко даже не указывают мотивы отклонения.

Так, общее собрание работников троллейбусного парка г. Ташкента просило суд передать на поруки водителя троллейбуса Р. Однако народный суд Кировского района г. Ташкента 25 мая 1961 г. приговорил Р. к трем годам условного осуждения и передал его на перевоспитание коллективу. При этом суд даже не вошел в обсуждение вопроса о прекращении дела с передачей подсудимого на поруки и ничего не сказал об этом в приговоре.

Общее собрание работников одного из строительных управлений г. Ташкента просило суд передать на поруки коллективу правонарушителя Т., рабочего этого управления, для обсуждения его проступка на товарищеском суде. Однако народный суд Куйбышевского района г. Ташкента 23 апреля 1960 г. приговорил Т. к трем годам условного осуждения и передал его на исправление указанному коллективу. На ходатайство общего собрания работников строительного управления суд не счел нужным ответить.

⁷ См. «Советская юстиция», 1961, № 8, стр. 5.

Такое игнорирование судом мнения общественности совершенно недопустимо. Вопросы, поставленные общественностью перед судом, должны быть тщательно разобраны как в самом коллективе, так и в процессе судебного разбирательства. В противном случае ходатайство теряет свое значение и снижается роль общественности в укреплении социалистического правопорядка.

В отчетном докладе ЦК КПСС XXII съезду партии Н. С. Хрущев, говоря о передаче многих важных государственных функций общественным организациям и постепенном превращении силы убеждения и воспитания в основной метод регулирования жизни советского общества, указывал, что при воспитании уважения к советским законам «в полную меру надо использовать и силу закона и силу общественного воздействия, влияния»⁶.

Руководствуясь историческими решениями XXII съезда КПСС, судебные органы республики должны усилить свою работу по вовлечению широкой общественности в борьбу за укрепление социалистической законности и советского правопорядка, за воспитание всех советских граждан в духе высокой сознательности, строгого соблюдения правил социалистического общежития и норм морального кодекса строителя коммунизма.

М. Йўлдошев

**ҚОНУНИ БУЗУВЧИЛАРНИ ҚАЙТА ТАРБИЯЛАШДА СУД
ВА ЖАМОАТЧИЛИКНИНГ РОЛИ ҲАҚИДАГИ МАСАЛАГА ДОИР**

Мақола социалистик қонунчиликни қўриқлаш, қонунни бузувчиларни қайта тарбиялаш ҳамда барча совет гражданларини коммунизм қурувчисининг ахлоқ кодекси принциплари руҳида тарбиялаш борасида суд билан жамоатчилик ўртасидаги ўзаро алоқалар ва ўзаро таъсирни мустақамлаш масаласига бағишланган.

Автор социалистик турмуш қоидаларини қасддан бузувчиларни қаттиқ жазога тортишни ёқлайди, айти вақтда у унчалик хавfli жиноят қилмаган шахсларни жавобгарликка тортишда Ўзбекистон ССРдаги айрим судларнинг жамоатчилик йўли билан таъсир этиш чораларини ҳамда озодикдан маҳрум этмай, жинойи жазолаш тадбирларини қўллашга етарлича эътибор қилмаётганликларига қарши чиқади.

⁶ Материалы XXII съезда КПСС, М., Госполитиздат, 1961, стр. 85.

Н. Р. ИБРАГИМОВА

ИЗ ИСТОРИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ ТРУДЯЩИХСЯ ГОРОДА И КОЛХОЗНОЙ ДЕРЕВНИ УЗБЕКИСТАНА. В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941—1945)

Великая Отечественная война явилась суровым испытанием всех материальных и духовных сил советского народа, нашего общественного и государственного строя. «Богатырская сила социализма, — говорит Н. С. Хрущев, — была продемонстрирована в годы Великой Отечественной войны, в ходе которой были разгромлены считавшиеся непобедимыми полчища германского фашизма»¹. Война показала всему миру несокрушимую мощь выкованного Коммунистической партией союза рабочего класса и колхозного крестьянства СССР, явившегося важнейшим источником всех наших побед.

Экономическую основу союза советского рабочего класса и колхозного крестьянства составляет, как известно, социалистическая собственность на орудия и средства производства. Как указывается в новой Программе КПСС, «общность двух форм социалистической собственности сблизила рабочий класс и колхозное крестьянство, упрочила их союз, сделала их дружбу нерушимой»². Руководящую роль в этом союзе играл и играет наш славный рабочий класс — самая передовая, организованная сила советского общества.

Промышленность и сельское хозяйство — это две основные области материального производства, теснейшим образом связанные между собой и обуславливающие взаимное развитие. Неразрывные производственные связи между промышленностью и сельским хозяйством в условиях социалистического общества основаны на действии экономического закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства. И хотя в период войны общественное производство и распределение характеризовались рядом особенностей, вызванных трудностями военного времени и перестройкой экономики страны на военный лад, производственные связи между промышленностью и сельским хозяйством СССР не только не ослабли, а наоборот, еще более упрочились.

Исключительные трудности военного времени, необходимость максимальной мобилизации всех сил народа на разгром врага потребовали всемерного укрепления союза рабочего класса с колхозным крестьянством, усиления и расширения производственных связей между промышленностью и сельским хозяйством, всестороннего сотрудничества и взаимопомощи трудящихся города и деревни.

В данной статье нам хотелось бы остановиться на некоторых основных моментах из истории социалистической взаимопомощи трудящихся

¹ Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза, Доклад на XXII съезде КПСС 18 октября 1961 г., М., Госполитиздат, 1961, стр. 11.

² Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 15.

города и колхозной деревни Узбекистана в годы Великой Отечественной войны.

В борьбе за мобилизацию всех сил трудящихся республики на оказание помощи фронту партийная организация Узбекистана уделяла огромное внимание дальнейшему укреплению союза рабочего класса и колхозного крестьянства, развитию их всестороннего сотрудничества и взаимопомощи.

Одной из наиболее массовых форм помощи социалистического города колхозной деревне была посылка рабочей силы на село в наиболее напряженные периоды сельскохозяйственных работ. Настоятельная необходимость в этом возникла уже в первые месяцы войны. Город и деревня должны были объединить свои усилия в борьбе за своевременную уборку урожая хлопка и других культур. Только по Ташкентской области в 1941 г. на село было отправлено в этих целях 45 тыс. горожан³.

Большую роль в организации помощи горожан труженикам колхозов и совхозов Узбекистана сыграло принятое в 1942 г. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей»⁴. В соответствии с этим постановлением ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР мобилизовали в помощь колхозам тысячи рабочих, служащих и учащихся. Только в мае 1942 г. в колхозах Ташкентской области работало 26 050 человек, прибывших из Ташкента⁵. В Андижанской и Самаркандской областях на сельскохозяйственных работах в этот период было занято, по неполным данным, более 45 тыс. горожан⁶.

Огромную помощь колхозам оказали комсомольцы и молодежь республики. С 15 мая по 15 июня 1942 г. 25 000 школьников Ташкента уничтожали черепашку на колхозных полях. В этот же период 5000 ташкентских школьников работали на уборке зерновых, а 8 тыс. — на обработке посевов хлопчатника⁷. С 15 мая по 25 августа 1942 г. на хлопковых полях трудилось 381 846 школьников, выработавших 15 715 315 трудодней⁸. Отдельные учащиеся добивались отличных показателей. Так, ученица 8-го класса средней школы Чиназского района Ташкентской области Мухамбетова, ежедневно выполняя 3—4 нормы, выработала за сезон 426 трудодней, ученица 6-го класса этой же школы Атаджанова — 306 трудодней, школьницы Умурзакова, Исхакова, Занявина — по 314 трудодней и т. д.⁹ Вместе с тем учащиеся вели большую агитационно-массовую работу среди колхозников, устраивали коллективные читки газет и журналов, выпускали боевые листки, стенгазеты и т. д.

Кроме того, на полях колхозов и совхозов работало 30 тыс. человек несоюзной молодежи и 40 тыс. комсомольцев-студентов¹⁰.

Город помогал сельскому хозяйству и квалифицированным кадрами. Эта важная форма помощи города деревне начала применяться еще задолго до войны. В условиях военного времени возникла острая необходимость в руководящих и механизаторских кадрах для сель-

³ Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 24, оп. 6, д. 21, л. 11.

⁴ См. сб. «Важнейшие постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) по сельскому хозяйству за 1942—1944 гг.», М., Госполитиздат, 1957, стр. 50—53.

⁵ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 1/44, д. 131, л. 105.

⁶ Там же.

⁷ Архив ЦК ВЛКСМ, ф. 13, Материалы ЦК ЛКСМУз, л. 14.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, л. 114.

ского хозяйства. И социалистический город по призыву партии вновь пришел на помощь колхозной деревне.

Так, в 1942 г. из Ташкента в колхозы Ташкентской области было направлено 100 специалистов. Из них в Ташкентском сельском районе работало 10 агрономов, 3 зоотехника, 15 бухгалтеров, 10 счетоводов, 10 председателей колхозов, 9 секретарей партийных организаций; в Карасуйском районе работало 5 агрономов, 2 зоотехника, 10 бухгалтеров, 8 счетоводов, 10 председателей колхозов и 7 секретарей парторганизаций¹¹.

В том же году была обеспечена подготовка и переподготовка без отрыва от производства 300 человек из колхозного актива, в том числе заведующих товарными фермами — 50, бригадиров-животноводов — 50, пчеловодов — 50, бригадиров — 100 и счетных работников — 50¹².

Своевременный и высококачественный ремонт машин и сельхозинвентаря, бесперебойная работа машинно-тракторного парка в значительной мере зависели от степени подготовки механизаторских кадров. Поэтому партийные и советские организации республики должны были поставить в центре внимания вопрос о систематической подготовке таких кадров. Уже в 1942 г. было подготовлено 2750 специалистов сельского хозяйства — трактористов, бригадных механиков, комбайнеров, токарей, шоферов и др.¹³

VII Пленум ЦК КП(б)Уз (февраль 1943 г.) обсудил и принял решение по вопросам подготовки квалифицированных кадров для ремонта тракторов, создания специальных бригад и отправки их в МТС и МТМ. Осуществление этих мероприятий явилось важнейшей задачей всех партийных, советских и хозяйственных организаций республики. Промышленные предприятия столицы Узбекистана показали пример наиболее быстрого выполнения своих обязательств перед колхозным кишлаком. На заводах и фабриках Ташкента за короткий срок было обучено специальностям слесарей, кузнецов, токарей и др. до 1000 колхозников¹⁴.

ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР проявляли неустанную заботу о подготовке механизаторских кадров в школах механизации, на курсах МТС, а также путем индивидуального ученичества. Таким путем в 1943 г. было подготовлено 8355 специалистов сельского хозяйства — бригадиров тракторных бригад, комбайнеров и ремонтных механиков¹⁵. В 1943—1945 гг. школы механизации, курсы МТС и курсы переподготовки выпустили 22 525 механизаторов¹⁶.

В годы войны практиковалось обучение колхозников Узбекистана различным производственным специальностям не только в самой республике, но и в городах Центральной России. Так, в 1944 г. 250 колхозников обучались на заводе автотракторного электрооборудования и карбюрации в г. Куйбышеве. Вернувшись в Узбекистан, они стали работать в МТС, МТМ и МРЗ в качестве ремонтных рабочих¹⁷.

За годы войны колхозы республики получили немало специалистов сельского хозяйства из вузов, техникумов и школ (см. табл. 1).

¹¹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 85, д. 148, л. 116.

¹² Там же, д. 128, л. 31.

¹³ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 1, д. 2229, л. 17.

¹⁴ «Правда Востока», 6 февраля 1943 г.

¹⁵ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 1, д. 2229, л. 17.

¹⁶ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 85, д. 176, л. 188; д. 218, л. 15.

¹⁷ Там же, д. 176, л. 23.

Рабочий класс Узбекистана оказал колхозному кишлаку большую помощь в налаживании учета, составлении производственных планов, а также в организационно-хозяйственном укреплении колхозов. Только в 1942—1943 гг. из городов и районных центров республики на руководящую работу в село было послано около 5 тыс. коммунистов и комсомольцев¹⁸.

Т а б л и ц а 1*

Динамика подготовки специалистов для сельского хозяйства УзССР в 1941—1945 гг.

Годы	Вузы		Техникумы			Школы руководящих колхозных кадров
	ТашСХИ	ТИИМСХ	сельскохозяйственный	механизации	ирригации	
1941	112	144	8	18	16	—
1942	55	46	22	15	7	—
1943	37	8	17	6	12	214
1944	45	12	21	15	—	201
1945	31	42	39	7	7	176

* Партаrchив Ташкентского ОК КПУз, ф. 18, оп. 29, д. 601, л. 81.

Направляя лучших представителей рабочего класса на руководящую работу в колхозы, совхозы и МТС, партия претворяла в жизнь ленинские заветы о необходимости всемерного укрепления союза рабочего класса и крестьянства. Еще в 1923 г. В. И. Ленин писал: «Установить общение между рабочими города и работниками деревни, установить между ними ту форму товарищества, которая между ними может быть легко создана,—это наша обязанность, это одна из основных задач рабочего класса, стоящего у власти»¹⁹.

Важным звеном, через которое в годы войны осуществлялось непосредственное производственное сотрудничество между рабочим классом и крестьянством, были МТС. Возникнув как опорные пункты социалистического переустройства сельского хозяйства и оказания государственной помощи крестьянству, МТС стали могучим рычагом развития и укрепления колхозного строя. Партийная организация Узбекистана неустанно заботилась об укреплении МТС руководящими кадрами из партийного, советского и хозяйственного актива республики.

В конце 1941 г. по решению ЦК ВКП(б) при машинно-тракторных станциях и совхозах были созданы политотделы и в этой связи на село был послан большой отряд коммунистов из городских партийных организаций. Так, в 1943 г. ЦК КП(б)Уз направил в колхозы республики 1211 коммунистов²⁰. Партия возложила на политотделы ответственную задачу укрепления через МТС производственной смычки между промышленностью и сельским хозяйством, организации подлинной социалистической взаимопомощи между ними. Политотделы были призваны всемерно содействовать упрочению союза рабочего класса с крестьянством в суровых условиях военного времени.

Ташкентский горком партии разработал специальные мероприятия по оказанию организационно-хозяйственной помощи колхозам Ташкентского сельского и Карасуйского районов. В частности, для усиления партийно-массовой, организационно-производственной и агрономической

¹⁸ «Правда Востока», 13 июля 1943 г.

¹⁹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 33, стр. 425—426.

²⁰ «Правда Востока», 13 июля 1943 г.

помощи к Ташкентскому сельскому району были прикреплены: Октябрьский, Фрунзенский и Кировский райкомы партии и райисполкомы; к Карасуйскому району — Куйбышевский и Ленинский райкомы и райисполкомы. Кроме того, к Куйбышевскому району города было прикреплено 12 колхозов, к Октябрьскому — 14, к Фрунзенскому — 13, к Кировскому — 19, к Ленинскому — 15²¹.

Партийные организации республики уделяли большое внимание подготовке и переподготовке трактористов и других механизаторских кадров МТС. Только в течение января-февраля 1943 г. по Ташкентской области было дополнительно направлено в отстающие МТС 42 старших и 132 участковых агронома, 22 старших механика, 51 заведующий мастерскими. Промышленные предприятия выделили для МТС 166 токарей, слесарей и кузнецов²².

В 1942—1943 гг. в результате снижения урожайности и сокращения посевных площадей хлопчатника Узбекистан не выполнил планы сдачи хлопка государству. Одной из причин ухудшения состояния хлопководства была неудовлетворительная работа тракторного парка МТС, что в известной мере объяснялось необеспеченностью их запасными частями. Так, за три квартала 1943 г. потребность МТС в запчастях была удовлетворена лишь на 45%, а по более ответственным деталям — еще меньше²³.

Поэтому перед промышленностью Узбекистана стояла задача — помочь труженикам сельского хозяйства республики своевременно провести посевные кампании, обеспечить тракторный парк МТС необходимыми деталями.

По решению правительства Узбекистана промышленные предприятия республики за счет повышения производительности труда, экономии металла и отходов изготовили большое количество запасных деталей для сельхозтехники.

Так, завод «Электроподъемник» изготовил для сельхозмашин 2500 болтов, реставрировал много деталей и выделил инструменты для МТС²⁴.

Деятельную помощь сельскому хозяйству республики в подготовке к весенней посевной оказал коллектив «Таштрама», который отремонтировал 18 тыс. шатунных болтов и 1180 колец для подшипников. На другом предприятии города к весенней посевной 1942 г. было изготовлено 2000 питательных трубок, 8 тыс. гаек для шатунных болтов и пр.²⁵

Выполнила свое обязательство по оказанию помощи МТС и Ташкентская железная дорога, послав 8 бригад для ремонта сельхозмашин²⁶. Рабочие Джизакского паровозного депо отремонтировали 5 тракторов, 4 плуга, 4 сеялки, 2 автомашины и т. д. В Андижанском паровозном депо было реставрировано 73 тракторные детали.

Кроме изготовления запасных частей, ремонта техники и т. п., промышленные предприятия республики вывозили на колхозные поля различные минеральные удобрения.

Важной формой помощи города деревне в борьбе за решение сложнейших задач, вставших перед нашим сельским хозяйством в суровые годы войны, было шефство коллективов заводов и фабрик над МТС и колхозами. В республике не было ни одного промышленного предприятия, которое не оказывало бы шефской помощи селу.

²¹ Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 1, оп. 17, д. 6, л. 181.

²² Там же.

²³ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 85, д. 33, л. 8.

²⁴ Там же, д. 283, л. 2.

²⁵ «Правда Востока», 13 марта 1942 г.

Стремясь помочь колхозной деревне, передовая рабочая молодежь объединялась в гвардейские и фронтовые бригады, показывая образцы героического труда. Комсомольские организации промышленных предприятий республики брали конкретные обязательства по изготовлению во внеурочное время запчастей и деталей для тракторов и сельхозмашин. По неполным данным на январь 1944 г., во внеурочное время было изготовлено 41 319 деталей и 1000 комплектов инструментов. Было организовано 82 комсомольско-молодежные бригады по выполнению заказов сельского хозяйства. Особенно отличились в этом деле передовые рабочие завода «Автотрактородеталь» — Хасанов, Шкрябин, Вахминцева, Мамасалиев, выполнявшие по три годовых задания²⁷.

«Заказ деревни — это заказ фронта!» — под таким лозунгом трудились тысячи рабочих промышленных предприятий. Выполняя этот лозунг, молодые рабочие «Ташсельмаша» Н. Мансуров, А. Юрицин добились рекордной выработки — 1060%²⁸.

В 1943—1944 гг. производственная помощь города колхозам приняла еще более организованный, систематический и массовый характер.

Только промышленные предприятия Ташкента дали колхозам в 1941—1946 гг. 5000 хлопковых сеялок, 2200 дизелей, 1552 ворохоочистителя, 8800 машин для уборки гуза-паи²⁹. За 4 года войны промышленность Ташкента дала запасных частей к тракторам и сельскохозяйственным машинам более чем на 12 млн. руб.³⁰

Наряду с конкретной материально-технической и организационно-хозяйственной помощью деревне Коммунистическая партия в годы Отечественной войны проводила широкую партийно-политическую и агитационно-массовую работу в колхозах, совхозах и МТС.

Так, с 1944 по 1946 г. шефствующие организации Ташкента направили в колхозы и МТС 4771 пропагандиста и агитатора; на постоянную работу из города в деревню выехало 1262 руководящих работника различных специальностей³¹. Среди колхозников было проведено 2787 бесед, лекций, докладов на темы: «Всенародный поход за подъем хлопководства», «Узбекистан — основная база хлопководства», «Роль города в подъеме хлопководства» и др.³²

Научные организации деятельно пропагандировали агротехнические знания среди колхозников. В подшефных колхозах Ташкентской области силами научных учреждений города было организовано 16 хат-лабораторий, издано 26 брошюр по вопросам агротехники и опыта передовиков хлопководства³³.

Трудно переоценить хозяйственно-политическое значение той огромной помощи, которую оказывал советский рабочий класс колхозному крестьянству. В этой бескорыстной помощи города деревне проявлялась могучая жизненная сила нерушимого союза рабочих и крестьян СССР и их братского сотрудничества в годы войны против германского фашизма.

Колхозное крестьянство Узбекистана отвечало на братскую помощь рабочего класса дальнейшим повышением трудовой активности и глубокой заботой о нуждах трудящихся города. Наиболее ярким проявле-

²⁶ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 85, д. 283, л. 5.

²⁷ Архив ЦК ВЛКСМ, ф. 13, Материалы ЦК ЛКСМУз.

²⁸ Там же.

²⁹ Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 14, оп. 6, д. 21, л. 34.

³⁰ Там же.

³¹ Там же, ф. 24, оп. 6, д. 21, л. 59.

³² Там же, л. 56.

³³ Там же, л. 60.

нием этой заботы была продовольственная помощь колхозников горожанам.

Инициаторами благородного движения за оказание продовольственной помощи трудящимся города выступили колхозники деревни Ключи Куриловского района Саратовской области. В своем обращении ко всем колхозникам нашей страны они писали: «...Обеспечивая фронт всем необходимым, рабочие наших заводов и фабрик трудятся с большим напряжением... Наши рабочие — настоящие герои; и кто же как не мы — колхозники, должны позаботиться, чтобы сыты были рабочие и их семьи, чтобы не заботились о продуктах, а знали бы одно — больше работать, больше давать оружия и снарядов фронту»³⁴. Это обращение получило широкий отклик среди всего колхозного крестьянства.

В декабре 1942 г. колхозники Узбекистана, успешно завершив все виды поставок государству, решили оказать из своих личных запасов братскую помощь рабочим оборонной промышленности. За короткий срок они доставили в Ташкент и другие города республики 350 тыс. пудов различных продуктов³⁵. Колхозники Ташкентской области прислали трудящимся столицы Узбекистана 800 т сельскохозяйственных продуктов. В 1942 г. колхозники Янгйюльского района привезли в Ташкент более 7320 пудов продуктов. За 15 дней колхозники Узбекистана собрали для рабочих республики 250 тыс. пудов продовольствия³⁶.

Наманганские колхозники осенью 1942 г. организовали отправку для рабочих Ташкента 40 тыс. пудов (67 вагонов) продовольствия. Позднее колхозники отправили в город 650 арб топлива³⁷. К концу 1943 г. колхозники Наманганского района привезли в Ташкент 800 арб с различными продуктами. А всего к концу 1944 г. колхозники Наманганской области доставили горожанам 8500 арб продовольствия³⁸.

Самаркандские колхозники послали 1500 арб продовольствия рабочим Ташкента. «Мы посылаем, — писали они, — эти продукты рабочим: промышленным предприятиям, которые, не считаясь со временем, работают на оборону. Наша прямая обязанность помочь рабочим, нашим братьям, чтобы они еще лучше трудились на благо Родины». Кроме того, самаркандские колхозники отправили рабочим столицы республики еще 75 вагонов различных продуктов. Столько же продовольствия было доставлено предприятиям Самарканда³⁹.

Помощь колхозников трудящимся города проявлялась и в форме организации сверхплановых посевов зерновых и овощных культур. Кроме того, практиковалась посылка красных обозов с продовольствием для рабочих и служащих шефствующих предприятий. Наманганские, самаркандские и андижанские колхозники доставили рабочим республики в 1943—1944 гг. около 3000 арб продовольствия⁴⁰. Таких примеров можно было бы привести очень много.

В целях увеличения продовольственных ресурсов в республике создавались дополнительные резервы мясных продуктов. К 1 января 1944 г. количество свиней по Ташкентской области было доведено до 26 150 голов, овец и коз — до 53 115, крупного рогатого скота — до 14 905 (в том числе 5890 коров), птиц — до 40 800 голов⁴¹.

³⁴ «Правда», 17 декабря 1942 г.

³⁵ Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 1, оп. 17, д. 6, л. 242.

³⁶ «Известия», 9 января 1942 г.

³⁷ «Правда Востока», 3 января 1943 г.

³⁸ Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 1, оп. 17, д. 6, л. 242.

³⁹ «Правда Востока», 8 января 1943 г.

⁴⁰ «Правда Востока», 8 января 1945 г.

⁴¹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 85, д. 151, л. 115.

В каждом колхозе были организованы птицеводческие фермы с выходом поголовья по Карасуйскому району — до 7 200 голов, по Ташкентскому — до 11 000 голов и т. д.⁴² План выхода продукции животноводства в 1942 г. составил по мясу — 3666 ц, по молоку — 5812 ц и т. п.⁴³

Продовольственные ресурсы пополнялись и за счет увеличения улова рыбы. Так, по Сырдарьинскому бассейну (Ташкентская область) улов рыбы составлял 400 т, по Амударьинскому бассейну (Каракалпакская АССР, Хорезмская область) — 3000 т⁴⁴.

Важным мероприятием была инициатива колхозников по продаже государству излишков продовольствия, что явилось серьезным источником снабжения городов продуктами питания.

Один из передовых колхозов Самаркандской области, полностью выполнив план зернопоставок, первым решил продать государству сверх плана 1000 пудов пшеницы и ячменя, 100 пудов мяса, 100 пудов овощей, 20 пудов сухофруктов⁴⁵. Колхоз им. Ю. Ахунбабаева Андижанского района также дополнительно продал государству 300 пудов хлеба и 30 пудов сухофруктов⁴⁶. Их примеру последовали другие колхозы республики.

Продажа колхозами государству продовольственных излишков была серьезным вкладом в обеспечение трудящихся города и Действующей Армии продуктами питания. Эта форма торговли стимулировала также рост колхозного производства, заинтересованность колхозников в увеличении производства продуктов сельского хозяйства, а следовательно, и в повышении производительности труда.

В годы войны одним из важнейших источников продовольственного снабжения городов стали подсобные хозяйства, организованные на землях, закрепленных за промышленными предприятиями и обрабатываемых трудом рабочих и служащих. Только в 1942 г. при промышленных предприятиях республики было организовано свыше 400 подсобных хозяйств, а посевные площади их выросли до 46,1 тыс. га против 19 тыс. га в 1941 г.⁴⁷ В 1945 г. план посева по подсобным хозяйствам составил 29 490 га, в том числе картофеля — 2530, овощебахчевых — 6073 га⁴⁸.

Колхозы республики оказали большую помощь в обеспечении подсобных хозяйств промышленных предприятий и учреждений семенами и посадочными материалами, сельскохозяйственным инвентарем, агротехническим обслуживанием и т. д. Так, колхозы выделили 500 т семенного картофеля для подсобных хозяйств предприятий, эвакуированных из западных районов страны⁴⁹. Это также была одна из форм содействия колхозов улучшению продовольственного снабжения трудящихся города.

Стремясь оказать всемерную помощь фронту, сельские комсомольцы и молодежь Узбекистана выступили зачинателями ряда патриотических починов. Так, в июне 1941 г. комсомольцы и молодежь колхоза им. А. С. Пушкина Самаркандского сельского района выступили инициаторами засева «гектаров обороны», используя для этого целинные участки. Сельская молодежь республики горячо подхватила этот почин.

⁴² Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 1, оп. 26, д. 13, л. 28.

⁴³ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 105, д. 3, л. 117.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Архив Совета Министров УзССР, материалы периода Великой Отечественной войны.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 85, д. 151, л. 110.

⁴⁸ Там же, оп. 105, д. 3, л. 135.

⁴⁹ Там же, оп. 85, д. 151, л. 65.

Всего по Узбекистану было засеяно сверх плана в счет фонда обороны свыше 10 тыс. га сельскохозяйственных культур⁵⁰.

В июле 1942 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б), идя навстречу пожеланиям колхозников, приняли постановление о создании из урожая 1942 г. хлебного фонда для Советской Армии в размере 145 млн. пудов⁵¹.

Партийная организация Узбекистана, руководствуясь этим постановлением, развернула большую работу по созданию хлебного фонда для Советской Армии. В счет этого фонда было сдано зерна: по Ташкентской области — 302 662 кг, по Ферганской — 79 902, по Наманганской — 57 950, по Андижанской — 69 453, по Самаркандской — 845 385, по Бухарской — 740 771, по Сурхандарьинской — 213 649, по Хорезмской — 37 281, по Каракалпакской АССР — 82 031 кг; шалы (риса): по Ташкентской области — 109,2 ц, по Ферганской — 127,4, по Наманганской — 130,3, по Андижанской — 133,2, по Самаркандской — 108,4, по Сурхандарьинской — 107,0, по Хорезмской — 84,9, по Каракалпакской АССР — 84,4 ц⁵².

Только в 1942 г., по неполным данным, колхозники республики собрали и сдали в фонд обороны: зерна, риса, крупы — 631,2 ц, свежих овощей — 500,2, сушеных — 325,3, других видов сельскохозяйственных продуктов — 1214,3 ц⁵³.

Активно участвуя во всенародном движении за создание фонда обороны, колхозное крестьянство Узбекистана передавало государству ценные вещи, облигации государственных займов, скот, продукты питания и др.

Только с конца февраля до середины сентября 1943 г. трудящиеся Бухарской области внесли на постройку танковой колонны и эскадрильи боевых самолетов 42,3 млн. руб., в фонд обороны страны — 8,7 млн. руб., собрали свыше 200 тыс. теплых вещей для бойцов Красной Армии, отправили на фронт свыше 253 т продуктов и т. д.⁵⁴

Колхозники Ташкентской области в 1943 г. послали воинам Действующей Армии 48 532 кг мяса, 31 470 кг риса, 4484 кг шалы, 975 кг зерна, 10 832 кг сухофруктов, 1202 кг овощей, 666 л вина и т. п.⁵⁵

За время войны бойцы Советской Армии получили от колхозников Сурхандарьи 5998 голов скота, свыше 500 ц зерна и круп, 280 ц жиров, 180 ц меда, сахара и кишмиша, 310 ц сухофруктов, 30 000 л вина. Кроме того, они доставили рабочим оборонных предприятий Ташкента 48 вагонов различных продуктов. Свыше 40 колхозников области внесли в фонд обороны более чем по 100 тыс. руб. каждый, в том числе председатель колхоза «Кетмень» Байсунского района т. Шайназаров — 270 тыс. руб., председатель колхоза «Ленин юлы» того же района т. Байназаров — 260 000 руб., председатель колхоза им. Фрунзе Ширабадского района т. Сагатов — 160 тыс. руб.⁵⁶

Колхозники Каракалпакской АССР внесли из личных сбережений на строительство танковой колонны и эскадрильи самолетов «Колхозник Узбекистана» 23 млн. руб. В подарок бойцам Красной Армии они послали 22 тыс. пудов зерна, 21 800 пудов мяса и т. д.⁵⁷

⁵⁰ Архив ЦК ВЛКСМ, ф. 13, Материалы ЦК ЛКСМУз периода Великой Отечественной войны.

⁵¹ «Известия», 11 июля 1942 г.

⁵² Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 1/44, д. 137, л. 233, 234.

⁵³ Там же, оп. 85, д. 166, л. 35.

⁵⁴ Партархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 1, д. 2139, л. 5.

⁵⁵ Архив ЦК ВЛКСМ, ф. 13, Материалы ЦК ЛКСМУз периода Великой Отечественной войны.

⁵⁶ Партархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 1, д. 2149, л. 8.

⁵⁷ Там же.

Трудящиеся республики окружили теплом и заботой семьи фронтовиков, помогая им в ремонте квартир, снабжении топливом, продовольствием, одеждой и т. д.

Только по Ташкентской области семьи фронтовиков получили 15 коров, 30 баранов, 76 тыс. кг продовольственных продуктов, 298,2 тыс. кг топлива, а также 258 850 руб. деньгами. Им была отремонтирована 2531 квартира. Сельские комсомольцы и молодежь убрали урожай с приусадебных участков 16 837 семей фронтовиков⁵⁸.

Колхозники Узбекистана оказывали также большую материальную помощь населению районов, освобожденных от немецкой оккупации. Так, колхозы республики отправили в освобожденные районы 182 тыс. овец⁵⁹. МТС и совхозы Ташкентской области послали в освобожденные районы Ставропольского и Краснодарского краев и Украинской ССР 270 тракторов «СТЗ», 70 гусеничных тракторов, 270 плугов, 106 тракторных сеялок, 41 автомашину, 16 комбайнов⁶⁰. В этой братской помощи ярко выразилась великая дружба народов СССР, выкованная Коммунистической партией и являющаяся одним из главных источников всех наших исторических побед.

Таким образом, колхозное крестьянство Узбекистана своим самоотверженным трудом способствовало укреплению продовольственно-сырьевой базы республики, обеспечению продуктами питания населения промышленных центров и воинов Действующей Армии и внесло достойный вклад во всенародное дело победы над фашистской Германией, с честью выдержав труднейшие испытания военного времени.

В горниле войны еще более закалился и обрел новые силы нерушимый союз рабочего класса и колхозного крестьянства нашей страны, в том числе Советского Узбекистана. Ленинское положение о том, что «все, чего мы достигли, показывает, что мы опираемся на самую чудесную в мире силу — на силу рабочих и крестьян»⁶¹, — с исчерпывающей полнотой характеризует одну из коренных причин всемирно-исторической победы советского народа над германским фашизмом.

Руководимый Коммунистической партией нерушимый союз рабочего класса и колхозного крестьянства всех национальностей нашей великой Родины был и остается незыблемой основой советского строя, опорой нашего общенародного государства, важнейшим залогом успешного строительства коммунизма в СССР, грандиозные планы которого начертаны в исторических решениях XXII съезда партии и новой Программе КПСС.

Н. Р. Иброҳимова

**ЎЗБЕКИСТОН ШАҲАР ВА КОЛХОЗ ҚИШЛОҒИ МЕҲНАТҚАШЛАРИНИНГ
УЛУҒ ВАТАН УРУШИ ЙИЛЛАРИДА (1941—1945) ЎЗАРО
СОЦИАЛИСТИК ЕРДАМЛАШУВИ ТАРИХИДАН**

Мақолада Ўзбекистон шаҳар ва колхоз қишлоғи меҳнатқашларининг ўзаро социалистик ёрдамлашуви тарихидан олинган ёрқин мисоллар асосида Совет Иттифоқининг герман фашизмига қарши олиб борган Улуғ Ватан уруши давомида совет ишчилар синфи билан колхозчи деҳқонлари ўртасидаги бузилмас иттифоқининг янада мустақамланиши баён этилади.

⁵⁸ Архив ЦК ВЛКСМ, ф. 13, Материалы ЦК ЛКСМУз периода Великой Отечественной войны.

⁵⁹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 85, д. 210, л. 15.

⁶⁰ Партархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 1, д. 2229, л. 80—81.

⁶¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 33, стр. 93.

С. ГАНИЕВА

ОЗАРБАЙЖОН ХАЛҚИНИНГ УЛҚАН ИСЕНКОР ШОИРИ

Жонажон Ватанимизда бутун илғор инсоният томонидан яратилган маданий бойликлар, совет тузуми ва партиямизнинг доно сиевати туфайли, халқларимизнинг том маънодаги мулкига айланди. Тарихдаги улуғ шахсларни тақдирлаш, улар қолдирган меросни ардоқлаш, уларнинг юбилейларини ўтказиш, хотирасини абадийлаштириш бизда қонуний одат ва анъана бўлиб қолди.

Ана шундай шахслардан бири қон-қардош озарбайжон халқи орасидан чиққан забардаст шоир Собирдир.

Жонажон дўстимиз, азиз биродаримиз ва ҳамкоримиз бўлган озарбайжон халқи, бошқа қардошларимиз каби, гоёт истеъдодли ва ижодкор халқдир. У узоқ мозийдан бошлаб асрлар мобайнида мустабидлар зулми, талончилар ситами, босқинчилар зўғми ҳоким бўлган шароитларда қанчалик беҳад оғир фожиали ҳаёт кечирганлигига қарамай, ижод этди, инсониятга қатор-қатор фан, адабиёт, санъат титанларини етиштириб берди.

Ана шундай титанлардан бири мўъжизакор ва исенкор сўз санъаткори Собирдир.

Мамлакатимиздаги бошқа барча халқлар орасида бўлганидек, озарбайжон ва ўзбек халқлари орасида ҳам қадимдан қардошларча маданий ҳамкорлик бўлган. Урталарида узоқ масофа, бепоен чўл ва тоғу денгиз мавжудлигига қарамай, улар ўз фарзандлари орқали бир-бирларига мадаккор, ҳамдард ва ҳамдаст бўлганлар, бир-бирларидан ўрганганлар, бир-бирларига ўргатганлар, маданият ҳазиналарини мутақобил тарзда бойитганлар, улар ҳеч қачон бир-бирлари билан низо-жанжал қилмаган, ҳаммиша фикрдош ва йўлдош бўлганлар.

Низомий ва Навоий, Лутфий ва Фузулий, Охундов ва Муқимий, Жалил Муҳаммад Қулизода ва Ҳамза Ҳакимзода янглиғ ана шундай муаззам дўстпарвар ва инсонпарвар фарзандлардан бири Собирдир.

Собир Октябрь инқилобидан олдинги, ўз юрти каби вайрона ўзбек юртида ҳам бўлади, ўз элати каби жафокаш ўзбек элати орасида ҳам бўлади. Бинобарин, у ўз исенкор ижоди учун бу ерларда ҳам замин ва «озиқ» топади. Унинг томонидан икки тутах халқ тилида шош қилинган ва лаънатга дучор этилган чор чиновниклари ва маҳаллий талончи бойлар, риёкор ислом пешволари ҳамда оғули шарият ҳомийлари, ҳуқуқсизлик ва жаҳолат, гадолик ва ҳақорат икки юрту икки элатнинг бошига баб-баравар битган бало эди. У аламли, ғазабли ва найзали қалами билан ёзди. Унинг ёзгани, демак, барчага (ўша вақтларда!) тааллуқли бўлди, умумий фожиани ифодалади. Чунончи, тоғ, денгиз ва чўл оша ўзбек дилига ҳам жо бўлди. Ахир, ҳеч тасодифий эмаски, ҳар бир онгли ўзбекининг, ҳар бир илғор ўзбек зиёлисининг имдод излаб-ҳамиша ўқийдиган китоблари орасида ўша Собирнинг машҳур. «Хўп-

хўпнома»си бор эди... Умуман, ўша вақтлардаги шароитларда ўша пайтлардаги ўзбек элатидаги илғор ижтимоий онгни, илғор адабиёт ва унинг вакилларини ҳеч бўлмаганда баъзи жиҳатлардан Собирсиз ва собирлардексиз тасаввур қилиш ва изоҳ этиш анчагина маҳолдир.

Бинобарин, Собир, бошқа қардошларимизга бўлганидек, ўзбек дўстларига ҳам қадрдондир. Унинг нуруний сиймоси, исёнкор ижоди, ёрқин хотираси ҳаммиша ҳаммамизнинг дилимизда барҳаётдир.

* * *

Озарбайжон адабиёти тарихида Собир ижоди энг фахрли ўринлардан бирини эгаллайди. Собир революцион-демократ ва ўткир сатирик шоирдир. Собир ўз номининг улуғлиги билан Низомий, Ҳоқоний, Фузулий, Воқиф, Охундов, Муҳаммад Қулизода каби озарбайжон халқининг буюк классик шоир ва мутафаккирлари қаторида туради.

Алиакбар Зайналобидин ўғли Тоҳирзода Собир 1862 йилнинг 30 майида Шомоҳида дунёга келади. Шоирнинг отаси Ҳожи Зайналобидин кичик бир боққолчилик дўконига эга бўлган диндор киши эди. У ўғлининг ҳам дўкондор бўлишини орзу қилар эди.

Собир 8 дан 12 ёшига қадар эски мактабда ўқийди, сўнгра 12 ёшида ўша даврнинг таниқли шоирларидан Саид Азим Шервоний очган янги усулдаги мактабга киради. Бу мактабда бошқа фанлар қатори озарбайжон, рус, форс ҳамда француз тиллари ўқитилар эди. Алиакбар зўр қизиқиш билан ўз муаллими Саид Азим раҳбарлигида форс тилидан бадий асарлар таржима қилар, таржималари қаторида ўз илк шеърларини ҳам устозига ўқиб берар эди.

Алиакбар бу мактабда бир-икки йил таҳсил олгач, отаси уни ўз дўконига ёрдамчи қилиб ишлатиш учун олиб кетади. Лекин ёш Алиакбарнинг бутун хаёли китобда, ҳаваси ўқиш, ўрганишда эди. Савдо ишларидан бўш вақтини ёш шоир мутолаа ва ижодга бағишлайди. Собир 23 ёшига қадар она шаҳри Шомоҳида яшайди.

1885 йилда Собир зиёрат баҳонаси билан Эрон ва Урта Осиё бўйлаб саёҳатга йўл олади. У Сабзавор, Нишопур, Самарқанд, Бухоро, Хуросон, Марв ва бошқа жойларда бўлади.

Шоирда кезган вилоятларидаги йўқсиллик ва жаҳолат оғир таассурот қолдирган бўлса, у ерлардаги тараққийпарвар шоир ва атоқли олимлар билан учрашгани эса унинг ижодига ижобий таъсир кўрсатган эди.

1887 йилда шоир ватанига қайтади. Отаси вафотидан кейин оилага бош бўлиб қолган шоир моддий қийинчиликлар туфайли бирмунча вақт шеърят билан шуғуллана олмайди. У совун пишириб, совунгарлик қилади.

1900 йилда Техронда тиббий мактабни битириб қайтган шомоҳилик Аббос Сихҳат (1874—1918) ўз ҳамшаҳарларидан илғор кишиларни тўплаб, адабий мажлис, мушоаралар ташкил қилади. Собир ҳам шу мажлисларда фаол иштирок эта бошлайди. Оғалибек Носеҳ ва Муҳаммад Тарроҳ каби ўша замон зиёлилари билан биргаликда Собир классик шоирлар асарлари ҳақида музокара ўтказишар ва ўз шеърларини ўқиб, таҳлил қилишар эди.

Собирнинг биринчи шеъри 1903 йилда Тбилисида чиқадиган «Шарқи рус» газетасида босилиб чиқади.

Бутун мамлакат, жумладан, Озарбайжон бўйлаб ҳам ёйилиб бораётган революцион ҳаракат таъсирида нашр этила бошлаган «Мулла Насриддин» сатирик журнали Собир ижодида катта бурилиш ясади.

Бунгача, 1905 йил июлида «Ҳаёт» газетасида Собирнинг машҳур «Байналмилал» шеъри босилиб чиққан эди. Чоризмнинг фитнакор мил-

лий снѣсати натижаси ўлароқ озарбайжон ва арманлар орасида рўй берган қонли тўқнашувни қоралаб, узоқ ўтмишлардан дўстлик, қар дошлик иплари билан боғланган бу икки халқни ана шу қадимий, муқаддас дўстликни давом эттиришга чақирган бу ажойиб асар ғоя ва мазмун билан ўз муаллифига юксак шухрат бахш этади.

«Мулла Насриддин»нинг ношири Жалил Муҳаммад Қулизода Собир сиймосида ўз журналининг ғоя ва услубига уйғун бўлган бир шоирни топди. Собирнинг бу журнал саҳифасида босилган кинояли биринчи асари «Миллат торож бўлса бўлсун, не ишим бёр?» шеъри Жалил Муҳаммад Қулизоданинг мазкур журналнинг 1909 йил 4 сониде чиққан «Нега мени урасиз?» фельетонининг узвий қисми, уни тугалловчи бир манзума сифатида берилган эди.

Собирнинг «Мулла Насриддин»да ҳамкорлик қилган даври унинг фақат Озарбайжон эмас, балки бутун Яқин ва Урта Шарққа қудратли шоир сифатида танилган даври бўлди. Журнал саҳифаларида чоп этилган асарларида Собир Озарбайжон ҳаётининг турли-туман тарафларини, зулмдорлар зўғми, мазлумлар фарёди, аёнлар базми, меҳнаткашлар машаққати, хурофот сиқиги, жаҳолат олами, зоҳидлар ҳийласи, ҳокимлар найранги, сохта зиёлилар безорилиги ҳақида очиқ ва ачиқ ҳақиқатни ифодалаб бера олган эди.

Ҳоким тузум, мавжуд вазият шоирга ўз асарлари тагига ошкора имзо чекиш имкониятини бермас эди, албатта. Собир шеърларига «Хўп-хўп» (Полушак), «Ярамас», «Савдойи», «Мулла Насриддин», «Бўйни йўгон», «Дўзахий», «Лоуболи» (Бепарво), «Қорин қули», «Ўргумчак», «Диндор», «Етим Мамдали» (Етим Муҳаммадали), «Мажзуб», «Маслаҳатчи», «Шаллақи», «Боғбон», «Низодор», «Живолдиз» ва яна кўп бошқа имзолар қўйиб бостира эди.

Лекин шоир орзу қилган ва шунинг учун курашган янги ҳаёт, озодлик ҳамда маърифат душманлари, Собир қанчалик уринмасин, қандайин яширин имзо чекмасин ёки имзосиз шеърлар ёзмасин, барибир унинг сатирасини таниб олар эдилар. Охири улар, жумладан, асрлар мобайнида ҳукмронлик қилиб келган Шомоҳи фанатиклари шариат ва одат қонун-қоидаларига қарши сўз қотган оташин шоирни кофир деб эълон қилиб, таъқиб эта бошлайдилар, баъзан эса, ҳатто, унга қарши ошкора ҳужумга ҳам ўтадилар.

Собир 1908 йилда дўстларининг ёрдами билан кўпдан берли ардоқлаб юрган орузи — янги усулдаги «Умид мактабини» очишга муваффақ бўлади. Лекин бир қанча сабабларга кўра, келгуси йили мактабни ёпишга мажбур бўлади.

1910 йили шоир иш ахтариб Бокуга келади ва шаҳарнинг Балахани районидаги мактаблардан бирида форс тилидан дарс бера бошлайди, айни чоқда у «Мулла Насриддин», «Садо», «Ҳақиқат», «Занбур», «Гунаш» каби Бокуда чиқадиған газета ва журналларга ўз бадий ижоди намуналари билан фаол қатнашиб туради.

Бутун ҳаёти давомида зўр эҳтиёж ичида яшаган, ишсиз қолиб азоб-уқубатда умр кечирган, кетма-кет фарзанд доғини тортган буюк шоир 1910 йил охирида қора жигар касалига мубтало бўлиб қолади (Собирнинг 11 та фарзанди бўлиб, улардан 8 таси онладаги доимий муҳтожлик натижасида шоир ҳаётлигида вафот этганди).

Хаста шоир 1911 йил мартада муолижа учун Тбилисига жўнайди. У дўсти Муҳаммад Қулизода уйда яшайди, оғир хасталигига қарамай, сеvimли ижод иши билан машғул бўлади. Шоирнинг касалиги туфайли яна ҳам оғир вазиятда қолган оиласига ёрдам кўрсатиш мақсадида унинг дўстлари «Мулла Насриддин»нинг 1911 йил 14-сониде кичик бир эълон бостириб чиқарадилар. Бир оз вақт ўтгач, Россия ва Шарқ мамлакатларининг турли жойларидан, ҳар хил миллат ва турли табақага

мансуб ўнлаб ўқувчилардан шоирга ёрдам кела бошлайди. Лекин шоирнинг хасталиги тобора оғирлашиб боради. 1911 йил 12 июлда жафокаш ва исёнкор шоир, ижоди равнақ уриб турган бир даврда, вафот этади.

Совет ҳокимияти ўрнатилгандан сўнг озод Совет Озарбайжонида Собир асарлари қайта-қайта нашр қилинди, унинг порлоқ хотирасини абадийлаштириш соҳасида кўп тадбирлар кўрилди.

* * *

Собир ўз ижодиёти, адабий қарашлари билан ўзининг буюк салафлари куйлаган озодлик ва бахт, инсонпарварлик ва ҳур фикрлилик ғояларини тараққий эттирди, янги босқичга кўтарди. Айниқса, у ўзининг Озарбайжоннинг машҳур реалист ёзувчиси Мирзо Фатали Охундовнинг издоши деб ҳис қилди. У Охундов каби ватаннинг юксалиши ва бахтини, халқига муҳаббат ва садоқат билан хизмат этишни ўз ҳаётининг маъноси ва мақсади деб билди.

Собир жуда ёшлигидан бошлаб ижод билан шуғулланган. Лекин унинг у даврда ёзган шеърларида маълум маҳдудликлар мавжуд эди.

Революцион курашнинг кенг авж олиши, ижтимоий фикрнинг тобора ўсиши, шунингдек, «Мулла Насриддин» журнаlining чоп қилина бошлаши шоирнинг дунёқарашига, унинг ижодида катта таъсир кўрсатди. Энди шоирнинг шеърлари янги ижтимоий маъно касб этди. Унинг нодир таланти даҳо билан жоҳиллик, зиё билан зулмат, маърифат билан хурофот, бахт билан бадбахтлик орасидаги курашни ўзида мужассамлаштирди, камол топди.

Бошқа сўз билан айтганда, Собирнинг поэзияси, ижтимоий ҳаёт ва ижтимоий кураш билан чамбарчас боғлана борди, бу улуғ шоирнинг жасорати, новаторлигидан ва ҳақиқий санъаткорга айланганидан далолат беради. Айтганларимизга шоирнинг «Орзу» деган сатирик шеъри яққол мисол бўла олади. Бу асарида Собир ижтимоий, сиёсий ва маданий ҳаётдаги янгилликларни бир балодек қарши олган реакцион унсурлар устидан аччиқ истеҳзо қилади. Шунинг билан бирга, сатира бандларидан бирида чоризмнинг рус япон урушидаги мағлубиятига ишора қилинади.

Бу шеърда шоир бир томондан, чор Россияси ва унинг реакцион малайларига ўзининг салбий муносабатини билдирса, иккинчи томондан рус-япон урушида мағлубиятга учраган чоризмдан юз ўгирган халққа ўз рағбатини ифодалайди.

Собир ижодида ўз аксини топган ўша даврнинг турли-туман тарафлари ва мураккаб сиёсий-ижтимоий муносабатлар, халқнинг аянчли аҳволи ҳар хил бадий тасвир ва воситалар билан берилади. Шоир баъзи асарларида, меҳнат аҳлининг ҳимоячиси сифатида, унинг ҳаққи-ҳуқуқларини муҳофаза қилувчи сифатида ўз тилидан гапиради, баъзиларида халқнинг ўзига сўз беради, асарларининг кўпчилигини эксплуататор синф намояндalarининг тили билан уларнинг ўзларини фош қилиб ташлаш усулига мурожаат қилади. Собирнинг бундай асарлари бошдан-оёқ аччиқ киноя ва ўткир истеҳзога асосланган бўлиб, ўқувчида ўша типларга қарши оловли ғазаб ва чуқур нафрат ҳиссини уйғотади, айни вақтда ўқувчини қаттиқ кулдиради, ўша типларнинг бадбинлиги, ожизлиги ва васвасасини кўрсатиб, унга завқ бағишлайди.

Собир ўз ижодида изчил равишда халқнинг манфаатини кўзлайди, унинг раъйини қўллаб-қувватлайди, куч-қудратига тўла ишонч билан қарайди. Собирча, ҳақиқат ҳамиша халқ тарафидадир, шунинг учун ҳам халқ рўё, найранг, ҳақсизлик ва ҳоказолар билан келиша олмайди. Хуллас, Собир поэзиясида халқ шоирона бадий образдир. Шоир-

нинг ўзи эса халқ шоири, халқ санъаткоридир. Шунинг учун ҳам Со- бир халқ манфаатига, халқнинг озодлик ва демократик майлларига зид бўлган бутун ижтимоий кучлар, ҳамма ижтимоий муносабатлар, одат ва анъаналарни қоралайди.

Шунинг учун ҳам у халққа тўғридан-тўғри мурожаат қилиб, бой- лик билан камбағаллик, катта ер эгаси билан деҳқонлар, фабрикант- лар билан ишчилар орасида ҳеч қачон, ҳеч қандай тенг ҳуқуқ, бир- дамлик, тинчлик ва биродарлик бўлиши мумкин эмаслигини ўқтиради.

Зулмдорлардан адолат кутиш бефойда уринишдир, уларда виж- дон, номус, инсонийликдан асар ҳам йўқдир. Улар ўз ҳаётининг маъно- сини, — дейди шоир, — фақат мол-дунё орттиришда кўрадилар. Бундай одамлар учун ватан ҳам, маданият ҳам, инсон ҳам, инсоний қадр- қиммат ҳам пул олдида ҳечдир. Бу ўринда шоирнинг «Ҳасиснинг хай- фи, вориснинг кайфи» шеъри ғоят характерлидир. Бу шеърда шоир пул учун мазкур одам қиёфасидаги махлуқлар ота ва оналарни ҳам қурбон беришга тайёр эканликларини аёвсиз фош қилиб ташлайди.

Пул ҳақидаги, бойликка ҳирс қўйганлар ҳақидаги қатор асарла- рида шоир асос эътиборни, ўз замондошларининг иқтисодий аҳволдан келиб чиққани ҳолда, даврнинг сиёсий-ижтимоий ва ахлоқий муноса- батларининг чиркинлигини бадий лавҳалар воситаси билан тасвир- лашга қаратади.

Собир буржуа жамиятининг энг ярамас қонунларидан ҳисоблан- ган — пул ҳамма нарсадан устун, инсонийликнинг ўлчови пул деган шиордан ачиқ-аччиқ кулади, «Бошдан оёқ айб ичида бўлсанг ҳам бу оламда ёлғиз давлатинг бўлсин» қабилида иш тутувчи, пул бор ерда кўзига номус ҳам, ота-она, фарзанд ҳам кўринмайдиган пулдорлар Собирнинг «Нури чашманимсан» шеърда аёвсиз сатира остига олинади.

Шунингдек, шоир «Ноақл уламо» сатирасининг қаҳрамонини бир ажойиб, оригинал тил билан сўзлаттирадики, унда қадим ишқий ғазал- ларда учрайдиган «кўнглим сенга мойил», «ишқ аҳлини савдодин қайтариб бўлурми?» каби «лирик» ифодаларни қўллайди. Сандиқни пулга тўлдириш васвасасига учраган бир савдогарнинг пул борасида сўз сўзлаганида юқоридаги ибораларни ишлатиб сўзлаши ўқувчига уни ниҳоят даражада кулгили, сатирик вазиятда тасвир этиб беради.

Собир ўз асарларида синфий жамиятдаги ижтимоий тенгсизликни қоралар экан, у биринчи навбатда мавжуд тузумни ағдариш шиори остида курашмаган эди, албатта. Чунки шоир мураккаб синфий муно- сабатлар характерини тўлалигича тушуниб етмаган эди. Лекин шунга қарамай, у ўзининг зулмдор ва текинхўрларга қарши мардона чиқиш- лари билан меҳнаткашларнинг ўз озодлиги йўлида олиб борган му- қаддас курашига яқиндан ёрдам берган эди.

Айниқса, ўша даврдаги «миллат»ни ислом атрофига бирлашишга чақириб, ваъзхонлик ролини ўтовчи буржуа матбуоти қаршисида Со- бирнинг буржуа пантуркист ва панисламист миллатчиларини, ватан- парварлик ва халқчиллик ғояларидан тамомила бебахра бўлган сот- қинларни, ўз сафсаталари-ла меҳнаткаш омманинг биринчи даражали вазифаларидан — синфий курашдан эътиборини четга тортишга ури- ган хонларни фош қилувчи сатираси яна ҳам революцион аҳамият касб этган эди.

Собир ижодида Россия, Туркия ва Эрондаги революцион ҳара- катга бағишланган сиёсий сатиралар цикли салмоқли ўринни эгал- лайди.

Уларда шоир миллий-озодлик ҳаракатининг муҳим томонларини ёритади, Эрон революционерларини ҳушёрликка, мустабдликка қар- ши қуролли курашни давом эттиришга чақиради. 1905 йилги рус ре-

волюциясидан ўзига тегишли хулоса чиқарган шоир турк революционерларини реакцион Туркия ҳокимиятига ишонмаслик керак, деб огоҳлантиради.

Шунингдек, мазкур асарларида шоир Россия, Эрон ва Туркия революционерларини ўз сиёсий активлигини кўтаришга чорлайди, уларнинг келажакда ғалаба қозонишларини орзу қилади.

Собир ўз ижодида деҳқонлар ҳаётига алоҳида аҳамият беради. «Сабр айла», «Экинчи», «Нега суқулдинг орага» ва бошқалар шулар жумласидандир. Буларда шоир эски дунёнинг даҳшатли зиддиятларини очиқ-ойдин ифода этади, деҳқонларнинг оғир меҳнاتини, қурғоқчилик, очарчилик балоларини, заминдорлар айши ишратининг уларнинг йиртқиш характерининг реал тасвирини беради.

Ўз ерини ижарага берган, у ердан «гул экиб, вой терувчи» деҳқонга қарата бир заминдор тилидан айтилган «Экинчи» сатирасида Собир ғазаб ва нафрат ўти билан куйдирувчи сўзлар орқали деҳқонни ҳайвон ўрнида кўрмаган заминдорнинг бутун кирдикорини, ғайри инсоний табиатини, унинг йиртқишлиги, тубанлигини очиб ташлайди; шундай қилиб ундан интиқом олади. Асар таҳқирланган, хўрланган экинчининг пассив образини чизиб берса-да, ундаги оптимизм деҳқоннинг бундай адолатсизликдан сабру тоқати тугаганлиги, яқин келажакда уйғонажаги ва ўз тақдири, ҳақ-ҳуқуқи ҳақида ўзи курашга отланажати ҳақида ўқувчида тўла ишонч ҳосил қилади.

Моҳир сатирик Собирнинг лирик жанрда ёзилган бир қанча асарлари ҳам мавжуд. Шоирнинг бундай шеърларида эмоция, ҳаяжон ғоят кучлидир, улардаги лирик қаҳрамон оқил, фидокор, жасоратли бўлиши билан бирга, жуда ғамгин ва парижондир.

Сўзаро бўлса-да, таъкидлаб ўтмоқ лозимки, Собирнинг лирик шеърлари унинг сатираси каби жўшқин ва кучли эмас. Бу, асосан, шоирнинг бадий жиҳатдан ҳали балоғатга етмаган илк ижодиётининг намунаси бўлганлиги билан изоҳланади. Лекин, шуниси юксак аҳамиятга моликки, шоирнинг ўз лирикасидаги интим, шахсий мотивлар ҳам ижтимоий, революцион руҳдан, маънодан холи эмас.

Шоирнинг лирик қаҳрамони замондан норози, унинг учун ҳаёт — зиндон. Унинг дарди беҳад, алами бениҳоя, меҳнати оғир, юраги парчаланган, ҳаққи-ҳуқуқлари топталган, номуси, идроки таҳқирланган, орзу-умидлари кесилган.

Собир ана шу аламдийда қаҳрамонининг бу вазиятда узоқ қололмаслигини «Кўрма» шеърида қатъий равишда кўрсатиб беради.

Собирнинг диний фанатизм, дин арбоблари ҳақидаги «Зоҳида таклиф», «Воиз», «Зоҳид ўлмакдин қобоқ мақсудина чотмоқдилар», «Қурбон байрами», «Оч тишингни, юм кўзингни, зоҳидо», «Муфтининг раъйи», «Бир мажлисда ўн икки кишининг суҳбати» ва яна кўпгина бошқа асарларида бирмунча қарама-қаршиликлар бор. Лекин шоир аксар шеърларида бу масалага «Мулла Насриддин» журнали майдонга ташлаган шиор («Е дин, ё ҳаёт») позициясидан ёндашади. Уларда шоир итоаткорлик, тарки дунёчиликни қаттиқ қоралайди, ҳаёт, табиат билан боғлиқлик, кураш ва фаолият ҳақидаги ижобий фикрларни илгарига суради, манфаатпараст ва ҳийлакор дин пешволарини ўтқир танқид қилади.

Зоҳид, дейди шоир, ҳатто, худони ҳам алдасам деган умидда бўлади, унинг оллоҳга қиладиган ибодати ҳам таманно биландир.

Динга қарши қаратилган сатирик асарларида исёнкор ғояларни олға сурган шоир илмнинг моҳияти, унинг жамият учун келтирадиган фойдаси ҳақида ҳам сўзлайди, оми халқни илм-маърифатга чақиради.

Ўткир реалист Собир асрлар мобайнида тутқинликда бўлган, ҳар жиҳатдан беҳад камситилган аёллар ҳақида, уларнинг қадр-қиммати, ақл-зақоси, ҳаққи-ҳуқуқларини ҳимоя этиб, талай асарлар яратган.

Жамиятнинг бошланғич ўзаги ҳисобланган оила ва ундаги муносабатлар, ахлоқ ва ҳоказолар ҳақида ёзиб, Собир оилани мустаҳкамлашга ёрдам берадиган барча ижобий ахлоқ нормаларини улуғлайди, оила бахти, осойишталигига раҳна соладиган нарса ва муносабатларга қарши чиқади.

Собир ўзининг қатор асарларида, хотин-қизлар асоратининг сабабчиларига қарши ўт очади, ўзининг нодонлигини тушунмаган аёллардан ўпқаланади.

Даврнинг мудҳиш фожиаси — ёш қизларни қариларга эрга бериш ҳоллари, ота-она сўзига алданган ёш қизчанинг қўрқув ва ҳаяжон тўла аҳволи, соддадил аёлларнинг ўзини қул, эрини хожа фаҳмлаб, хўрлик ва таҳқирларга бардош беришлари ҳақида гуманист шоир юраги куйиб ёзади.

Шоир аёлларнинг ҳар соҳада, ҳуқуқ ва маданиятда, санъат ва маърифатда эркаклар билан баробар бўлишларини ҳаётий, зарурий бир талаб каби илгари суради, уларни илм-фан оламида, жамоат ишларида, замоннинг илғор кишилари қаторида кўришни орзу қилади.

Унинг аёллар ҳақидаги шеърлари таълим-тарбия масалаларини ҳам қамраб олади.

Буюк маърифатпарвар шоир Собир халқ фарзандларининг билимдон бўлишига манфаатдор бўлмаган чоризмнинг сиёсатини қоралайди, уни жамиятда болалар, ёшлар жинояткорлигининг ошишида ва ижтимоий ахлоқнинг бузилишида айбдор деб билади. Шоир «Рўзори маҳлуқот» шеърида мавжуд адолатсиз жамиятда мактабда ўқишдан бебаҳра, дарбадарликка маҳкум этилган, юраги қон, дили озурда болаларнинг аянчли аҳволи ҳақида аччиқ ҳақиқатни ўртага ташлайди.

Бу шеърнинг ғояси мураккаб, эмоционал қуввати зўрdir. Юқорида тасвир этилган болалар аҳволи шоирни қанчалик изтиробга солмасин, бу «балчиқда қолган гавҳар доналари» кўнглига тасалли беради. Шоир ёшларнинг «пинҳон қолган истеъдодлари юзага чиқишига», уларнинг албатта илм олиб, маданий оила, ҳур жамият қурувчилар бўлиб етишишларига ишонади. Собир мактаб ва муллаларга атаб ҳам бир неча сатиралар яратган.

Уларда ҳам, бошқа асарларидаги каби, янгиликнинг эскилик устидан ғалаба қозонажаги санъаткорона тасвир этилади.

Собирнинг болалар адабиёти равнақи соҳасидаги хизматлари ҳам ғоят катта. Ёш авлоднинг тарбиясида болалар адабиётининг ролини яхши тушунган шоир улар учун ўзи шеърлар, масаллар ёзибгина қолмай, Крилов асарларини ҳам таржима қилиб берган.

Собир ҳуррият ва инсонийлик куйчиси, янги ҳаётнинг ва порлоқ истиқболнинг ҳақиқий орзумандларидан эди:

Гуманист шоир, озодлик барқарор ерда чин инсонийлик бўлади, озодлик бор ерда инсон ўз юксак ва шарафли номига яраша ҳаёт қура олади, дейди.

Атоқли шоир, революцион сатирик Аликабар Тоҳирзода Собир ҳақида юқорида зикр этилган фикрлар унинг умумий социал позициясини, дунёқарашини характерлайдиган айрим моментларгинадир, холос. Шоирнинг ижоди ғоят кўп қиррали, унинг фикрлар системаси жуда мураккабdir. Гуманизм, ватанпарварлик, исёнкорлик Собир ижодининг ўзагини ташкил этади. Давр зўравонларини аёвсиз фош этган, буржуа идеологияси, дин ва шариатга, уларнинг пешволарига қарши муросасиз кураш олиб борган, илғор ғоялар учун жонбозлик қилган оташин.

озарбайжон сатириги Собир барча совет халқларининг, жумладан, ўзбек халқининг ҳам севимли шоиридир.

Собир тарихда ўйнаган роли билангина улуғвор эмас, у ўзининг ўлмас асарлари билан бизнинг қаторимизда, биз билан бирга; у зарарли қолдиқларга қарши курашда, ўзининг ҳам энг илғор орзу ва ғояларини амалга оширишда, янги беқиёс ажойиб ва бахтиёр жамият куришда ўз ҳиссасини қўшмоқда. Шунинг учун ҳам барча совет халқлари, жумладан, ўзбек халқи ҳам унинг ёрқин хотирасини тантана билан ёд этмоқдалар.

С. Ганиева

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЭТ-БУНТАРЬ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАРОДА

Статья посвящена 100-летию со дня рождения выдающегося азербайджанского поэта и мыслителя Сабира Таир-заде (1862—1911). Характеризуя жизнь и творческую деятельность поэта, автор статьи уделяет основное внимание его сатирическим произведениям, направленным своим острием против эксплуататорской верхушки, угнетавшей трудовой народ.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

БЕССМЕРТНЫЙ ПОДВИГ ТУРКЕСТАНСКИХ САПЕРОВ

(К 50-летию восстания саперов в Троицких лагерях под Ташкентом)

Пятьдесят лет назад, 1 (14) июля 1912 г., в Троицких лагерях (под Ташкентом) произошло восстание солдат 1 и 2-го Туркестанских саперных батальонов. Оно явилось одной из славных страниц в истории революционного движения в России и получило высокую оценку В. И. Ленина, как пример беззаветного героизма солдат в борьбе против гнета самодержавия.

Восстание саперов в Троицких лагерях было составной частью общероссийского революционного подъема, с особой силой развернувшегося после ленских событий, которые «зажгли массы революционным огнем»¹.

Если в 1910 г. в России бастовало 50 тыс. рабочих, а в 1911 г.—105 тыс., то в 1912 г. в экономических и политических стачках участвовало уже около 1,5 млн. рабочих. В 1910—1914 гг. в стране произошло свыше 13 тыс. крестьянских выступлений. Таким образом, Россия вновь оказалась «впереди всех, даже наиболее развитых стран мира... Россия вступила в полосу нарастания новой революции»².

Под влиянием роста революционного движения рабочих и крестьян усиливаются брожения в царской армии и флоте. «Восстания и попытки восстания солдат и матросов — в Туркестане, в Балтийском флоте и на Черном море, — писал В. И. Ленин, — дали новое объективное подтверждение того, что в России начался, после долгих лет разгула контрреволюции и загибшия в рабочем движении, новый революционный подъем»³.

Волна революционного движения охватила и национальные районы страны, в том числе Туркестан, бывший тогда отсталой аграрно-колониальной окраиной царской России. Задавленные двойным гнетом царизма и местных эксплуататоров народные массы Туркестанского края находились в еще более тяжелом положении, чем трудя-

щиеся Центральной России. И когда в рабочем движении в России начался «великий исторический перелом»⁴, на борьбу против общего врага поднялся и туркестанский пролетариат, руководимый местными большевиками.

В те годы в Туркестане вели активную революционную работу большевики И. Т. Фиолетов, Н. В. Шумилов, А. А. Казаков, В. С. Ляпин, Д. И. Манжара, К. Е. Сорокин, В. Н. Финкельштейн, Я. Я. Упмаль, В. В. Сахаров и др. Под их руководством в Ташкенте и других городах края возрождаются и расширяют свою работу в массах социал-демократические группы и кружки, устанавливавшие связи с партийными организациями Центральной России и Закавказья.

При поддержке передовых рабочих большевики распространяли марксистскую литературу, газету «Правда», революционные прокламации, листовки и т. д., указывая трудящимся массам единственно верный путь к освобождению — путь революционной борьбы.

Революционные идеи проникают и в среду солдат воинских частей, размещенных в Туркестане; в солдатских массах усиливается влияние большевиков. Известно, например, что действовавшая в Кущке подпольная военно-революционная организация приняла «полученную из Самарканда программу социал-демократической рабочей организации большевиков»⁵. Судя по архивным данным, революционно настроенные солдаты в Туркестане были знакомы с написанной В. И. Лениным «Избирательной платформой РСДРП». В 1912—1913 гг. среди солдат края распространялась большевистская газета «Правда»⁶.

В «справке о брожении» в войсках Туркестанского военного округа департамент

¹ Там же, стр. 420.

² Рукописный фонд Института истории партии при ЦК КПУз, ркп. 967, л. 13.

³ См. «Очерки истории Коммунистической партии Туркестана (1903 — март 1917)», Ташкент, Госнадат УзССР, 1958, стр. 140.

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 18 стр. 87.

² Там же, стр. 420.

³ Там же, стр. 350.

полицей отмечал, что в частях округа велась «осторожная революционная работа, преимущественно социал-демократическая»⁷. О том, что среди солдат, находившихся в Туркестане, велась активная революционная пропаганда, говорится во многих архивных документах⁸.

Революционная пропаганда находила благодатную почву среди солдат — выходцев из рабочих и крестьян.

«Массовые стачки в революционные эпохи, — писал В. И. Ленин, — имеют свою объективную логику. Они бросают сотни тысяч и миллионы искр во все стороны, — а кругом горячий материал самого крайнего озлобления, неслыханных мучений года, беспросветного произвола, бесстыдного и циничного надругательства над «нищим», над «мужиком», над нижним чином»⁹.

Невыносимая тяжесть бессмысленной муштры и произвола, всего жестокого режима, господствовавшего в царской армии, особенно сильно отражалась на саперах Катормжная служба, грубое обращение офицеров, скудное питание изматывали сол-

дат до последней степени и вызывали их острое недовольство.

Надо сказать, что саперные части формировались в значительной степени из рабочих¹⁰, что намного облегчало ведение в них революционной работы. Среди саперов было немало лиц, придерживавшихся социал-демократических взглядов, в том числе: Ковтуненко, Вавилов, Евстафьев, Фролов, Батин, Антропов и др.¹¹ В сознании саперов жила память о революционных схватках 1905 г.

Агенты охраны неоднократно доносили, что саперы поддерживают связи с «военно-революционной организацией», рабочими и социал-демократами края и с их помощью ведут подготовку к восстанию. Об этом же свидетельствуют очевидцы и участники выступления 1 июля 1912 г.

Особенно сильны были революционные настроения в 1 и 2-ом Туркестанских саперных батальонах, где уже с 1910 г. велась довольно широкая революционная пропаганда.

Так, в марте 1910 г. офицер 3-й роты 1-го батальона получил сведения о существовании в роте «боевой партии» в составе 6 человек. При обыске у солдат было обнаружено 70 различных изданий: статьи, брошюры, газета «Солдатский листок — «Правда» и другая социал-демократическая литература¹². Но организацию раскрыть не удалось.

Во «всеподданнейшем отчете» царю командующий войсками Туркестанского военного округа генерал Самсонов сообщал, что пропаганда в войсках не прекращается и «борьба с ней должна продолжаться неустанно»¹³.

В апреле 1912 г. 2-й саперный батальон был переведен из Мерва на летние занятия в Троицких лагеря, под Ташкент. По пути саперы узнали от железнодорожников о кровавых событиях на Ленских присеках. Весть о чудовищном злодеянии царизма переполнила гневом сердца солдат. Среди саперов появились большевистские листовки, рассказывавшие о ленской трагедии и ее значении. Развернувшись по всей стране массовые выступления рабочих, возмущенных Ленским расстрелом, поднимали их решимость бороться против гнета самодержавия.

В Троицких лагерях оба батальона соединились, и с мая 1912 г. начались совместные сходки саперов, на которых обсуждались коренные нужды солдат и обстановка, сложившаяся в стране. На этих собраниях нередко присутствовали

⁷ ЦГИАМ, ф. ДП, 00, 1912 г., д. 291, ч. 84, лит. А, л. 1.

⁸ Исследование революционного движения в царских войсках в Туркестане в годы нового революционного подъема представляет большой научный и политический интерес. Однако этот вопрос еще не получил должного освещения в нашей исторической литературе. Из работ последнего времени можно назвать лишь статьи и брошюры С. Свирского и Т. Тутунджана (С. Свирский, Революционное движение в царской армии в Туркестане (1910—1914 гг.), Ташкент, 1960; Т. Тутунджан, Восстание туркестанских саперов, Ташкент, 1960, и др.). В них содержатся интересные данные о восстании саперов, но в основном использованы документы местных архивов и очень слабо отражен богатый материал Центрального государственного военно-исторического архива (ЦГВИА) СССР и Центрального государственного исторического архива в Москве (ЦГИАМ).

⁹ В других работах вопрос о восстании саперов затрагивается лишь попутно (См. «Очерки истории Коммунистической партии Туркестана (1903—март 1917)», Ташкент, Госиздат УзССР, 1958; История Узбекской ССР, т. I, книга вторая, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1956; М. Г. Вахабов, Ташкент в период трех революций, Ташкент, Госиздат УзССР, 1957; А. М. Савокин, К. Ханазаров, Рабочее движение и деятельность социал-демократических организаций в Туркестане (1903 г.—март 1917 г.), Ташкент, Госиздат УзССР, 1957, и др.).

¹⁰ В. И. Ленин, Сочинения, т. 18, стр. 91.

¹⁰ ЦГВИА СССР, ф. 1396, оп. 2, д. 392.

¹¹ «Исторический архив», 1957, № 2, стр. 88—89.

¹² ЦГВИА СССР, ф. 9л, оп. 8/68, д. 6/118, л. 8—9.

¹³ Там же, ф. 1396, оп. 2, д. 456, л. 85.

железнодорожные рабочие Ташкента¹⁴. Связь с рабочими укрепляла веру саперов в свои силы и приближала революционный взрыв.

В июне 1912 г. состоялось несколько собраний с участием саперов, артиллеристов и стрелков, а также представителей рабочих. Участники собраний выражали резкое недовольство тяжелым положением солдат царской армии. Руководители саперов П. Волков, Х. Слободской и другие говорили о необходимости подготовки к вооруженному выступлению. Когда часть саперов высказалась за предъявление требований в мирном порядке, Х. Слободской решительно отверг это предложение, заявив, что только силой можно добиться своих прав.

Как видно из сохранившихся документов, программа восстания складывалась под влиянием революционных лозунгов массового рабочего движения и не ограничивалась только требованиями улучшения положения солдат. Военно-революционная организация рассчитывала привлечь к восстанию солдат других воинских частей и при поддержке ташкентских рабочих установить революционную власть. В качестве конечной цели выдвигалось свержение царского самодержавия.

Однако подготовку восстания не удалось сохранить в тайне. Саперов предал агент охраны солдат Шереметьевский, который донес командиру 1-го батальона полковнику Еранцеву о готовящемся выступлении. Предупрежденные доносчиком офицеры усилили контроль за солдатами, стали делать внезапные проверки в казармах и т. д. Это заставило саперов ускорить вооруженное выступление.

1 июля, после вечерней поверки, внезапно раздалось два выстрела, послуживших сигналом к восстанию. Солдаты 1-го батальона с криками «ура» тотчас бросились к пирамидам с винтовками. «Защелкали затворы, второпях рассовывались в подсумки, прямо в карманы боевые патроны из разбитых цинковых коробок. Прилаживались штыки...»¹⁵.

Офицеры старались не допустить солдат к оружию, но это им не удалось. В 1-й роте солдаты смяли офицеров и разобрали винтовки. Во 2-й роте саперы убили штабс-капитана Похвиснева, пытавшегося помешать им вооружиться. В 3-й роте П. Волков, И. Попок, В. Жигаловский, П. Баряев и Б. Котляр подали пример остальным солдатам, разобрав винтовки. Когда подпоручик Шадский замахнулся на саперов шашкой, Волков ударил его штыком¹⁶.

Овладев оружием, солдаты выбежали на переднюю линейку, где вскоре выстроился почти весь батальон.

Одновременно началось выступление солдат 2-го батальона. Здесь также не обошлось без схваток с офицерами. В 1-й роте подпоручик Красовский, стрелявший в солдат, был смертельно ранен, а подполковник Ефимов, отброшенный саперами, упал без сознания. В 3-й роте, где борьбой солдат за оружие руководил сапер В. Савкин, во время схватки у пирамид с винтовками были убиты фельдфебель Филоненко и подпоручик Кошенец¹⁷.

Смяв офицеров, солдаты 2-го батальона стали выбегать на линейку, а навстречу им уже шел 1-й саперный батальон.

Руководители восстания хотели объединить саперов с другими частями, расположенными в Троицких лагерях, и двинуться в Ташкент на соединение с солдатами города и железнодорожными рабочими.

Восставшие направились к лагерю стрелков. Музыканты играли «Марсельезу». Среди солдат, охваченных революционным энтузиазмом, слышались возгласы: «Да здравствует революция, долой самодержавие!» Вперед шли П. Волков, И. Анучкин, А. Бунин, Б. Котляр, Х. Слободской и другие руководители восстания, вдохновлявшие солдат.

Однако проявленная в самом начале выступления некоторая нерешительность, а также недостаточно дружные действия всех рот саперных батальонов уже стали сказываться на ходе восстания.

Сразу же после начала восстания полковник Еранцев послал телеграмму туркестанскому генерал-губернатору и командующему войсками округа генералу Самсонову. Самсонов немедленно дал соответствующий приказ начальнику лагерного сбора. Ненадежные войска были изолированы, некоторые роты, заперты в казармах. Против восставших были брошены стрелковые и казачьи части, пулеметная и конно-разведывательная команды, а также батарея артиллерийского дивизиона. Офицеры построили солдат в колонну, но долго не могли заставить их двинуться вперед.

В темноте чуть было не произошло столкновение между частями, оставшимися верными правительству. Только когда прожекторная команда осветила весь лагерь, против саперов удалось двинуть напуганных солдат и офицеров четырех пехотных и одного казачьего полка. Неравный бой продолжался всю ночь. Лагерь саперов был окружен; все выходы, мосты через Хач-Арык и тропинки были заняты оренбургскими казаками и стрелками. Кольцо окружения постепенно замкнулось и началось разрушение саперов. К утру восстание было подавлено.

На другой день в лагерь прибыл командующий войсками округа генерал Самсо-

¹⁴ См. «Правда Востока», 1 мая 1928 г.

¹⁵ С. Анкин, Восстание сапер, Воспоминания участника, Ташкент, 1927, стр. 21.

¹⁶ ЦГВИА СССР, ф. 9л, оп. 8/68, д. 258, л. 12.

¹⁷ Там же, д. 11.

нов. Злобно глядя на безоружных саперов, он кричал:

«Что вы наделали, мерзавцы, богоотступники! Бунт, мятеж узинять! Против кого шли!—против царя и отечества? Что я скажу его императорскому величеству в свое оправдание?»

— Скажи,— что вы на этот раз уцелели, получили отсрочку перед гибелью!—не вытерпел, гневно крикнул кто-то из сумрачных рядов сапер»¹⁸.

Восстание саперов в Туркестане вызвало тревогу у царских властей и всех реакционных сил. «Туркестанские ведомости», а затем и центральные газеты поместили «скудные и явно неполные, явно изуродованные и преувеличенные полицией сведения»¹⁹ о восстании. Вся черносотенная печать разразилась злобной бранью и клеветой в адрес восставших, призывая к беспощадному искоренению из армии «язвы революции»²⁰.

На донесение Самсонова о выступлении саперов Николай II ответил: «С виновниками бунта должно быть поступлено беспощадно».

228 саперов были преданы суду по законам военного времени. В течение 9 дней разгрызавшая комедия суда, закончившаяся вынесением чудовищно жестокого и необоснованного приговора. 14 саперов: П. Волков, И. Анушкин, И. Жулябин, Б. Котляр, А. Юрченко, П. Баряев, В. Савкив, И. Попок, Ф. Тарасов, А. Бунин, Ф. Нефедов, Х. Слободской, С. Рачинский, Э. Гессен — были приговорены к смертной казни через повешение как зачинщики и руководители восстания. Остальных солдат при судили к каторжным работам, тюремному заключению, отдаче в арестантские роты или дисциплинарные батальоны.

25 (12) августа приговор был утвержден, и вечером в Ташкентской крепости состоялась казнь 14 саперов. С немым изумлением смотрели собравшиеся солдаты на героев-мучеников, бесстрашно глядевших в лицо палачам. Когда оборвалась веревка, не выдержавшая Василия Савкина, он вскопил и, сбросив надетый на него мешок, ударил растерявшегося палача: «Что ж ты, чертов сын, плохо хлеб зарабатываешь, ведь не декабристов давишь, крепче вешай!»²¹.

Так отдали свою жизнь в борьбе за свободу революционные саперы туркестанских батальонов.

Тела казненных были тайно вывезены из Ташкента ночью и зарыты в общей могиле.

Расправа над саперами сопровождалась усилением борьбы с революционными на-

строенными солдат во всех частях края, новыми репрессиями против социал-демократических организаций и всех прогрессивных элементов. Если раньше генерал Самсонов, из соображений личного престижа, не допускал жандармов в войска округа, то после подавления восстания саперов он предписал офицерам воинских частей оказывать жандармам всемерное содействие и «посвящать их во все, что заслуживает их специального внимания»²².

Царские власти боялись распространения влияния революционных саперов на солдатские массы. И когда группа саперов, осужденных на годичное пребывание в дисциплинарном батальоне, была освобождена по манифесту 21 февраля 1913 г. и вернулась в свою часть, генерал Самсонов приказал выслать их в Семиречье²³. Таким же образом власти избавились и от другой группы саперов, вернувшихся в батальон по отбытию наказания²⁴.

Однако никакие репрессии не могли вытравить из солдатской массы революционный дух. Сами же царские жандармы в донесениях в Петербург называли мнение военного начальства о том, что «со взрывом вышли все пары», «слишком оптимистическим», полагая, что «скорее можно рассчитывать на увеличение брожения»²⁵.

Весть о восстании саперов под Ташкентом и жестоком подавлении его царскими палачами быстро распространилась по всей стране и проникла даже за границу²⁶.

На расправу царизма с революционными солдатами Туркестана и матросами Черноморского и Балтийского флотов российский пролетариат ответил мощной волной протеста, массовыми демонстрациями под лозунгами: «Долой смертную казнь!», «Да здравствует революционный рабочий класс и революционная армия!».

Рабочие Ташкента выражали горячие симпатии революционным солдатам и клеймили позором царских палачей. По призыву большевиков во главе с Н. В. Шумиловым рабочие Главных железнодорожных

²² ЦГВИА СССР, ф. 1396, л. 157, л. 21.

²³ Там же, л. 62, 72—73, 77.

²⁴ Там же, л. 107.

²⁵ ЦГИАМ, ф. ДП, 00, 1912 г., л. 291, ч. 84, лит. А, л. 16.

²⁶ Так, в бельгийской социалистической газете «Le peuple» в сентябре 1912 г была помещена статья под заголовком «В России готовится революция», где говорилось: «От коллективного, более или менее смелого протеста войска переходят к мятежу. Немедленно после раскрытия революционной организации в Балтийском флоте в Севастополе на броненосце «Иван Златоуст» происходит попытка мятежа, и в то же время в Ташкенте саперный полк вступает в настоящий бой с войсками, оставшимися верными правительству». (См. ЦГИАМ, ф. ДП, 00, 1912 г., л. 291).

¹⁸ С. Аникин, указ. соч., стр. 34.

¹⁹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 18, стр. 211.

²⁰ ЦГВИА СССР, ф. 2000, оп. 2, л. 910, л. 97—100.

²¹ С. Аникин, указ. соч., стр. 55.

мастерских Ташкента провели забастовку солидарности²⁷.

«Туркестанская междупартийная военная организация» выпустила позывание, разоблачавшее позорную комедию суда над саперами, затеянную кровавым царем и его сатрапами, и призывавшее солдат к «беспощадной мести за убитых и имеющих быть убитыми и замученными братьев»²⁸.

Восстание саперов нашло горячий отклик в сердцах солдат Туркестанского округа. Глухое брожение после казни саперов чувствовалось во всех воинских частях Туркестана, о чем неоднократно доносили агенты охранки. Во многих частях проходили собрания солдат, возмущенных зверской расправой над саперами. Солдаты 3-го стрелкового полка (изолированного в самом начале восстания) резко осудили те части, которые подавляли выступление саперов²⁹. В Мерве солдаты призвались к борьбе «против существующего государственного строя»³⁰.

В 1913—1914 гг., в обстановке дальнейшего подъема революционного движения в России, усиления влияния большевистской партии в стране, происходит укрепление и активизация деятельности социал-демократических групп в Туркестане. Большевики уделяли много внимания агитационной работе в армии, дальнейшему упрочению связей революционных рабочих и солдат.

В Ташкенте, Чарджуе, Мерве, Скобелеве и других городах Туркестана нередко проходили совместные собрания рабочих и солдат; усиливалось движение солдат за улучшение условий и сокращение срока службы; в воинских частях распространялась нелегальная литература³¹.

Ленинская «Правда» внимательно следила за ходом революционных событий в Туркестане. В августе 1912 г. «Правда» систематически помещала материалы о ходе «процесса» над саперами³². В. И. Ленину, находившемуся тогда в Кракове, был послан текст обвинительного акта по делу о восстании саперов в Троицких лагерях³³.

В. И. Ленин дал глубокий анализ и высокую оценку восстанию туркестанских саперов. Начавшиеся восстания в царской армии Ленин рассматривал в неразрывной связи с развертыванием пролетарского движения, с общим революционным подъемом

в России. Массовые стачки рабочих повсюду зажгли революционные пламя. «И вспышки восстания в войсках доказали, что это пламя загорается, — *езде* есть горячий материал, — *езде* накаплиется революционное настроение в массах, даже у тех рабочих и крестьян, которые задавлены муштрой казармы.

Массовые стачки в России неразрывно связаны с вооруженным восстанием. Растут стачки — растет восстание»³⁴.

Это, конечно, не означало, что большевистская партия призывала рабочих и крестьян к немедленному восстанию. «Призывы к восстанию, — писал В. И. Ленин, — теперь крайне неразумны. Восстания еще преждевременны. Только *соединенный* натиск рабочих масс, крестьянства и лучшей части армии может создать условия *победоносного*, т. е. *своевременного* восстания»³⁵.

Восстание саперов 1 июля 1912 г. было преждевременным, а потому неудачным. Оно было слабо подготовлено, в нем было немало элементов стихийности и неорганизованности. Восставшим не удалось привлечь к выступлению солдат других частей и опереться на поддержку ташкентских рабочих. В воинских частях еще не было крепкой военно-революционной организации большевиков, которая могла бы дать правильное направление революционному возмущению солдат.

Однако и неудачные восстания учили массы тому, «как следует готовить *успешное* восстание»³⁶. Кровь, пролитая саперами летом 1912 г., не пропала даром. Восстания саперов и другие революционные выступления рабочих, крестьян и солдат в центре и на окраинах страны расшатывали прогнившие устои самодержавия и служили серьезной школой классовой борьбы масс. Их богатый опыт был блестяще использован в 1917 г., когда народы России под руководством ленинской партии коммунистов свергли царский режим, совершили победоносную социалистическую революцию и установили в нашей стране Советскую власть.

Полвека прошло со дня героического восстания туркестанских саперов. Но советский народ не забывает своих лучших сынов, отдавших жизнь в борьбе против старого мира. После революции останки саперов, казненных в августе 1912 г., были найдены их товарищами и ташкентскими рабочими, перенесены в Ташкент и торжественно похоронены в братских могилах. Гордый обелиск, возвышающийся в Ташкентском парке железнодорожников, постоянно напоминает нам о бессмертном подвиге борцов за свободу и счастье народа.

Р. Г. Аренберг

²⁷ Д. И. Манжара, Революционное движение в Средней Азии 1905—1920 гг. (Воспоминания). Ташкент, 1934, стр. 27.

²⁸ ЦГА УзССР, ф. И-128, оп. 2, д. 442, л. 1.

²⁹ ЦГВИА СССР, ф. 9л, оп. 8/68, д. 322, л. 2—4.

³⁰ ЦГИАМ, ф. ДП, 00, 1912 г., д. 291, ч. 84, лит. А, л. 36.

³¹ Там же, л. 41—42.

³² См. «Правда», 1, 5, 10, 12, 15 и 20 августа 1912 г.

³³ «Исторический архив», 1957, № 2, стр. 88.

³⁴ В. И. Ленин, Сочинения, т. 18, стр. 212.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же, стр. 353.

**К ВОПРОСУ О ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ СНОШЕНИЯХ МЕЖДУ
РОССИЕЙ И БУХАРОЙ ЧЕРЕЗ ОРЕНБУРГ
В КОНЦЕ XVIII — НАЧАЛЕ XIX ВЕКА**

Как известно, еще в XVI—XVII вв. между Русским государством и среднеазиатскими ханствами установились довольно регулярные торговые и дипломатические связи, причем наиболее развитыми были русско-бухарские отношения. Это объяснялось, очевидно, прежде всего тем, что в торговле между Востоком и Западом Бухара занимала центральное место и туда стекались купцы из Индии, Ирана, Китая и других стран.

Официальный обмен посольствами между Русским государством и Бухарским ханством начался еще в середине XVI в.; первыми бухарскими послами, прибывшими в Москву в 1558 г., были Азам-Ази и Ших¹. Со второй половины XVII в. взаимный обмен посольствами становится все более интенсивным. Во время переговоров бухарская сторона чаще всего возбуждала вопрос о предоставлении бухарским купцам права на бесполошленную торговлю, причем не только в пограничных, но и в других городах России, в том числе в Москве. Русское же правительство настаивало на освобождении русских пленников в Бухаре за выкуп или в обмен на мусульман, задержанных в России.

Иногда для получения данных о русских пленниках, а также об экономическом положении Бухары и сопредельных стран в Бухарское ханство посылались специальные русские посольства. И хотя Русское государство старалось не давать никаких поводов для подозрительности и недоверия, в Бухаре к русским посольствам обычно относились с опаской, стремясь выведать их «особые» цели.

Учитывая это обстоятельство, русское правительство старалось посылать в Бухару большей частью не официальные дипломатические посольства, а купеческие караваны, куда входили (обычно под видом торговцев) русские чиновники с особыми заданиями разведывательного характера. Вот почему в период со второй половины XVI до начала XVIII в. из Бухары в Россию было направлено втрое больше официальных посольств, чем из России в Бухару.

Перед русскими посольствами ставилась в основном задача внимательного изучения среднеазиатского рынка и возможностей сбыта там русских товаров. Позднее Бухара привлекает внимание России своим хлопком и шелком-сырцом.

Занятое в то время упорной борьбой с Польшей (за воссоединение с украинскими и белорусскими землями) и Швецией (за Прибалтику) русское правительство не имело тогда никаких агрессивных планов в отношении среднеазиатских ханств и стремилось поддерживать с ними дружеские отношения.

Бухарские посольства прибывали в Россию почти через равномерные, довольно короткие промежутки времени. Значительный перерыв в этих связях приходится на так называемое «смутное время» (1600—1613 гг.), а затем вновь возобновились деятельные сношения между Москвой и Бухарой. Всего с 1558 по 1705 г. в Москву из Бухары было направлено 24 посольства, а из Москвы в Бухару — 7².

Несколько иной характер приобретают отношения между Россией и среднеазиатскими ханствами в период царствования Петра I, когда рост производительных сил России и интересы нарождавшейся торговой буржуазии вызвали активизацию внешней политики России на Востоке. Некоторое влияние на планы глубокого проникновения на Восток оказали полученные русским правительством сведения о богатствах Средней Азии, особенно о «песочном золоте» Иркеги (Яркенд).

Но для проникновения в Среднюю Азию надо было прежде всего укрепить свои позиции в казахских степях. С этой целью Петр I, как известно, снарядил в 1714—1715 гг. две экспедиции: одну через Сибирь (под начальством И. Д. Бухгольца), а другую (во главе с А. Беговичем-Черкасским) — на восточное побережье Каспийского моря для отыскания древнего устья Аму-Дарьи, по которому предполагалось проникнуть в глубь Азии.

Обе экспедиции, как мы знаем, не достигли намеченной цели. Первая из них была разгромлена калмыками на Иртыше, а вторая — в Хиве. Но несмотря на неудачу обеих экспедиций, как и посольства Ф. Бегневени в Бухару (1721—1725 гг.), Россия упорно продолжала стремиться на Восток. В результате ряда мероприятий, предпринятых Петром I, Россия утверждает свое господство на побережье Каспийского моря, а в глубине казахских степей, на берегах Иртыша, были построены русские крепости — Омск, Семипалатинск, Усть-Каме-ногорск; возникает Сибирская укрепленная линия.

В планы продвижения России на Восток входило также более тщательное изучение Средней Азии и расширение торговых и дипломатических отношений с Бухарой и другими ханствами.

¹ Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР (МИУТТ), вып. 3, ч. I, Л., 1932, стр. 404 (имена послов в документах явно искажены).

² МИУТТ, стр. 400—411.

Однако дальнейшее развитие этих связей затруднялось отдаленностью центра России (Москвы, Петербурга) от среднеазиатских владений. Надо было создать поблизости от их границ такой пункт, где можно было бы сосредоточить непосредственное руководство всеми вопросами развития торговли и дипломатических сношений с Бухарой и другими ханствами.

Важным моментом в осуществлении этих планов явилось строительство в 30-х годах XVIII в. Оренбурга и создание линии по всему Уралу, что сразу же активизировало сношения России с Бухарой, которые развивались теперь главным образом через Оренбург. Оренбургские генерал-губернаторы были наделены большими полномочиями и, в частности, получили право решать на месте все вопросы сношений со среднеазиатскими ханствами, в том числе вопрос о допуске их посольств к «высочайшему» двору.

Такое предварительное ознакомление с целями посольств было тем более необходимо, что в ходе переговоров наряду с проблемами торговых отношений затрагивались уже и вопросы политического характера.

В 1796 г. в Оренбург прибыло с грамотой от бухарского эмира посольство братьев Байкшиевых, доставивших русской царице среди прочих подарков «дарственного» слона. Основная цель посольства нам не известна, однако П. Е. Матвневский считает, что оно должно было передать Екатерине II ту же просьбу, которая излагалась в письме, привезенном посольством Максума Даниялова в 1796 г., т. е. просьбу послать в распоряжение Бухары 10 тыс. русских солдат с 50 пушками³.

Но и посольство Байкшиевых, как и М. Даниялова, не было допущено в Петербург и вернулось в Бухару.

После восшествия на престол Александра I эмир Хайдар (1800—1826) вновь отправил в Россию Ишмухамеда Байкшиева с поздравлениями новому императору и повторил просьбу о вооруженной помощи для борьбы против кочевников и похода на Хиву. Это посольство было принято, и в ответной грамоте император, констатируя желательность обоюдной дружбы, поздравил эмира со вступлением на трон. Однако вопрос о вооруженной помощи Бухаре и на этот раз остался без ответа⁴, возможно, потому, что русское правительство еще не считало нужным открыто вмешиваться во внутренние дела Бухарского ханства. С его точки зрения, гораздо важнее было добить-

ся создания в Бухаре специальной «торговой конторы» — фактически торгового консульства для защиты интересов русского купечества. Под давлением крутов, связанных со среднеазиатской торговлей, в 1780 г. из Оренбурга в Бухару было направлено специальное посольство «с поручениями для государственной и общей пользы, а паче к установлению коммерческой конторы»⁵.

В качестве российского посланника в Бухару поехал переводчик Меидиар Бекчурин, в задачи которого входило также детальное описание пути от Оренбурга до Бухары и выяснение обстановки в «тамошних» областях⁶. Это поручение он выполнил, составив подробную докладную записку на имя оренбургского генерал-губернатора⁷; что же касается создания коммерческой конторы в Бухаре, то он «ни малейшего согласия в том от хана получить не смог»⁸. Посольство Бекчурина было единственной миссией, отправленной русским правительством в Бухару через Оренбург в конце XVIII в.

С начала XIX в. сношения России с Бухарой становятся более частыми. В это время в Бухару через Оренбург направляются специальные лица с научными и дипломатическими целями. Но не всем удавалось выполнять полученное задание, главным образом потому, что русские караваны подвергались грабежам со стороны султанов кочевых племен, все меньше подчинявшихся власти хана соседней с Оренбургом Букеевской орды, заключившего с Россией соглашение об обеспечении безопасности следования купеческих караванов⁹.

Так, в 1803 г. было разграблено следовавшее в Бухару с торговым караваном посольство поручика Я. Гавердовского, который должен был потребовать от эмира выдачи русским властям бежавшего из Оренбурга (примерно в 90-х годах XVIII в.) татарина Хамита Валитова, учредившего в Бухаре, по сведениям русского правительства, фабрику фальшивых ассигнаций (как говорили, даже под покровительством бухарских властей). Сообщники Валитова провозили фальшивые ассигнации в Россию, где выменивали их на золото и вывозили его в Бухару. Я. Гавердовскому было поручено также записывать все виденное в Бухаре и на пути туда¹⁰.

Караван, с которым следовал Гавердовский, вез на 300 верблюдах товаров на сумму 296 943 руб., а также на 230 628 руб.

⁵ Оренбургский облгосархив, ф. 166, оп. 1, д. 6, л. 56.

⁶ Там же, ф. 6, оп. 10, д. 1654, л. 17, 18.

⁷ Там же, д. 494, л. 110—113.

⁸ Там же, д. 1654, л. 17, 18.

⁹ Там же, ф. 166, оп. 1, д. 2, л. 34, 41, 43.

¹⁰ ЦГВИА СССР, ф. военного ученого архива, оп. 483, д. 4, л. 13.

³ П. Е. Матвневский, Россия и среднеазиатские народы в годы войн с Наполеоном, «Ученые записки Чкаловского госпединститута», вып. 8, 1956, стр. 107.

⁴ «Русская старина», 1894, № 12, стр. 235—236.

червонцев, принадлежавших богатым русским и казанским купцам¹¹. В 880 верстах от русской границы караван был остановлен коцевниками Циклинского рода¹², ограбившими купцов и посольство на сумму свыше 271 тыс. руб.; при этом было ранено 5 человек из команды¹³. Не достигнув намеченной цели, экспедиция 27 сентября 1803 г. вернулась в Оренбург.

Незадолго до этого, 6 июля 1803 г. из Бухары в Оренбург прибыло посольство во главе с Мирэдзином Мирмухамед Аминовым, в свите которого состояло 26 человек¹⁴. 24 августа посольство направилось в Петербург для переговоров с русским императором. На содержание и отправление этого посольства Оренбургская пограничная комиссия израсходовала 477 руб.¹⁵, которые взыскала затем с Министерства иностранных дел. Кроме обычных пожеланий и просьб, Аминов добивался через вице-канцлера Адама Чарторийского разрешения себе и своим чиновникам взять с собой в Бухару «жен их из татар, на которых они женились в Астрахани». По просьбе Аминова был разрешен также выезд из России купцу Мурзе Юсупову с женой, проживавшим в пригороде Оренбурга — Сеитовской слободы¹⁶.

В апреле 1805 г. в Оренбург прибыло посольство, возглавляемое бухарским купцом Мурзабеком Аллаяровым. Аллаяров настойчиво добивался непосредственного представления его русскому императору, утверждая, что он уполномочен эмиром вести переговоры о выдаче русским властям фальшивомонетчика Х. Валитова. Однако он не был допущен к «высочайшему» двору, ибо не имел при себе верительных грамот и не мог доказать необходимость своего посольства.

В 1805 г. в Оренбурге появился новый посланник Бухары — Гафурджан Наврузжанов, прибывший с грамотой эмира и подарками русскому царю. Оренбургское начальство пыталось узнать содержание грамоты, но Наврузжанов отказался предъявить ее, заявляя, что он уполномочен вести переговоры лично с императором. Оренбургскому генерал-губернатору Г. С. Волконскому пришлось запросить на этот счет точные инструкции у Правительствующего Сената. 7 сентября 1805 г. поступил ответ, подписанный А. Чарторийским. Полагая, как и оренбургское начальство, что указанные посланники, возможно, являются купцами, пытающимися проникнуть в центр России и продать там свои товары, Сенат

предложил Волконскому, не допуская послов в столицу, выяснить все на месте¹⁷.

Александр I также отказался принимать послов до тех пор, пока эмир не выдает Х. Валитова и не будет снабжать своих посланников письмами, удостоверяющими, что они действительно являются бухарскими послами, а также верительными грамотами, составленными по всем правилам дипломатической переписки¹⁸.

Одновременно в Бухару со специальным торговым караваном был отправлен нарочный Хабибулла Абдулов с письмами, составленными Волконским и подтверждавшими полномочия Х. Абдулова на переговоры с эмиром по вопросу о выдаче русским властям фальшивомонетчика Валитова и обещаниями за это богатых подарков¹⁹. Кроме того, Абдулову было поручено секретно разведать о связях Бухары с Хивой и Персией, а также об отношении эмира к европейским державам. Посол должен был обещать беглым российским подданным, находящимся в Бухаре, «государеву милость», если они добровольно возвратятся в Россию²⁰.

Х. Абдулов прибыл в Бухару в феврале 1805 г., но его переговоры с эмиром Хайдаром не увенчались успехом. Эмир отказался выдать преступника Валитова, пообещав лишь отправить в Россию инструменты, с помощью которых изготовлялись фальшивые деньги, да и то за богатые подарки.

В связи с этим пришлось вновь послать в Бухару заготовленные в Оренбурге письма на имя эмира, которые были доставлены Ахмедом Мунасыповым и Абдунасыром Рахматуллиним²¹. Однако Хайдар отказался принять их, поручив передать Волконскому, что «с древних времен ведется, что государь пишет государю, а визирь — визирю»²².

После этого русское правительство прекратило переписку по вопросу о фальшивомонетчике Х. Валитове и дало указание оренбургскому генерал-губернатору об усилении постов на пограничной линии, чтобы не допустить проникновения на территорию России фальшивых ассигнаций. Находящиеся в Оренбурге бухарские послы М. Аллаяров и Г. Наврузжанов так и не были допущены к «высочайшему» двору и вернулись на родину.

Не было допущено в Петербург и прибывшее в 1809 г. в Оренбург посольство во главе с купцом Узбекиходжаевым, а привезенная им грамота эмира с выражением пожеланий жить с Российским государ-

¹¹ Оренбургский облгосархив, ф. 6, оп. 10, д. 34, л. 39, 42, 45, 47.

¹² Там же, д. 24а, л. 38.

¹³ Там же, л. 32.

¹⁴ Там же, д. 26, л. 1—9.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Оренбургский облгосархив, ф. 6, оп. 10, д. 92, л. 122—124.

¹⁸ Там же, л. 125—126.

¹⁹ Там же, л. 139.

²⁰ Там же, л. 147—148.

²¹ Там же, л. 186, 187, 189, 193, 194.

²² Там же, л. 247.

ством в дружбе была отправлена царю с нарочным. Посол пробыл в Оренбурге два года и, получив ответную грамоту и подарки для хана и его приближенных, вернулся в Бухару.

Несмотря на частые разграбления русских караванов в казахских степях, правительство России не отказалось от тщательного и систематического ознакомления с Бухарским ханством и продолжило направлять туда свои посольства.

В 1809 г. с секретным заданием в Бухару был послан поручик Абдунасыр Субханкулов, имевший при себе грамоту русского правительства, и составленные Г. С. Волконским два письма с просьбой о выдаче преступника Валитова. Этот вопрос был вновь поднят для того, чтобы прикрыть основную цель посольства, состоявшую (в соответствии с тайным предписанием, выданным Г. С. Волконским 14 октября 1809 г., за № 1446) в сборе необходимых сведений в Бухаре и на пути к ней²³.

Хан принял русского посланника дружелюбно, но заявил, что выдаст Валитова лишь в том случае, если царь по «древним обрядам» пришлет послов с богатыми дарами, и с условием, «чтобы оной (Валитов) казнен был в самом городе Бухарии»²⁴. А. Субханкулов тем временем сумел выполнить основное задание — собрать необходимые сведения о Бухаре и пути туда — и, вернувшись в Оренбург, представил об этом подробную записку генерал-губернатору.

Бухарские послы также продолжали прибывать в Россию. Так, в марте 1815 г. в Оренбург приехали Азмиджан Муминджанов и Юсуф Рязанбаев с грамотами, в которых эмир поздравлял царя с благополучным окончанием войны против Наполеона и просил разрешить Ю. Рязанбаеву отправиться ко двору турецкого султана²⁵.

Послы были приняты министром иностранных дел, графом К. В. Нессельроде, ибо царь тогда отсутствовал в столице²⁶. В грамотах, представленных К. В. Нессельроде, эмир просил разрешить бухарским караванам пользоваться пастбищами по берегу р. Урал, принять меры к предотвращению грабежей в казахских степях и освободить бухарских купцов, проживающих в Оренбурге, от военного постоя. Русское правительство, удовлетворив все просьбы, отказалось освободить бухарцев от постоя, поскольку это была «общая и равная для всех обывателей, имеющих собственные дома, повинность»²⁷.

В 1818 г. Муминджанов вторично был послан в Россию с целью укрепления

дружественных связей и дальнейшего развития торговли. Кроме того, эмир просил восстановить, вместо вновь утвержденного, ранее существовавший торговый тариф и разрешить бухарским купцам торговать не только в Оренбурге, но и в других городах России²⁸.

Рассмотрение этих вопросов было передано Министерству финансов, которое сообщило, что новый тариф будет отменен лишь после того, как специальный чиновник, направленный в Бухару, выяснит, «какое имеет новый тариф влияние на благосостояние торговли»²⁹. К разрешению же бухарским купцам торговать в других городах России Министерство отнеслось отрицательно, указав, что «тогда подается основательный повод и другим соседним народам домогаться подобных исключений и тогда от разрушения общего правила все выгоды от торговли будут в пользу иностранцев, а тягости останутся делом российского купчества»³⁰.

В 1820 г. правительство Александра I в ответ на неоднократные посещения Петербурга бухарскими послами снарядило в Бухару миссию, возглавленную Александром Негри. Цель ее, как указывалось в подробной инструкции, составленной 19 июля 1820 г. К. В. Нессельроде, заключалась в содействии дальнейшему развитию русской торговли со Средней Азией путем тщательного изучения местных условий и соответствующих переговоров с эмиром. Было намечено также исследовать казахские степи для выяснения возможности безопасного движения караванов путем заключения договора с ханом об эскортировании караванов войсками или дипломатического воздействия на казахов и хивинцев³¹.

Кроме того, в соответствии с инструкцией, составленной 18 сентября 1820 г. оренбургским генерал-губернатором П. К. Эссеном, А. Негри поручалось сделать все возможное для выкупа в Бухаре русских пленников, для чего ему было передано 12 000 руб. в червонцах из специальных сумм Пограничной комиссии³². А. Негри находился в Бухаре с 18 декабря 1820 г. по 23 марта 1821 г. Из насчитывавшихся там около 600 русских пленников ему удалось привезти в Оренбург всего 19 человек³³.

Сопровождавшему экспедицию в качестве путешественника главному медицинскому чиновнику оружейной фабрики при Златоу-

²³ Оренбургский облгосархив, ф. 6, оп. 10, д. 291, л. 141.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же, д. 1252, л. 1.

²⁶ Там же, д. 1861, л. 226.

²⁷ Там же, д. 13, л. 19, 20.

²⁸ Там же, д. 1861, л. 258.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же, л. 262.

³¹ Н. Петухов, Из прошлого Оренбурга, «Труды Оренбургской ученой архивной комиссии», вып. XXIII, Оренбург, 1911, стр. 18—19.

³² Там же.

³³ Там же, стр. 17—18.

стовском заводе доктору Эверсманну было поручено собрать в Бухаре сведения разведывательного характера в соответствии с подробной инструкцией, составленной П. К. Эссеном в июне 1820 г. Доктор Эверсманн выполнил это поручение и представил в Оренбург важные сведения о Бухаре и соседних с нею областях³⁴.

Научные результаты миссии были изложены прикомандированным к ней Е. Мейендорфом в книге: «Путешествие из Оренбурга в Бухару», опубликованной в 1826 г. в Париже на французском языке.

После этого в русско-бухарских отношениях наступил длительный перерыв и только в 1833—1834 гг. оренбургское военное начальство признало необходимым направить в Бухару специального русского агента — переводчика П. И. Демезона, которому было дано ответственное задание разведывательного характера, успешно выполненное им. Это было последнее русское посольство перед тем, как неудачным зимним походом Перовского из Оренбурга на Хиву (1839 г.) царское правительство сделало первую попытку вооруженного проникновения в Среднюю Азию.

Итак, мы видим, что начавшийся еще в XVI в. взаимный обмен посольствами между Россией и Бухарским ханством

значительно усиливается в конце XVIII и особенно в начале XIX в. К этому времени изменяется характер содержания дипломатических переговоров. Если раньше они касались в основном торговых отношений, то в дальнейшем, по мере развития России по капиталистическому пути, эти переговоры касаются и вопросов политического характера. Вместе с тем усиливается интерес России к всестороннему изучению Средней Азии и возможностей превращения ее в рынок сбыта товаров и источник сырья (хлопка и шелка-сырца) для развивающейся текстильной промышленности России.

В развитии торговых и политических связей между Россией и Средней Азией значительную роль сыграл г. Оренбург, превратившийся в важный центр дипломатических сношений и всестороннего изучения экономической и социально-политической жизни народов Средней Азии.

Издавна развивавшиеся экономические и политические связи Русского государства со среднеазиатскими ханствами послужили объективной предпосылкой присоединения Средней Азии к России, имевшего огромное исторически прогрессивное значение для всех среднеазиатских народов.

Г. А. Михалева

³⁴ А. Васильев, Путешествие доктора Эверсманна в Бухару, «Труды Оренбургской ученой архивной комиссии», вып. XIV, Оренбург, 1905, стр. 200—211.

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ШКОЛЬНОГО ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КРУЖКА

Принятая историческим XXII съездом КПСС новая Программа партии уделяет огромное внимание вопросам идеологической работы, рассматривая ее как мощный фактор в борьбе за победу коммунизма. Партия считает главным в идеологической работе воспитание нового человека — активного строителя и члена коммунистического общества. В Программе подчеркивается, что «особое значение партия придает воспитанию подрастающего поколения»¹.

Выступая на Всесоюзном совещании по вопросам идеологической работы (декабрь 1961 г.), секретарь ЦК КПСС Л. Ф. Ильичев указывал, что пропаганда коммунистической идеологии среди учащейся молодежи должна быть самой разнообразной и интересной как по формам и методам, так и по содержанию. В основу ее надо положить изучение героической истории нашей партии и народа, воспитание советского патриотизма.

Одной из важных форм этой работы является школьное краеведение, т. е. изучение учащимися истории своего края под руководством учителя истории в пределах требований школьной программы по истории СССР (а в нашей республике — и по истории Узбекской ССР) и внеклассной работы по истории.

Проходя по дорогам родного края, изучая его, учащиеся знакомятся с его природой, экономикой, историей и современной жизнью, а главное — с замечательными людьми, которые преобразуют этот край, с передовиками производства, активными строителями коммунизма. Так с углубленного познания родного края и начинается воспитание патриотизма, на что указывал в свое время М. И. Калинин.

Основной формой школьного обучения, как известно, является урок. Работа историко-краеведческого кружка не должна превращаться в самоцель, она должна быть направлена на глубокое осмысливание и лучшее закрепление учебной программы по истории, расширять кругозор учащихся и

содействовать воспитательной работе школы. Руководитель должен организовать работу кружка так, чтобы она была максимально интересной и не повторяла собой уроки истории.

В данном сообщении нам хотелось бы вкратце рассказать о работе историко-археологического кружка, созданного в 1956 г. в школе № 34 Октябрьского района г. Ташкента.

Надо сказать, что вначале учащихся заинтересовало то, что организуется не просто исторический, а историко-археологический кружок. Поэтому необходимо было предварительно объяснить им, что такое археология, а затем рассказать о целях и задачах школьного историко-археологического кружка. На первое, организационное заседание кружка был приглашен ученый секретарь Музея истории Узбекской ССР археолог Ю. Ф. Буряков. В доступной и занимательной форме он рассказал о том, для чего ведутся археологические исследования, кто их проводит, какие раскопки осуществляются на территории Узбекистана и других республик Средней Азии. В заключение Ю. Ф. Буряков сообщил кружковцам, что в Ташкенте и его окрестностях имеется немало исторических памятников, в том числе стоянки неандертальского человека в Ходжикенте и Каракамыше, городище Мингурюк рабовладельческого периода, остатки феодального замка Актепе в Ташкенте и др.

Ребятам, конечно, хотелось увидеть все. Одним из первых мероприятий кружка была поездка в горное селение Ходжикент (в 70 км от Ташкента), где на одной из скал имеются многочисленные изображения горных козлов и других животных, высеченные (очевидно, с магическими целями) первобытным человеком. Ребята сделали много фотографий, собрали образцы горных пород и дикой растительности. Эта поездка произвела на них очень большое впечатление. На заседании кружка 11 мая 1959 г. член кружка В. Булакина сделала сообщение — «Стоянка неандертальского человека на территории Ташкентской области».

При прохождении темы «Средняя Азия и Закавказье в период утверждения фео-

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 117.

дализма» учащиеся 8-го класса узнают об упорной борьбе среднеазиатских народов против арабских завоевателей. Известно, что в тот период на месте современного Ташкента был расположен древнейший город Чач (Шаш), остатками которого является городище Мингурюк. Узнав, что на этом городище ведутся археологические работы, наши кружковцы решили принять в них участие.

Во-первых, учащимся хотелось внести посильный вклад в изучение истории родного города, а во-вторых, раскопки проводятся в полевых условиях, что всегда привлекает ребят. Кружковцы очень гордились тем, что им разрешили принять участие в раскопках, и охотно выполняли подсобные работы, с интересом рассматривая все находки, выявленные на городище.

Историко-археологический кружок нашей школы является одновременно одним из отрядов «БАРС» («Боевой авангард следопытов-разведчиков») за № 545 и выполняет задания штаба «БАРС» при редакции газеты «Пионер Востока». Девиз нашего отряда — «Люби и изучай свой край». Летом 1958 и 1959 гг. члены нашего кружка, выполняя задание штаба «БАРС», участвовали в раскопках древнего городища Тункет (в районе Ангрена), а летом 1959 и 1960 гг. совершили многодневный поход по горам Чаткальского хребта по маршруту: Ташкент — Паркент — Шампань — Сукок — Заркент — Ташкент.

Цель похода состояла в сборе сведений общего исторического характера и материалов о работе колхозных молодежных бригад коммунистического труда. Но проделанная работа вышла за рамки задания штаба «БАРС». Ребята познакомились с промышленными предприятиями и колхозами Верхнечирчикского района, собрали богатую коллекцию образцов минералов и растительности Чаткала. Этот поход закрепил знания учащихся по географии Ташкентской области.

Такие многодневные походы и экскурсии ценны и потому, что они способствуют сплочению коллектива учащихся, позволяют им лучше узнать друг друга, вырабатывать в себе чувство долга, товарищеской взаимопомощи и спайки.

Одной из трудностей, с которыми неизбежно сталкивается любой руководитель кружка, является вопрос о том, как заинтересовать, увлечь всех кружковцев общими мероприятиями. Ведь кружок объединяет учащихся 6—10-х классов, ребят разного возраста с разными интересами, и привлечь их к тому или иному общему, единому мероприятию не так-то просто.

И все же есть вопросы, которые могут заинтересовать учащихся всех возрастов. Это, например, краеведческая работа, археологические экскурсии, посещение исторических памятников. По материалам краеведческих экскурсий и литературным данным члены кружка подготовили и прочли ряд докладов и сообщений на историко-

краеведческие темы — «Средневековые сооружения Ташкента», «Из истории медресе Кукельдаш», «Революционная деятельность М. С. Качуринера», «Из истории комсомола Туркестана» и др. Кружковцы внимательно слушали своих товарищей и активно участвовали в обсуждении докладов.

А кому не интересно увидеть и лично побеседовать с людьми, встречавшимися с В. И. Лениным, с участниками революционных событий, ветеранами гражданской и Отечественной войны, известными учеными, героями труда? Члены кружка установили связь со старыми комсомольцами Узбекистана — В. Г. Колчиным, К. Рыгиным, Б. Я. Пактером, М. Д. Брюзгиным и др. С большим интересом слушали кружковцы выступление одного из первых комсомольцев Туркестана, бывшего командира и комиссара комсомольской дружины Ш. Садруллина, который был участником III съезда РКСМ и побывал на приеме у В. И. Ленина.

Работа в кружке оказывает большое влияние на учебу ребят, способствует повышению их успеваемости и дисциплины. Новые знания, полученные в результате кружковых мероприятий, они применяют во время ответов на уроках. Например, при прохождении темы «Гражданская война в Средней Азии» ученики приводили выдержки из письма В. Г. Колчина, в котором он рассказывал о первом собрании комсомольцев Ташкента и их участия на фронтах гражданской войны. Учащиеся ссылались также на воспоминания П. И. Сударса — одного из организаторов красногвардейских отрядов в Латвии, дважды побывавшего на приеме у В. И. Ленина в 1918 г.

Члены кружка собрали большое количество фотографий, документов, книг, газет и журналов, а также предметов бытовой керамики, монет и т. д. Экспонаты этого своеобразного исторического музея можно всегда использовать на уроке, что имеет большое значение для лучшего закрепления учебного материала.

Практика показала, что школьные кружки или отряды «БАРС», объединяющие большую армию юных краеведов, могут с успехом вести элементарную научную работу. Хотелось бы, чтобы наши ученые шире вовлекали их в комплексное изучение той или иной области. В научных экспедициях может найтись место для маленького исследователя, который принесет немало пользы, выполняя посильные поручения старших. Образовательное и воспитательное значение таких мероприятий трудно переоценить.

Желательно было бы также наладить тесную связь между историко-археологическими кружками разных школ, организовывать регулярный обмен их опытом и общими усилиями выискивать новые, интересные формы и методы работы кружков.

Н. М. Ремеев

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КНИГА О ДРУЖБЕ БРАТСКИХ НАРОДОВ

С каждым годом растет и крепнет выкованная Коммунистической партией великая дружба народов СССР. В условиях бурного экономического и культурного расцвета всех советских социалистических наций происходит все более тесное и всестороннее сближение их, взаимовлияние и взаимообогащение.

«Развернутое коммунистическое строительство, — как указывается в Программе партии, — означает новый этап в развитии национальных отношений в СССР, характеризующийся дальнейшим сближением наций и достижением их полного единства»¹.

Животрепещущая тема ленинской дружбы народов Советского Союза, возникновения и развития братского сотрудничества советских наций, зарождения и формирования идеологии социалистического интернационализма, нерушимого единства и сплочения наших народов в их могучем движении к коммунизму одинаково волнует художника и поэта, ученого и журналиста. И хотя этой теме посвящено уже немало научных работ, произведений искусства и литературы, она поистине не исчерпаема.

Одной из славных страниц в замечательной летописи братской дружбы русского и узбекского народов является многолетнее социалистическое соревнование между трудящимися Ивановской и Ташкентской областей. Об этом ярко рассказывает в своей небольшой, но содержательной книге ивановский журналист Б. М. Брусиловский².

Автор прослеживает исторические связи узбекского народа с великим русским народом, говорит об истоках их братской дружбы, основы которой закладывались в совместной борьбе против гнета царизма, помещиков и капиталистов.

И по сей день с глубоким уважением и любовью вспоминают в Узбекистане отряды ивановских ткачей, под руководством М. В. Фрунзе и Д. А. Фурманова помогавших узбекскому народу громить иностранных интервентов, белогвардейцев и

басмачей. В. И. Ленин не раз давал высокую оценку героизму ивановских рабочих на фронтах гражданской войны, называя их, наряду с рабочими Петрограда и Москвы, «цветом нашей пролетарской армии»³.

Именно в это время возникло то чувство пролетарской солидарности, интернационального долга в отношениях между народами, сближения наций, которое затем, в последующие годы, обусловило расцвет ленинской дружбы народов СССР, в результате чего сложилась «новая историческая общность людей различных национальностей, имеющих общие характерные черты, — советский народ»⁴.

Процесс сближения социалистических наций в ходе строительства социализма и коммунизма имеет широкие исторические рамки. Естественным, что в кратком обзоре можно только обозначить основные вехи этого процесса. Автор заострил внимание на одном из современных факторов расцвета советских наций — их творческом сотрудничестве в борьбе за досрочное выполнение семилетнего плана.

Но прежде чем начать рассказ о штурме высот семилетки, автор в популярной и живой форме повествует о славных традициях дружбы ивановских текстильщиков и ташкентских хлопкоробов, об их общих усилиях в борьбе за хлопковую независимость страны, о производственной перекличке «хлопок — текстиль» в 1929 г., о том, как ивановские инженеры и рабочие помогли создавать текстильную промышленность Узбекистана, а многие узбекские текстильщики проходили трудовую школу на предприятиях Иванова.

Социалистическое соревнование отдельных предприятий Ташкента и Иванова имеет многолетние традиции. Например, в книге сообщаются интересные данные о тесной связи коллективов Ивановского меланжевого и Ташкентского текстильного комбинатов, существующей более четверти века. В двух небольших разделах дается краткая характеристика современного уров-

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 113.

² Б. М. Брусиловский, Ташкент — Иваново, Иваново, Ивановское книжное издательство, 1961, 94 стр. с илл.

³ В. И. Ленин, Сочинения, т. 28, стр. 380.

⁴ Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 10.

ня экономического и культурного развития Узбекистана («Страна белого золота») и Ивановского экономического административного района («Край славных традиций»).

С огромной гордостью за нашу социалистическую Родину, за наш народ читаем мы скупые строчки сравнений: «Сейчас в Узбекской республике за 18 дней производится столько промышленной продукции, сколько до революции выпускалось за год» (стр. 33); «в Узбекистане учится каждый четвертый человек»; «число врачей увеличилось по сравнению с дореволюционным временем более чем в 65 раз» (стр. 35). Узбекистан отправляет ивановцам не только хлопок, но и ровничные и прядильные машины, электротехнические изделия и инструменты.

Узбекский читатель радуется трудовым подвигам своих ивановских братьев, тем нелицейшим переменам, которые произошли в текстильном краю за годы Советской власти. Бывший «безуездный город» Иваново-Вознесенск (с 1932 г. — Иваново) стал крупным промышленным и культурным центром Российской Федерации. Здесь перерабатывается 70% «белого золота», вырабатываемого на полях Ташкентской области. В семи вузах Ивановской области обучается около 35 тыс. студентов, работает около 1000 докторов и кандидатов наук. Ивановцы щедро шлют в Узбекистан различные ткани, оборудование для отделочных фабрик, красители, химические материалы.

Соревнование двух экономических районов приняло живой и действенный характер. Советский Узбекистан и Ивановская область зажигают все новые маяки передового опыта, которые освещают путь к новым рубежам семилетки.

В книге подробно освещен положительный опыт социалистического соревнования «Ташкент — Иваново» за досрочное выполнение семилетнего плана. «ЦК Компартии Узбекистана, — заявил первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов, — придает большое значение этому соревнованию с одним из передовых и революционных отрядов рабочего класса нашей страны, со знаменитыми русскими текстильщиками, и рассматривает его как важнейшее средство улучшения экономических связей и дальнейшего укрепления нерушимой дружбы народов».

Б. М. Брусиловский приводит материалы о соревновании между отдельными рабочими, бригадами, предприятиями и целыми районами Ташкента и Иванова, между городами двух областей. Друзьями по соревнованию стали Герои Социалистического Труда ткачиха Юлия Вечерова и ровничница Мархамат Юлдашева, шуйская ткачиха Зинаида Таланова и ее узбекская подруга по профессии Садди Пулатова, помощник мастера Умарали Ходжаев и Герой Социалистического Труда Мария Куликова. Их славные имена одинаково известны и в Иванове и в Таш-

кенте.

Обмен делегациями, душевная переписка, живое общение и непосредственные контакты на производстве — все виды связи используются для выявления новых резервов роста производительности труда и улучшения качества продукции. В рецензируемой книге приводится много фактов братской взаимопомощи соревнующихся. По примеру ивановских текстильщиков ташкентцы модернизировали некоторые виды оборудования и технические процессы. Бригадир ташкентских строителей Рахимджан Зияев дал ряд добрых советов ивановским коллегам. Бюро информации Узбекского и Ивановского совнархозов обмениваются литературой и технической документацией.

Новый прилив творческой инициативы вызвало у ташкентцев и ивановцев социалистическое соревнование в честь XXII съезда партии, позволившее выпустить сверхплановой продукции на сотни миллионов рублей.

Автор справедливо подчеркивает, что в соревновании «Ташкент — Иваново» не будет и не может быть победенных, побеждает великая дружба русского и узбекского народов, всенародное дело строительства коммунизма.

В книге Б. М. Брусиловского имеются и слабые места. Почти ничего не сказано в ней о распространении коммунистических форм труда на предприятиях соревнующихся совнархозов. Очень бегло перечислены показатели, по которым соревнуются предприятия текстильной промышленности и не показано их значение на современном этапе. Книга иллюстрирована интересными фотографиями, однако автор не использовал исторические фотодокументы, хотя две трети работы посвящены событиям, ставшим уже историей. Хотелось пожелать также, чтобы язык историко-публицистических произведений такого рода был богаче и ярче, а вместе с тем более точным при характеристике явлений большой социальной значимости.

Но главное состоит в том, что «Ташкент — Иваново» — нужная и полезная книга, рассказывающая не только о социалистическом соревновании, но и о некоторых признаках формирования единого советского народа как особой межнациональной общности, о неуклонном сближении социалистических наций в ходе коммунистического строительства.

Сейчас настало время для фундаментального исследования этой проблемы на конкретно-историческом материале взаимоотношений узбекской социалистической нации со всеми братскими народами СССР. Эта актуальнейшая задача поставлена перед нашей исторической наукой решением XXII съезда партии и новой Программой КПСС, требующими глубокого изучения основных закономерностей строительства коммунизма.

Л. М. Ланда.

ХРОНИКА

НАУЧНАЯ СЕССИЯ ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК АН УЗССР

21 мая 1962 г. состоялась научная сессия Отделения общественных наук АН УЗССР, посвященная вопросам изучения русского языка.

Сессию открыл вступительным словом академик-секретарь Отделения общественных наук АН УЗССР, член-корр. АН УЗССР В. Ю. Захидов.

Первым с докладом «Роль русского языка в развитии национальных языков» выступил доктор филол. наук Г. А. Абдурахманов (Институт языка и литературы). Докладчик отметил растущее влияние русского языка на развитие языков всех народов СССР, в том числе узбекского языка, причем это влияние сказывается прежде всего на словарном составе, а также на фонетике и грамматике национальных языков. Русский язык, являющийся родным языком для половины населения СССР, стал общим языком межнационального общения и сотрудничества всех народов Советского Союза. В заключение докладчик остановился на задачах языковедов республики в свете исторических решений XXII съезда партии и новой Программы КПСС, особо подчеркнув необходимость глубокого изучения закономерностей влияния русского языка на национальные языки.

В докладе канд. филол. наук А. У. Усманова (Институт языка и литературы) — «К истории изучения и распространения русского языка в Узбекистане» — основное внимание было уделено характеристике активной деятельности известного узбекского ученого-просветителя Саттархана Абдугаффарова по пропаганде русского языка в Туркестане во второй половине XIX в. Один из первых зачинателей изучения русского языка, страстный поборник распространения передовой русской культуры в Туркестане, он явился первым узбекским ученым, писавшим свои произведения как на узбекском, так и на русском языке.

Участники сессии с большим интересом заслушали доклад канд. ист. наук Б. В. Лунина (Институт истории и археологии) — «У истоков великой дружбы». Он рассказал о зарождении дружественных связей трудящихся Средней Азии с передовыми рус-

скими рабочими, профессиональными революционерами, прогрессивными учеными, учителями, инженерами, агрономами, врачами в дореволюционный период; назвал имена тех, кто сеял первые семена великой дружбы русского и узбекского народов.

Канд. филос. наук К. Х. Ханазаров (Институт философии и права) сделал доклад на тему: «Русский язык — мощное средство общения народов СССР в период строительства коммунизма». Докладчик подробно охарактеризовал особую роль русского языка, ставшего фактически вторым родным языком для народов СССР, как средства их межнационального общения, приобщения каждой нации и народности к культурным достижениям всех народов СССР и к мировой культуре. Овладение русским языком способствует дальнейшему сближению советских социалистических наций и достижению их полного единства.

Канд. ист. наук Д. Валиева (Институт востоковедения) выступила с докладом «К вопросу о повышении интереса к изучению русского языка в сопредельных с Узбекистаном странах зарубежного Востока». Этот вопрос освещается в докладе на примере Ирана, где, несмотря на разгул реакции и антисоветскую политику правящих кругов, неуклонно растет интерес общественности к Советскому Союзу, передовой советской науке, культуре и к русскому языку. Русский язык изучают (на различных курсах и самостоятельно) десятки тысяч иранцев. Докладчик подчеркнула большую роль в этом деле Иранского общества культурных связей с СССР.

Теме «Роль русского языка в развитии исторической науки в Узбекистане» был посвящен доклад канд. ист. наук Р. Х. Аминовой (Институт истории и археологии). Вкратце охарактеризовав историческую литературу, созданную в Узбекистане до присоединения его к России (придворная историография, хроники и т. п.), Р. Х. Аминова отметила большой вклад передовых русских ученых в изучение истории Узбекистана в дореволюционный период и подробно остановилась на развитии марксистско-ленинской исторической науки в

Советском Узбекистане. Докладчик подчеркнула огромную роль русского языка в развитии исторической науки в республике. Русский язык — это язык Ленина, язык, на котором публикуются постановления и решения партии и правительства; на русском языке издается обширная литература по истории, в том числе по истории Узбекистана; на этом языке написаны многочисленные документы, являющиеся важными источниками для изучения истории Узбекистана дореволюционного и советского периода. В заключение докладчик подчеркнула также рост международного значения русского языка.

Канд. филол. наук Ф. К. Камалов (Институт языка и литературы) выступил с докладом «Роль русских ученых в научном изучении узбекского языка». Вначале до-

кладчик рассказал о большом вкладе русских ученых в изучение узбекского языка и литературы в дореволюционный период, а затем подробно охарактеризовал огромную роль русских ученых в настоящее время в изучении важнейших проблем узбекского языкознания, грамматики, лексики, различных говоров узбекского языка, в составлении толковых словарей и т. д.

Сессия закрылась заключительным словом академика-секретаря Отделения общественных наук АН УзССР В. Ю. Захидова, призвавшего ученых республиканской Академии наук еще более усилить внимание к вопросам изучения русского языка и всемерной пропаганды его среди трудящихся республики.

Б. И. Кнопов.

ВСТРЕЧА С ВЕТЕРАНАМИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ТУРКЕСТАНЕ

5 мая 1962 г. состоялась организованная по инициативе Института истории и археологии АН УзССР встреча сотрудников Института истории и археологии АН УзССР и Института истории партии при ЦК КПУз с участниками Октябрьской революции и гражданской войны в Туркестане.

Почетными гостями Института были: А. А. Казаков — председатель ТуркЦИКа, член КПСС с 1913 г., делегат X съезда РКП(б) и VIII Всероссийского съезда Советов; С. В. Теодорович — секретарь ТуркЦИКа, член КПСС с 1918 г.; Я. Д. Чанышев — генерал-лейтенант в отставке, член КПСС с 1917 г., делегат X, XIV, XVI и XVII съездов партии; П. Ф. Зайцев — секретарь Самаркандского обкома партии, член КПСС с 1919 г.; А. С. Черняков — военком Ферганской области, член КПСС с 1918 г.; И. Ф. Куц — генерал-майор в отставке, командир интернационального дивизиона, член КПСС с 1918 г.; Д. М. Устабаев — председатель ТуркЧК, член КПСС с 1918 г. Среди гостей находились также Т. Я. Солькина, А. Ф. Шумилова, К. А. Першина, А. А. Вогинцева и др.

Открывая встречу с ветеранами революционных битв, директор Института истории и археологии АН УзССР, доктор исторических наук А. Х. Бабаходжаев сказал: «Мы с большой радостью приветствуем наших дорогих гостей — активных участников борьбы за победу и укрепление Советской власти в Средней Азии, видных военных и военно-политических работников, ответственных деятелей Коммунистической партии Туркестана, ветеранов социалистического строительства на Советском Востоке».

А. Х. Бабаходжаев ознакомил гостей с деятельностью Института по изучению истории узбекского народа с древнейших времен до наших дней. «Наши историки, — сказал А. Х. Бабаходжаев, — занимаются изучением отдельных проблем истории Узбекской ССР. Важное место среди них занимает проблема Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане.

В результате разработки этой проблемы после XX съезда КПСС нашими историками был создан ряд монографий, посвященных победе Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане... Однако ряд вопросов еще не получили должного освещения, и наша задача состоит в том, чтобы в ближайшее время создать сводный монографический труд по истории Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане и сделать это с вашей помощью, дорогие товарищи! Ряд ученых занимается изучением истории гражданской войны и иностранной военной интервенции в Узбекистане, и по этой проблеме имеются отдельные ценные монографические работы. Однако надо создать сводный труд, посвященный истории гражданской войны в Узбекистане. С этой целью группа ученых республики занимается сейчас созданием трехтомной истории гражданской войны и иностранной интервенции в Узбекистане, и здесь, дорогие гости, нам нужны ваши ценные советы и указания».

Выступивший затем директор Института истории партии при ЦК КПУз М. Г. Вахабов рассказал о деятельности Института. «Сейчас, — говорил он, — в Москве создана комиссия из участников Октябрьской революции и гражданской войны по содействию филиалам институтов истории партии при ЦК компартий союзных республик. Члены этой комиссии помогут в нашей работе. Институт наряду с отдельными вопросами работает также над выпуском отдельных сборников. Например, сборник «За Советский Туркестан» включает воспоминания 80 участников гражданской войны. Мы поддерживаем тесную связь с группой ветеранов Октябрьской революции и гражданской войны, существующей при Доме офицеров, которая обсуждает нашу работу. Часто встречаемся мы с членами такого же общества, имеющегося при горкоме партии, такая же тесная связь будет».

у нас и с ветеранами, находящимися в Москве».

Слово получает старый большевик А. А. Казаков. Он рассказывает об огромной помощи, оказанной В. И. Лениным Советскому Туркестану в тяжелые годы гражданской войны. «Связь тогда, — вспоминает А. А. Казаков, — была не телеграфная и не по железной дороге, а исключительно по радио и то только один час ежедневно — с часу ночи до двух часов. Компартия Туркестана, рабочий класс, трудящиеся коренного населения, невзирая на голод, холод и все лишения, сумели отстоять Советскую власть. Именно поэтому В. И. Ленин дал высокую оценку рабочему классу, трудящимся Туркестана. У меня сохранилась телеграфная лента, где В. И. Ленин писал, что рабочий класс Туркестана, несмотря на тяжелое время, сумел удержать Советскую власть».

В заключение А. А. Казаков заверил, что старые большевики будут верными помощниками ученых в создании научных трудов по истории Октябрьской революции и гражданской войны в Узбекистане.

С волнением вспоминал о событиях гражданской войны в Узбекистане А. С. Черняков. Он подчеркнул, что группа ветеранов, находящаяся в Москве, группа содействия, члены Военно-научного общества при Центральном доме Советской Армии всегда готовы помочь научным сотрудникам в правильном освещении исторических событий революционных лет.

Генерал-майор в отставке Я. Д. Чанышев в своих воспоминаниях рассказал о съезде народов Востока, созванном в соответствии с решением II Конгресса Коминтерна по инициативе В. И. Ленина; о

борьбе с контрреволюционными бандами дашнаков в Туркестане и т. д. Затем он остановился на работе руководимой им узбекской секции комиссии содействия, объединяющей 120 ветеранов.

П. Ф. Зайцев подробно описал в своем выступлении экономическое положение Туркестана в годы гражданской войны.

И. Ф. Куц рассказал о героических подвигах интернациональных частей на фронтах гражданской войны в Средней Азии. Затем он остановился на вопросах использования архивного материала в исторических исследованиях.

Выступление Д. М. Устабаева также было посвящено главным образом вопросам правильного, критического использования архивных документов.

Присутствовавшие с большим интересом заслушали волнующие воспоминания ветеранов революционных боев, их ценные советы и пожелания.

Выступивший в заключение директор Института истории и археологии АН УзССР А. Х. Бабаходжаев поблагодарил уважаемых гостей за их интересные выступления и ценные советы, которые несомненно будут способствовать дальнейшим успехам исторической науки в республике и устранению тех недостатков, которые имеются в работе наших историков. От имени всех присутствующих А. Х. Бабаходжаев заверил дорогих гостей в том, что историки Узбекистана будут поддерживать тесные творческие контакты с ветеранами Октябрьской революции и гражданской войны, и пожелал им крепкого здоровья, успехов в науке и личной жизни.

А. Р. Атаджанов

ОБ ИЗУЧЕНИИ ПАМЯТНИКОВ ПИСЬМЕННОЙ УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ИНСТИТУТЕ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ А. С. ПУШКИНА АН УЗССР

Изучение богатейшего многовекового литературного наследия узбекского народа и создание многотомной истории узбекской литературы являются одной из актуальных задач филологической науки в нашей республике. Для этого необходимо прежде всего собрать дошедшие до нас рукописные памятники узбекской литературы, хранящиеся в рукописных фондах и частных библиотеках отдельных лиц, дать их научное описание и установить объем и содержание источников узбекской литературы.

В этих целях по решению Президиума АН УзССР в январе 1962 г. при Институте языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР был создан специальный сектор, перед которым поставлена задача собирания и научного описания источников узбекской литературы с древнейших времен до Октябрьской революции. Впоследствии данная работа должна быть опубликована в виде трехтомного каталога под названием «Памятники узбекской письменной литературы, хранящиеся в рукописных фондах и частных библиотеках СССР».

Каталог будет носить сугубо филологический характер. Творческая история и состав каждой рукописи будут освещаться в нем гораздо подробнее, чем в предыдущих каталогах восточных рукописей.

В каталоге получают монографическое описание все уникальные рукописи и автографы представителей узбекской литературы, хранящиеся в таких крупнейших фондах СССР, как собрания Института востоковедения АН УзССР, Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, Ленинградского отделения Института народов Азии, рукописные фонды АН АзССР и АН ТаджССР. Каталог охватит как тюркоязычное, так и персоязычное наследие узбекских поэтов и писателей, причем все материалы будут расположены в хронологической последовательности — по векам и по авторам.

Специальный раздел каталога будет посвящен баязам, тазкире и отдельным филологическим трактатам, с указанием имен всех авторов, встречающихся в них. Будут подробно зафиксированы все жанры, су-

ществовавшие в отдельные периоды истории узбекской литературы. Особое место займут в каталоге народные книги и рукописи анонимных авторов.

Отдельные рукописи на староузбекском языке, посвященные истории, философии, естественным наукам, но являющиеся по стилю изложения и манере письма образцами художественной прозы, также будут описаны в каталоге в виде приложения.

В каталог войдут и все литографические издания произведений узбекских авторов. Здесь будут отражены также все сведения о рукописях узбекских авторов, хранящихся в зарубежных фондах и описанных в иностранных каталогах.

Для работы в секторе по изучению памятников узбекской письменной литературы приглашены также специалисты по староузбекской литературе и восточным языкам, как Н. Ганиев, Ф. И. Исламов, К. Бабаев, Б. Давлетов, М. Мухамеджанов

и др. Эти специалисты не только занимаются изучением рукописных памятников, но и одновременно готовят молодых филологов-источниковедов. Из молодых специалистов в работе сектора принимают участие М. Хакимов, С. Мулламухамедова, М. Рахматуллаева, Л. Н. Серикова, М. Салихова, Т. Карабаев и др.

К настоящему времени уже закончено описание свыше 70 рукописей Музея литературы АН УзССР, в том числе рукописи многих произведений Навои, Машраба, Агехи, Муниса, Надиры, Амири и др. Несколько сотрудников сектора недавно выехали в Ленинград для работы в рукописном фонде Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, а другая группа наших научных работников выедет в сентябре 1962 г. для сбора и изучения рукописей в Хорезмскую область УзССР.

Х. Сулейманов

ВСЕВОЛОД ДАНИЛОВИЧ ЖУКОВ (1902—1962)

11 мая 1962 г. после продолжительной тяжелой болезни скончался старший научный сотрудник сектора археологии Института истории и археологии АН УзССР, кандидат исторических наук, археолог Всеволод Данилович Жуков.

Всеволод Данилович Жуков.

Ушел из жизни скромный человек и ученый, много сделавший в области изучения памятников древности Узбекистана.

В. Д. Жуков родился 8 октября 1902 г. в Москве. В 1928 г. он окончил восточный факультет Среднеазиатского государственного университета. По окончании САГУ

В. Д. Жуков работал научным сотрудником Среднеазиатского музея, Уакомстариса, Института языка, литературы и истории Узбекского филиала АН СССР, Музея истории и Института востоковедения АН УзССР. В 1946 г. В. Д. Жуков защитил кандидатскую диссертацию на тему «Дворец термезских правителей (по данным раскопок 1936—1937 гг.)». В 1948—1951 гг. он заведывал Самаркандской археологической базой АН УзССР, а с 1951 г. был старшим научным сотрудником Института истории и археологии АН УзССР.

Полевая археологическая деятельность В. Д. Жукова началась в 1929 г. Он возглавлял ряд археологических отрядов, вел раскопки в районах Бухары, Самарканда, Термеза, участвовал в работах Таджикско-Памирской экспедиции АН СССР, Южно-Туркменистанской, Узбекско-Зеравшанской и других археологических экспедиций.

Перу В. Д. Жукова принадлежит свыше 25 печатных работ. Среди них такие важные публикации, как «Кайрак с двуязычной надписью» («Эпиграфика Востока», 1956), «Материалы к изучению пригородов городища «Варахши», «Развалины ансамбля дворцовых зданий в пригороде средневекового Термеза», «Дукентский клад монет XIII — начала XIV века» и др.

В ноябре 1951 г. В. Д. Жуков был награжден орденом «Знак почета».

Все знавшие В. Д. Жукова надолго сохранят о нем самую добрую память.

И. М. Муминов, В. Ю. Захидов, Р. Х. Аминова, М. А. Ахунова, А. Х. Бабаходжаев, Н. С. Гражданкина, Я. Г. Гулямов, Х. Ш. Иноятв, С. К. Кабанов, Л. М. Ланда, Б. В. Лунич, М. Е. Массон, Р. Н. Набиев, О. В. Обельченко, Г. А. Пугаченкова, Н. С. Садыкова, О. А. Сухарева, Ш. А. Шамагдиев, В. А. Шишкин, В. А. Шевченко, О. Д. Чехович, Л. Хамидходжаев и др.

МУНДАРИЖА

СССР да ленинча миллий сиёсатнинг таянаси	5
Н. И. Жабборов. Социалистик меҳнатнинг коммунистик меҳнатга ўсиб Утиш процесси ҳақида	10
З. Қодиров. Ўзбекистон машинасозлик саноатнда ишлаб чиқариш процессла- рнинг комплекс механизациялаш ва автоматлаштириш масаласига доир	18
М. Иўлдошев. Қонунни бузувчиларни қайта тарбиялашда суд ва жамоат- чиликнинг роли ҳақидаги масалага доир	25
Н. Р. Иброҳимова. Ўзбекистон шаҳар ва колхоз қишлоғи меҳнаткашлари- нинг Улуғ Ватан уруши йилларида (1941—1945) ўзаро социалистик ёрдамлашуви тарихидан	32
С. Ғаниева. Озарбайжон халқининг улкан исёнкор шоири	42

Илмий ахборот

Р. Г. Аренберг. Туркистон сапёрларининг унутилмас җасорати (Тошкент яқинидаги Троицк лагеридаги сапёрлар қўзғолоғининг 50 йиллиги олдидан)	50
Г. А. Михалева. Россия ва Бухоро ўртасида XVIII аср охири ва XIX аср бошларида Оренбург орқали олиб борилган дипломатик алоқалар ҳақидаги масалага доир	55

Ўрта мактаб ўқитувчиларига ёрдам

Н. М. Ремеев. Мактаб тарих-археология тўғараги ишлари тажрибасидан	60
--	----

Танқид ва библиография

Л. М. Ланда. Қардош халқлар дўстлиги ҳақидаги китоб	62
---	----

Хроника

Б. И. Кнопов. ЎзССР ФА Ижтимоий фанлар бўлимининг илмий сессияси.	64
А. Р. Отажонов. Туркистондаги Октябрь революцияси ва граждaнлар уру- ши ветерaнлари билан учрашув	65
Ҳ. Сулаймонов. ЎзССР ФА А. С. Пушкин номидаги Тил ва адабиёт инсти- тутида ўзбек ёзма адабиёти ёдгорликларини ўрганиш ҳақида	66
Всеволод Давидович Жуков (1902—1962)	67

СОДЕРЖАНИЕ

Торжество ленинской национальной политики в СССР	5
Н. И. Джаббаров. О процессе перерастания социалистического труда в коммунистический	10
З. Кадыров. К вопросу комплексной механизации и автоматизации производственных процессов в машиностроительной промышленности Узбекистана	18
М. Юлдашев. К вопросу о роли суда и общественности в перевоспитании правонарушителей	25
Н. Р. Ибрагимова. Из истории социалистической взаимопомощи трудящихся города и колхозной деревни Узбекистана в годы Великой Отечественной войны (1941—1945)	32
С. Ганиева. Выдающийся поэт-бунтарь азербайджанского народа	42

Научные сообщения

Р. Г. Аренберг. Бессмертный подвиг туркестанских саперов (К 50-летию восстания саперов в Троицких лагерях под Ташкентом)	50
Г. А. Михалева. К вопросу о дипломатических сношениях между Россией и Бухарой через Оренбург в конце XVIII — начале XIX века	55

В помощь преподавателям средней школы	
Н. М. Ремеев. Из опыта работы школьного историко-археологического кружка	55

Критика и библиография

Л. М. Ланда. Книга о дружбе братских народов	62
--	----

Хроника

Б. И. Киопов. Научная сессия Отделения общественных наук АН УзССР	64
А. Р. Атаджанов. Встреча с ветеранами Октябрьской революции и гражданской войны в Туркестане	65
Х. Сулейманов. Об изучении памятников письменной узбекской литературы в Институте языка и литературы имени А. С. Пушкина АН УзССР.	66
<u>Всеволод Данилович Жуков (1902—1962)</u>	67

Технический редактор *З. П. Горьковая*

Р-3693 Сдано в набор 29/V—62 г. Подписано к печати 2/VII-62 г. Формат 70×108^{1/16}=2,125 бум. л. 5,822 Печ. л. Уч.- изд. л. 6,05 Изд. № 514 Тираж 1015 Цена 40 к.

Типография Издательства АН УзССР, Ташкент, Хорезмская, 9. Заказ № 572.
Адрес Издательства: ул. Куйбышева, 15.

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

При подготовке рукописей просим авторов придерживаться следующих правил:

1. Рукописи следует присылать в двух экземплярах, напечатанных на машинке через два интервала, на одной стороне листа стандартного размера.

2. Сноска также печатаются через два интервала и помещаются вверху страницы, а не в конце статьи.

3. Последовательность цитирования монографий: автор (инициалы перед фамилией), название работы (без кавычек), место издания, издательство, год издания, страница.

4. Последовательность цитирования журнальных статей: автор, название статьи (без кавычек), название журнала (в кавычках), год, номер, страница.

5. К статье прилагается список употребляемых сокращений, а также краткое резюме (до 1/2 стр. машинописи) на русском и узбекском языках.

6. Иллюстрации следует давать в пригодном для воспроизведения в печати виде (фото — контрастные, на глянцевой бумаге, рисунки — выполненные тушью). Фотографии следует представлять в двух экземплярах. На обороте каждого рисунка надо указывать фамилию автора, название статьи, номер рисунка. К иллюстрациям следует прилагать список подписей под рисунками (в двух экземплярах).

7. Направляемая в редакцию рукопись должна быть подписана автором, текст ее тщательно проверен, все ссылки выверены. Следует указывать дату отправления и полный почтовый адрес автора.

8. Объем не должен превышать:

а) для статей — 1/2 печ. л. (12 стр. машинописи);

б) для научных сообщений и рецензий — 1/4 печ. л. (5—6 стр. машинописи);

в) для хроникальных и других заметок — 2—3 стр. машинописи.

Присланные статьи рецензируются, после чего утверждаются редакционной коллегией.

Адрес редакции: г. Ташкент, п/о 34, ул. Навои, д. №55-а, Институт истории и археологии АН УзССР, для отв. секретаря журнала «Общественные науки в Узбекистане».

Цена 40 к.